

Таняна Агиралова

Плата за живот

Annotation

Иногда судьба даёт второй шанс на жизнь, но отбирает то, что было так дорого и любимо. Вот и у Таисии Ветовой получилось так. Казалось бы живи, радуйся. Муж, сын, интересная работа, но! С мужем всё наперекосяк, со здоровьем тоже не всё хорошо, вот ещё и эта авария. А потом. Потом другой мир и другая ты. Но можно ли всё вернуть назад, туда, где ждёт тебя ребёнок, который не верит в смерть своей мамы? Может да, может, нет. Жизнь покажет, а пока нужно выжить любой ценой.

- [Татьяна Адмиралова](#)

- [Предисловие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Татяна Адмиралова
ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ

Предисловие

— Замолчи! Замолчи, я тебе сказал! Вот когда будешь сидеть на месте водителя, тогда и будешь решать, как и с какой скоростью ехать! — зло кричал мужчина. На вид ему можно было дать лет тридцать семь. Он был худощав, среднего роста с неброской внешностью и волосами, в которых во всю проглядывала седина.

— Но... — попыталась возразить сидящая рядом женщина.

— Закрой свой рот! — перебил он её. — Мне надоело выслушивать твои лекции!

Она молча отвернулась, глядя в окно на заснеженную дорогу. А ведь когда-то они с мужем любили друг друга, но чувства угасли. И всё что их связывало сейчас это только общий ребёнок. Она мечтала поскорее приехать домой, но не разделяла стремление мужа превышать скорость. Дома её ждал любимый сыночек. Она так соскучилась по нему пока лежала в этой дурацкой больнице и очень устала от врачей, которые не могли ничем ей помочь, но заставляли выполнять свои рекомендаций. Болезнь медленно убивала её изнутри. И самое страшное было то, что не было надежды на излечение, так как врачи не могли поставить ей точного диагноза, и не знали чем лечить.

Сыночек, Владушка. От воспоминаний о нём у женщины появилась улыбка на лице, и она устало прикрыла глаза, воспроизводя в сознании образ своего мальчика. Худенький, невысоко роста, с русыми волосами и большими серыми глазами на любопытном личике. Её любимый мальчик, которого хотелось поскорее обнять и прижать к себе покрепче.

Но долго пребывать в этой эйфории ей не дали. Резкий визг тормозов, чувство полёта, удар и дикая боль, которая разлилась по всему телу, заставляя раскрыть рот в немом крике. А затем пришла блаженная темнота, которая лишала всех чувств и забрала боль.

* * *

В мрачном помещении, по полу которого клубился туман, на каменном возвышении лежало окровавленное тело, прикрытое белой простыней. К нему подошла высокая фигура в тёмном балахоне. Высший мазнул взглядом по распростёртому телу и спросил:

— Кто?

Голос его был безразличным и уставшим. В этот момент к возвышению приблизился ещё один Высший.

— Женщина. Тридцать пять лет. Есть ребёнок, сын. Ей было решено дать шанс в новом мире с надеждой на возвращение, — ответил он.

— Хм. Шанс с надеждой. А миссия есть? — спросил первый.

— Да, — робко ответил второй. — Научить снова жить и любить.

— Даже так? — удивился первый. — Тогда к оборотням, пусть повоюют вместе на луну, — и засмеялся своей шутке.

Глава 1

Боль не отпускала, сковывала тело, выкручивала мышцы. Таисия никогда не испытала такой сильной боли. Казалось, что кровь превратилось в лаву. И вытерпеть этой муки не было сил.

Рядом раздался треск, и женщина попыталась разомкнуть веки. С первого раза ей не удалось этого сделать, но она не оставляла попыток. Сквозь боль, резавшую глаза попыталась разглядеть обстановку, что её окружала. Сфокусировав взгляд, она увидела кроны деревьев, что возвышались над ней, и закрывали звёздное небо. Чуть повернув голову, осмотрелась, и поняла, что находится в лесу.

Оуэн опустился рядом с Таисией на колени и приподнял ей голову. Он видел, что она вся в крови и почти без сил. Шансов выжить у неё практически не было. Но традиции его народа не позволяли никого бросить в беде, если он ещё дышит. Взгляд женщина был мутным, но она видела его.

— П... Помогите... — еле слышно прошептала она и прикрыла устало веки.

Главная часть ритуала была соблюдёна — у него попросили помощи. Останавливаться он уже не смел, следующая традиция, задать обязательный вопрос:

— Жить хочешь?

Незнакомка вновь приоткрыла глаза, и, глянув на него, кивнула. Но с потрескавшихся губ не слетело ни одного звука.

— Нет, — замотал головой старик, — ответь мне. Ты жить хочешь? — вновь повторил он свой вопрос.

Таисия поняла, что он не отстанет, пока она не произнесет это вслух. Поэтому, собрав последние силы, еле выдохнула:

— Да.

— Хорошо, — с облегчением сказал Оуэн и, спешно отодвинувшись в сторону, поднялся на ноги. И вот возле женщины уже стоял матёрый волк и скалил на неё клыки. Таисия запаниковала. Волк учуял запах страха женщины, оцетинился, и резко укусил её за руку, прокусив кожу. Она застонала и попыталась отодвинуться, но волк уже сам отпустил её и подошёл к ноге. Укусив её за голень, он обошёл по кругу, и проделал тоже с другой стороны. Четыре укуса словно клеймили кожу Таисии. Дикая боль охватила её, заставив содрогнуться и выгнуться всем телом. Процесс

регенерации и восстановления пошёл в её организме. Вместе с этим сама кровь менялась в венах женщины. Она согласилась на ритуал обращения и медленно сгорала в агонии, превращалась в нечто иное.

Обернувшись назад в человека, Оуэн следил за женщиной, не обращая внимания на её страдания. Она кричала, корчась на земле, выгибалась дугой. Процесс пошёл, а это главное. Жить будет, только несколько дней пролежит без сознания, пока организм не исцелится и не наберётся сил.

— Добро пожаловать в наш мир, дочка, — склонился над ней мужчина, и это было последнее, что она услышала перед тем, как провалилась в спасительный обморок.

Устало вздохнув, он поднял её на руки и понёс к оставленной на обочине машине. Если бы не Кора, которая предсказала её приход и указала место, то эта женщина, а для его возраста, она была просто девочка, могла умереть. В их мир чужаки попадают очень редко, но провидицы всегда подсказывают, когда и где это случится. Обычно пришельцев идёт спасать сам альфа с несколькими волками из стаи, но в этот раз стая была занята волнениями, происходящими на их северной территории, и встречать, а ещё как оказалось, и спасать, пришлось ему.

Он знал что альфа не одобрит его самоуправство, но сейчас не жалел о содеянном. Оуэн спас девочку, и теперь у него появилась дочь, о которой нужно заботиться и помогать. Он с грустью вспомнил о родной дочери, которая вышла замуж и переехала жить в дальнюю стаю. Он видел её только раз в год на общем празднике Священной луны.

Ему было скучно и одиноко, да и его пара обрадуется новому члену семьи, ведь она тоже тосковала по Миле, хоть старалась и не подавать вида. Вот теперь ей будет о ком заботиться. Волки, если и принимали в семью найдёныша, относились к нему как к родному ребёнку. А теряя его, сильно горевали. Да и сыновья, которые жили в одной с ними стае, это ни то, что дочь. Он надеялся, что незнакомка войдёт в их семью как своя и принесёт только радость.

В таких размышлениях мужчина подошёл к машине, и, открыв дверку, осторожно положил Таисию на заднее сидение. Достав плед, он укрыл её и погладил по волосам.

Сев в машину и заведя мотор, Оуэн уверенно вывернул руль.

— Всё будет хорошо девочка, — шептал мужчина, поглядывая в зеркало заднего вида на спящую Таисию, — мы с Миртой позаботимся о тебе. Да и альфа, надеюсь, примет тебя в стаю как свою, а если нет, то уедем жить к дочери. У неё альфа мировой мужик.

Поехав не домой, а сразу к доктору Лилии Войст, он затормозил возле

больницы. Лилия уже подбежала к его машине, и как только он открыл дверцу, с нетерпением спросила:

— Оуэн, кто это?

— Женщина, очень сильно израненная. Живого места на ней нет. Я провёл ритуал и теперь ей лучше, но я всё равно хочу, чтобы ты осмотрела её, — взволнованно произнёс мужчина.

— Альфа в курсе? — хмуро спросила врач.

Оуэну не нужно было уточнять, о чём его спрашивают, и он молча мотнул головой.

— Он не одобрит. Смотри, чтобы не наказал за самоуправство, — предупредила она.

— Это мои проблемы, а с Кайлом я поговорю сам, — раздражённо сказал Оуэн. — Лил, пойми, я не мог поступить иначе. Если бы я этого не сделал, то она бы умерла.

— Я надеюсь, что Кайл примет это к сведению, — она открыла дверцу машины и посмотрела на незнакомку. — Симпатичная, и не совсем девочка, лет около тридцати, — сделала она свои выводы. — Оуэн, отнеси её ко мне, пусть побудет до выздоровления под наблюдением.

Мужчина тяжело вздохнул, и вынул безвольное тело из машины. Он бережно отнёс её в приёмный покой и положил на кровать. Лилия тут же засуетилась вокруг женщины, оглядывая и ощупывая её.

— Ага, здесь перелом, здесь разрыв ткани, здесь ушиб, о, старый шрам, и опять перелом, — бормотала она себе под нос. — Так Оуэн, можешь ехать домой и спокойно ложиться спать, я присмотрю за ней, тем более что регенерация идёт прекрасно, и думаю что дня через три, она уже будет как огурчик.

Бросив взгляд на Таисию, и бережно поправив ей волосы, Оуэн направился к выходу, а доктор решила проводить его.

— Лил, я завтра приду её навестить, — бросил он, перед тем как скрыться за дверью.

Оуэн сев в машину отъехал. Женщина зашла назад в больницу и прошла к незнакомке.

— Интересно, кто же ты такая, и зачем попала к нам? — спросила она, сама не зная у кого.

Вздохнув, она сделала незнакомке обезболивающий укол и поставила капельницу с физраствором. Посчитав свой долг выполненным, она отправилась спать. Только одно не давало ей уснуть спокойно, а именно реакция альфы стаи, когда он узнает о том, что сделал Оуэн. Так проворочавшись минут пятнадцать она наконец-то забылась сном.

Утром проснувшись, Лил первым делом, проверила свою пациентку. Та спала и выглядела немного лучше, чем тогда, когда её принёс Оуэн. Доктор поменяла ей капельницу, ввела ещё один обезболивающий укол, и ушла готовить себе завтрак. Её мысли то и дело возвращались к волнующему вопросу: какую реакцию ждать от Кайла когда он узнает о поступке мужчины? То, что он не погладит его по голове, не было ни для кого секретом. Лил боялась того, что доброта Оуэна может обратиться против него. Позавтракав и выпив кофе, она снова вернулась к незнакомке и начала рассматривать её более пристально.

Та была невысокого роста, фигура обычная, даже аппетитная, если приглядеться. Хотя выглядела жалкой — перемазанная кровью, в грязной одежде. Незнакомку стоило бы переодеть и помыть, но пока шла регенерация, её лучше не беспокоить. Нет, в случае необходимости, конечно можно, но всё же крайне не желательно. Вот придёт в себя, сама и приведет себя в порядок и переоденется.

Взгляд доктора переместился на её лицо, в обрамлении рыжих волос. Лил усмехнулась, поражаясь сходству пациентки с бывшей женой альфы, которая погибла несколько лет назад. Тот же немного вздёрнутый нос, высокие скулы, пухлые губы, с незаметными морщинками в уголках, указывающими на то, что эта женщина много смеётся. А вот если ещё окажется, что и глаза у неё карие, почти чёрные, то можно будет сказать, что незнакомка двойняшка Мириам. Только бы это сходство не сыграло с незнакомкой злую шутку.

Доктор отвернулась к окну и погрузилась в свои воспоминания. В них она видела альфу весёлым и улыбающимся, счастливо обнимающим свою жену, которая просто светилась от переполнявших её эмоций. Тогда, жить в стае было намного проще, и было много желающих присоединиться к ним. Но со смертью Мириам радость и счастье ушло. Альфу будто подменили, из весельчака он превратился в угрюмого деспота, правящего стаей железной рукой. Он ото всех закрылся в своём горе, и никого не хотел близко подпускать к себе. Нет, он не стал жестоким или не справедливым, но многие оборотни мечтали вернуть назад то время, когда Кайл был счастлив.

Надежда на это таяла в сердцах оборотней. Чем больше проходило времени со смерти Мириам, тем сложнее становилось жить в стае. Некоторые сбежали к другим. Хотя Кайл силой никого не удерживал. Но были и те, кто верил, что он оттаёт, и всё станет как прежде. В их числе была и Лил.

Ей тоже было тяжело, когда Мириам погибла. Ведь та была её

любимой младшей сестрёнкой, которая просто хвостиком ходила за Кайлом, когда была малышкой, да и потом, когда повзрослела. Тот сначала не воспринимал её всерьёз, но когда девочка выросла, и превратилась в прекрасную рыженькую волчицу, у Кайла просто не осталось шанса. И он влюбился, как мальчишка, который сходит с ума от первой луны.

Искры, которые пробегали между ними, будоражили всю стаю. Это продолжилось даже после свадьбы. Их чувства только набирали обороты. Но их счастье было недолгим. Альфа соседней стаи Рамон, в стремлении расширить свою территорию, захватил Мириам в плен и начал шантажировать Кайла. Рамон требовал подписания договора, по которому большая часть северных земель перейдёт во владение и пользование его стаи, и Кайл согласился. Когда они встретились для подписания договора, Кайл увидел Мириам и, не задумываясь, подписал все бумаги. Он не знал, что угодил в ловушку. Альфа соседней стаи взял с собой больше охраны, чем было оговорено. Рамон надеясь, что численным перевесом сумеет убить Кайла и заполучить больше чем просто клочок земли.

Альфа жестоко убил Мириам на глазах у беснующегося Кайла. Рамон разорвал ей шею и заставил Кайла смотреть, как стекает кровь по безжизненному телу, при этом рассказывая, как хорошо было иметь её, и как мило она пыталась сопротивляться. А потом заявил, что сейчас убьёт самого альфу, и захватит всю его территорию и стаю, став самым сильным вожаком. Он говорил, что договор был просто уловкой, а Мириам лишь приманкой, ему нужно было только выманить Кайла на свою территорию.

Но Рамон просчитался. Численный перевес не помог ему спастись от мести убитого горем Кайла, который озверел. Он лично убил Рамона и вырезал всю немногочисленную стаю подонков, которую тот собрал возле себя. Теперь все боялись связываться с Кайлом, опасаясь повторения истории. Но Лил беспокоило не это. Она боялась за душевное здоровье своего альфы. Как Кайл тогда не сошёл с ума, Лил не знала, но видимо так было нужно. Как она не старалась сблизиться с ним, и помочь разделить общее горе, он не подпустил её к себе, и каждый из них оплакивал смерть Мириам по своему.

— Так что же нам принесёт твоё появление? — задумчиво спросила доктор, глядя на незнакомку.

Но та не смогла бы ей ответить, даже если бы и хотела. Она спокойно спала под действием снотворного и обезболивающего, даже не представляя, что ждёт её впереди.

От разглядывания, женщину отвлёк шум подъезжающей машины. Она поспешила посмотреть, кто же к ней пожаловал. Так как альфа ещё не

вернулся, то это мог быть или Оуэн или бета стаи. Тот тоже был очень любопытен, а сейчас, в отсутствие альфы, исполняет его обязанности. Ночью он был в патруле, но скорее всего, уже вернулся, и узнал о случившемся. А в том, что Брэндан заявится, Лил ни капельки не сомневалась. Выйдя на крыльцо, доктор убедилась, что это действительно был он. Широкоплечий высокий блондин вылез из машины, и с улыбкой направился к ней на встречу. Лил окинула взглядом шикарную фигуру беты, на которого облизывалось много волчиц их стаи, и улыбнулась в ответ. Они были друзьями детства, и она воспринимала его как брата, хотя Брэндан пытался несколько раз подбить к ней клинья, но получил отворот поворот.

— Я уже в курсе того, что сделал Оуэн, — опередил он вопрос женщины. — И мне самому интересно взглянуть на неё.

— Ну что же, пошли, — врач приглашающее открыла дверь и проводила его в палату к незнакомке. Даже если бы она и не хотела показывать её Брэндану, то всё равно не смогла бы этого сделать. Бета по силе был вторым после альфы и никто не смел ему перечить.

— Вот она, — сказала женщина, пропуская мужчину вперёд и внимательно наблюдая за его реакцией.

Бета, несколько долгих минут всматривался в лицо незнакомки, и казалось, даже перестал дышать. Перед ним лежала копия мёртвой жены альфы, и он не мог в это поверить. Он вглядывался в её черты, и убеждался в том, что не ошибается. У него было такое чувство, что прошлое встало перед его глазами, и грозит превратить настоящее в кошмар. Он наконец оторвал от неё взгляд и ошарашено посмотрел на Лил.

— Ты это заметила? — спросил Брэндан.

— Что? — поинтересовалась та, делая вид, что не понимает о чём он. У неё самой на душе было беспокойно. Она боялась, что незнакомка может стать Кайлу живым напоминанием о его прошлом.

— Она очень похожа на... — мужчина замолчал, и с волнением зарылся рукой в свои волосы. — Твою ж мать.... — выругался он, и начал метаться по палате.

— На Мириам? — поинтересовалась Лил, и дождавшись ответного кивка от беты, продолжила: — Заметила.

— Черт. Я не знаю, как сказать об этом Кайлу, — занервничал бета.

— А ты ничего не говори, — предложила Лил. — Вернётся, и сам всё увидит. А заранее не нужно паниковать. Может ничего и не случится. Она просто похожа на Мириам и всё. Вдруг у неё скверный характер, или она какая-нибудь стерва, — предположила врач.

— Возможно. Но ты понимаешь, что может произойти, когда Кайл увидит её? — спросил бета и задумался, хмуря брови. — Он после смерти Мириам еле в себя пришёл, а тут её копия появилась. Я даже не могу предугадать его действия. Да он не посмотрит на то, что это совсем другая женщина. И если она не примет его как пару, то может причинить ей вред, подчиняя себе, даже сам не осознавая этого.

— Понимаю. И мне самой это не нравится, — Лил, тоже нахмурилась. — Но, что мы можем сделать? Нельзя же убить её и прикопать где-нибудь?

Шутка не удалась, Брендан всерьез задумался над предложением, но отмел его как неосуществимое.

— Нет, убить это не выход. Думаю её нужно просто увести отсюда ещё до того, как вернётся Кайл, — внёс своё предложение мужчина и посмотрел на Лил.

— И куда ты предлагаешь её убрать? — спросила женщина.

— Думаю поговорить с Оуэном, — ответил ей Брендан. Приблизившись, он обнял её за плечи и тихо шепнул на ухо, — и попросить отвезти её к дочери в стаю Люка. Как ты на это смотришь?

Лили легонько хлопнула его по руке, и скинула её, освобождаясь из мужских объятий. Она подошла ближе к койке, делая вид, что внимательно следит за капельницей, и как можно равнодушнее ответила:

— А что, это выход. Да и Люк, думаю, не откажется принять её. Только нужно побыстрее поговорить с Оуэном, и проверить это дело, пока о ней почти никто не знает.

Ей идея беты понравилась, в этом был смысл.

Брендан не подал вида, что его оскорбило пренебрежение Лил. Он всё равно не собирался отказываться от своих планов насчёт её, только сейчас у него были дела поважнее, чем обхаживать строптивую волчицу.

— Это будет лучше всего. Я к Оуэну, — бросил мужчина и направился к выходу, но его остановил звук мотора, приближающегося к больнице автомобиля. Он настороженно переглянулся с Лили. — Кого там ещё принесло? — пробурчал мужчина, покидая палату. Преодолев небольшую приемную, Брендан вышел на крыльцо.

Он облегчённо выдохнул, увидев как на стоянке, возле его доджа припарковывается тёмно-синий внедорожник Оуэна. Выйдя из машины, мужчина направляется к нему. Глядя на него, Брендан никогда бы не сказал, что тому уже не одна сотня лет. Выглядел мужчина всё так же крепко и мощно. Его возраст выдавало только лицо, испещрённое морщинами, и выцветшие голубые глаза.

— О, Оуэн. Ты-то мне и нужен, — обрадовался бета.

Он стоял, положив руки в карманы джинсов, тепло улыбаясь и ждал, когда старик подойдёт к нему.

— Слушаю тебя, бета, — сказал мужчина, протягивая руку и здороваясь с ним.

— Оуэн, ты вчера хорошо рассмотрел незнакомку? — поинтересовался бета у своего сородича. Дождавшись от того кивка, он тяжело вздохнул и поинтересовался: — И она тебе никого не напомнила?

— Отчего же, напомнила. Она очень похожа на Мириам, но у неё другие глаза и запах, — ответил тот.

Он понимал, что многие увидят схожесть женщины. Но ночью в лесу, ему было некогда подумать об этом. Теперь, когда его об этом спросил бета, он понял, что грядут неприятности. И не от того, что без спроса обратился к человеку, а из-за того, кого этот человек напоминает.

— Ты понимаешь, что это сходство может сыграть с ней злую шутку? — кивнул бета в сторону дверей в больницу, где в палате лежала на кровати единственная пациентка, и не подозревала, какие страсти творятся вокруг неё.

— Что ты хочешь этим сказать? — набычился Оуэн. — Что Кайл может причинить девочке вред?

Глупо было думать, что альфа поступить с новообращенной подло. Не тот он оборотень. У него было понятие чести, и он всегда жил по совести. Но всё же его реакцию предугадать было очень трудно.

Брендан открыл дверь перед стариком, и они вошли в больницу, затем неспешно прошли в палату к Таисии.

— Ты, как и многие из нас, очень любим своего альфу. И думаю, согласишься с тем, что ему не нужен лишний стресс и волнения. Я не думаю, что он может причинить ей вред, но не хотелось бы рисковать, и не знаю чего ждать от Кайла, — видя, как Оуэна внимательно слушает его и согласно кивает, бета поспешил добавить: — Но мы с Лил нашли выход из сложившейся ситуации.

— Что вы придумали? — заинтересовался мужчина. — Я ещё не говорил Мирте о девочке, хотел сделать ей сюрприз.

— Так даже лучше, — серьёзно сказал бета и продолжил, — мы с Лил решили, что будет лучше увести её подальше от Кайла. Отвези её к Люку. Мы надеемся, что он примет её и будет не против нового члена стаи.

Брендан внимательно следил за Оуэном, который бережно гладил руку своей новой дочери. Он видел, что старик размышляет над его предложением, и не хотел, чтобы на пришедшую обрушились несчастья сразу,

как она обрела новую жизнь. Ей и без этого будет трудно принять себя как оборотня. Это стресс для неподготовленного человека. Ни к чему ей было добавлять волнений, если вдруг Кайл захочет сделать её своей парой.

Бета знал, что если он прикажет, то никто не посмеет ослушаться, но не хотел портить отношения с этим старым оборотнем. Тот поднял на него свои выцветшие глаза и покорно ответил:

— Я не против вашей задумки. Но что скажем Коре? Ведь это она предсказала её приход и указала где искать девочку?

Брендан не подумал об этом. Хотя стоило. О предсказании могли знать многие, а значит слух до Кайла дойдет, и он захочет разобраться, куда делась пришлая.

— А мне и не нужно ничего говорить, — послышался женский голос со стороны дверей. Все резко повернулись. У дверей стояла пожилая оборотниха, и, хитро прищутив глаза, смотрела на мужчин. — Что, решили спрятать пришлою, а мне и Кайлу сказать, что она была мёртвой?

— Кора, — почтительно сказал бета, — прежде чем осуждать нас, взгляни на неё.

Женщина была невысокого роста, с седыми волосами, и пронзительными глазами, в которые лишний раз не хотелось смотреть. Она обвела их компанию строгим взглядом, и, подойдя к незнакомке, стала с интересом её рассматривать. Потом хмыкнула, и хитро заулыбавшись, покосилась на Брендана.

— Я не против того, что вы скроете её от Кайла и отправите к Люку. Не переживайте, он примет её и не откажет, — наконец сказала она.

— Что ты видела? — поинтересовался бета.

— Сами со временем узнаете, — ухмыльнулась она. — Делайте, что задумали и не тяните с отъездом.

Дав свое согласие, Кора неспешно покинула палату, оставив Брендана недоумевать. Бета не ожидал, что провидица так легко согласится с их намерениями. Он стал раздумывать о том, что такого старая оборотниха увидела в будущем пришлой, что не стала препятствовать. Но он знал, что заставить Кору что-то рассказать было невозможно, только если она сама этого не захочет. Даже Кайл побаивался связываться с ней.

Лил потрясла его за плечо, заставляя вернуть в реальность.

— Она сказала не затягивать, — напомнила слова Кору женщина.

Бета кивнул ей и поманил за собой старика. Мужчины стали обсуждать поездку, а Лил начала готовить незнакомку к транспортировке.

Глава 2

Лил решила поехать вместе с Оуэном и собирала всё необходимое. Незнакомке была поставлена капельница, которую нужно было сменить. Женщине переживала, что в дороге могут возникнуть проблемы, с которыми Оуэн не сможет справиться. Он не врач, мало ли что может произойти, да и не хотелось бы ненароком навредить пришлой.

Лил подумывала о том, чтобы задержаться в стае Люка, пока пациентка не придёт в себя и поговорить с ней, но жизнь непредсказуема, поэтому она решила, что будет действовать по обстоятельствам. Хотя стая Люка и находится не очень далеко от них, но дорога занимала около четырёх часов. Нужно выехать как можно скорее, пока бета отвлекает стаю на себя, и никто не сунул свой любопытный нос в больницу. А любопытных в их стае хватало.

— Оуэн, мы готовы. — сказала Лил выйдя на крыльцо, и быстро осматривая территорию вокруг больницы. К её радости рядом никого не оказалось.

— Хорошо. Я сейчас перенесу девочку, — тяжело вздохнул мужчина.

Он подогнал машину к крыльцу, и, зайдя в палату, подошёл к Таисии. Поднял её на руки. Лил, уже отсоединила капельницу от катетера, и, положив её в свой медицинский саквояж, направилась к машине Оуэна. Она уселась сзади рядом с пришлой, и, присоединив капельницу обратно, подвесила её к крыше машины. Потом осторожно уложила голову женщины к себе на колени, и неосознанно стала гладить её по волосам, сама не замечая этого. Она с такой щемящей тоской смотрела на родное, и в то же время незнакомое лицо, напоминающее ей младшую сестрёнку, что чуть не заплакала от нахлынувших чувств. Поймав тревожный взгляд Оуэна в зеркале заднего вида, молча улыбнулась ему и тяжело вздохнула. Она так погрузилась в себя, что даже не заметила, когда они выехали с территории стаи и двинулись по шоссе на юг.

— Лил, я понимаю, как тебе было тяжело потерять сестру, и каким несчастьем это обернулось для стаи, но может зря вы с бетой приняли такое решение. Может не стоит увозить мою девочку с нашей территории? Возможно Кайл принял бы её нормально, и ничего не случилось? — с надеждой в голосе спросил Оуэн.

Тяжело вздохнув, Лил ответила, не глядя на Оуэна:

— Я не знаю, как принял бы её Кайл, но боюсь рисковать. Лучше

пусть она спокойно живёт в стае Люка, и они никогда не встретятся. Может, мы поступаем не правильно, но я не хочу, чтобы он опять проходил через то, что с ним творилось, когда он потерял Мириам. Она похожа на неё внешне. Не знаю, какой у неё характер, думаю, что не плохой. Меня страшит, что будет, если волк Кайла признает её, а она не ответит взаимностью? Не думаю, что Кайл в таком случае остановится. Он просто начнёт ломать её, заставляя быть с ним. Ты бы хотел такого для той, кого назвал своей дочерью?

— Нет, — тут же ответил Оуэн. — Но хоть на минуту представь, что было бы, если бы волк Кайла и её волчица приняли бы друг друга?

— Тогда я была бы счастлива за них обоих, — задумчиво сказала Лил. — Но вспомни сам, что сказала Кора.

Оуэн больше ничего не сказал и сосредоточился полностью на дороге. Так они и проехали молча весь оставшийся путь, пока не оказались на территории Люка Мэлби.

При въезде в город их уже встречали. Два черных джипа стояли припаркованные на обочине. Возле них находилось несколько бравых оборотней. Оуэн притормозил возле машин. Он опустил стекло, когда к ним подошёл один из нескольких здоровенных оборотней. Мужчина представился и поинтересовался:

— Я Тайлер — страж стаи Мэлби. Кто вы и по какому поводу вторглись на нашу территорию? — мужчина заглянул с интересом в салон, мазнув взглядом по лежащей в беспамятстве женщине и остановив его на Лил.

— Меня зовут Оуэн Тилби из стаи Вортс. Ваш вожак должен был предупредить о нашем приезде, — Оуэн заметно напрягся от такой встречи.

— Да, нам передали. Мы ожидали вас, — улыбнулся волк. — Следуйте за нами. Люк уже в курсе, что вы здесь, и ждёт вас.

Сказав это, мужчина сел во внедорожник, который, стоило дверце захлопнуться, тронулся с места.

Оуэн оглянулся на Лил, и убедился что всё в порядке. Станный прием оставил после себя неприятный осадок. Старик нажал педаль газа, последовал за удаляющимися внедорожниками, которые вели их по улицам городка.

Машины подъехали к дому альфы. Люк, жгучий брюнет, ждал их на крыльце своего дома, рядом с ним стоял его бета. Как только машина остановилась, Оуэн вышел, и напрямик направился к нему. Но Люк сам спустился со ступенек и протянул руку, приветствуя старика.

— Здравствую Оуэн, рад снова видеть тебя в нашей стае. Надеюсь, помнишь моего бету Тода, — Оуэн пожал руку и бете, затем перевел взгляд на Люка, собрался спросить у него про дочь, но тот, предугадывая, опередил его: — С Милой и её мужем всё хорошо. Когда уладим ваш вопрос, сможешь сходить к ним. Она в курсе, что ты приехал, и ждёт тебя.

— Спасибо, Люк, — сказал Оуэн, склонив голову.

— Брэндан уже звонил мне и объяснил ситуацию, но я хочу увидеть женщину сам. От тебя я жду подробности. Ведь это ты её нашёл и обратил? — Люк внимательно посмотрел на Оуэна. Он был не очень доволен тем, что старый волк самостоятельно принял такое решение. Тем более, что обратить человека или нет, могут решать только альфы, и старик прекрасно это знал.

— Да, я. И не жалею об этом не капельки. Ритуал был соблюден по всем правилам. И если бы мне ещё раз пришлось делать выбор, то я поступил бы так же. Без этого девочка умерла бы, — тут же ответил Оуэн.

— Хотя мне и не нравится, что ты сам лично принял такое решение, но я не осуждаю тебя Оуэн, и на твоём месте поступил бы так же, — похлопав старика по плечу, успокаивающе сказал Люк. — А теперь давай поедem в больницу.

Оборотни подошли к машине Оуэна. Люк занял переднее пассажирское сидение и повернулся к Лил, уточняя у неё:

— Я так понимаю, что пришлая ещё не приходила в себя?

— Приветствую вас, альфа, — вежливо кивнула Лил. — Нет, она всё это время без сознания, и находится под капельницей.

— Тогда едем в больницу, а по дороге я жду от вас подробностей, — дал отмашку альфа. Оуэн завел двигатель, и машина тронулась.

* * *

Когда подъехали к больнице, Люк пребывал в задумчивости. Оуэн и Лили ждали, не мешая альфе. Тот, придя к окончательному решению, твёрдо сказал:

— Я приму её в нашу стаю, и сделаю полноправным членом. Но думаю, вы согласитесь, что она не должна знать, откуда её привезли, и, что она вообще была в другой стае? — и когда собеседники согласно закивали, поинтересовался: — Вы останетесь до её пробуждения?

— Сначала я хотела остаться и дожидаться пока она очнётся, но сейчас думаю, что вы правы. Она не должна знать, откуда её привезли, — сказала

Лил, полностью соглашаясь с Люком, а потом обратилась к Оуэну: — Мы уедем после того, как ты встретишься с дочерью. Согласен?

Как бы старик не хотел познакомиться с новой дочерью, но решение альфы оспорить было нельзя. А он не предлагал, а приказывал.

— Согласен, — вздохнул Оуэн.

Он обязательно всё расскажет Миле и она должна будет присмотреть за своей сестрой, пока Оуэну не позволят с ней встретиться.

Пока они разговаривали, на крыльцо больницы вышел высокий стройный шатен в белом медицинском халате. Он, засунув руки в карманы, ждал их. Лил первая заметила мужчину и стала отсоединять капельницу от катетера. Люк вышел из машины и направился к доктору. Оуэн аккуратно достал Таисию из машины и, перехватив её поудобнее, направился вслед за ним. Лил еле попевала за мужчинами.

— Стивен, к тебе пациентка, — сказал альфа, указывая на Таисию.

— Здравствуйте, — поприветствовал врач гостей стаи. — Кто это? — уставился он с интересом на женщину на руках Оуэна.

— Пришлая. Я тебе позже расскажу, в чём дело. Сейчас нужно её устроить с комфортом, — распорядился Люк.

— Проходите, — они зашли в небольшое одноэтажное здание больницы, и, оказавшись в холле, из которого шло два коридора. Стивен указал на тот, что находился левее, и, пройдя вперёд, открыл дверь палаты. В ней у стены стояла кушетка, рядом с ней небольшая тумбочка, стол, и несколько стульев. Но первое, что бросалось в глаза, это было огромное окно, через которое в палату струился солнечный свет. — Кладите её сюда, — спешно указал он на кушетку. А потом начал помогать Лил устанавливать капельницу, и спрашивая какие медикаменты та давала пришедшей, и нужно ли ей колоть ещё обезболивающее.

Люк отвёл Оуэна в сторону и поинтересовался:

— Как ты?

— Нормально, — кивнул старик, тронутый заботой чужого альфы.

— Тебе не тяжело с ней расставаться? Ведь она теперь тебе как дочь? Я же вижу, что ты переживаешь.

Оуэн снова кивнул.

— Тяжело. Но я знаю, что ты хороший альфа и у тебя с ней ничего плохого не произойдёт. Мы не знаем, какая может быть реакция на неё у Кайла, поэтому так поступаем. Ты ведь за ней присмотришь? — поинтересовался он, глядя с надеждой на Люка.

— Конечно, присмотрю, и помогу чем смогу. А вот реакцию на неё Кайла и я предсказать не могу. Она действительно похожа на Мириам, —

ответил Люк и задумался, а потом спросил: — А Кора в курсе, ведь как я понимаю, это она предсказала её приход?

— Да, и она одобрила наше решение увести её. Но ты же знаешь Кору, эта старая интриганка видела много, но не сказала ничего, — вздохнул Оуэн.

— Да, Кора всегда была себе на уме, — улыбнулся Люк, и спросил: — Оуэн, а пришла уже оборачивалась?

— Нет, — ответил Оуэн, — мы с Бренданом решили, что лучше ты призовёшь её волчицу, чтобы она сразу признала тебя как альфу.

— Правильно решили, — сказал Люк и направился к кушетке, на которой лежала Таисия. — Сейчас и сделаем это.

Все понимали, что после ритуала в организме женщины пошли процессы восстановления и регенерации повреждённых тканей. Но самым главным и завершающим процессом, когда человек полностью становился оборотнем, был оборот в волка. И чем скорее пришла оборнётся, тем быстрее она придёт в себя. Поэтому никто не возражал против предложения Люка, наоборот, всем было интересно, какого цвета будет её волчица.

Подождав, когда Лил снова отсоединит капельницу, чтобы она не мешала обороту, Люк склонился над женщиной, практически касаясь её носа. Дыхнул, обдавая теплом потрескавшиеся губы Таисии. Он послал такой сильный ментальный зов и приказ обернуться, что все, кто присутствовал в палате, с трудом сдержали себя от оборота. Какое-то мгновение ничего не происходило, а потом по телу женщины прошла дрожь, очертания стерлись, краткий миг яркой вспышки и вот перед всеми на кушетке свернувшись калачиком, лежала белая миниатюрная волчица.

— Беленькая, — выдохнула с облегчением Лил, — хорошо, что не рыжая.

— Да, — согласился Оуэн.

— Вы так облегчённо вздохнули, — усмехнулся Люк, рассматривая с благовоением густую шесть. — Да, Мириам была рыжей, а эта белая красавица.

Лил с Оуэном закивали соглашаясь с ним. Стивен понимал своего альфу. Волчица была очень красивой и с редким окрасом.

Продержав женщину в теле волчицы ещё какое-то время, пока договаривался с Оуэном и Лил что будет рассказано пришедшей, Люк приказал ей вернуться в человеческое тело. Обратный оборот так же сопровождался яркой вспышкой, и через несколько мгновений на кушетке лежала женщина. Подсоединив капельницу назад к катетеру, Лил дала

несколько указаний Стивену и вышла из палаты. Пришло время им с Оуэном возвращаться в свою стаю, но перед этим нужно ещё повидаться с Милой — дочерью Оуэна.

— Надеюсь, что здесь ты будешь счастлива, дочка, — шепнул Оуэн, склоняясь над той, что стала ему родной, поцеловал в щёку и вышел из палаты. Сейчас, с этой незнакомой девочкой он оставлял часть своей души.

* * *

Как только Оуэн с Лил остановились возле небольшого домика, утопающего в цветах, и начали выходить из машины, им на встречу из дома вышла молодая женщина.

— Отец! — бросилась она в объятия старика.

— Мила, — обнял её мужчина, прижав к себе, затем отстранился и посмотрел на довольно большой животик женщины. — Доченька, ты скоро собираешься порадовать нас с матерью внуком или внучкой и молчала об этом? — укорил её Оуэн.

— Внуками пап, — зарделась девушка, — мы с Трэвисом ожидаем двойню. И ты же знаешь, что бы было, если бы мы сказали вам об этом. Не смотря на уговор встретиться только в праздник Священной луны, мама сразу же прилетела бы сюда, и бросила тебя с братьями одних разбираться по дому. Она не давала бы мне ничего делать самой, а уложила в постель, и закармливала вкусностями. И я тогда бы точно превратилась в шарик, — оправдывалась она, счастливо заглядывая в глаза отцу. Затем поцеловала старика в щёку. — Папочка, не обижайся. Мы вас очень любим, и вы знаете это. Мы хотели сделать вам сюрприз, и приехать уже с внуками, — пояснила она.

— Да, в отношении матери ты права, — сказал Оуэн и поинтересовался: — Когда ждать внуков?

— Через недели две — две с половиной, — ответил подошедший к ним мужчина и протянул руку для приветствия. Он был высокого роста, крепко сложен, и на его лице играла улыбка. Было видно, что он рад гостям. — Здравствуйте Оуэн, рад снова вас видеть. Вы не один? — поинтересовался он.

Оуэн пожал руку мужу дочери и представил доктора.

— Нет, я с Лил, она врач нашей стаи.

— Пап, а что вы делаете у нас? Что-то случилось? Как мама? — стала взволнованно задавать вопросы Мила.

— С мамой всё хорошо, не переживай, — поспешил успокоить беременную дочь Оуэн. — Мы здесь совершенно по другому делу, и я как раз хотел бы с вами о нём поговорить.

— Не держи отца с гостьей на пороге, — сказал Тревис жене. — Проходите в дом, Мила как раз испекла пирог, попьем чая и поговорим.

Хозяин провел гостей на кухню, где Мила стала хлопотать, выставляя на стол угощения.

— Вы наверное голодны, — поинтересовалась дочь Оуэна, — и думаю не откажитесь попробовать не только пирог, но и нормально поесть.

— Не откажемся, — отозвался Оуэн, а Лил согласно кивнула.

Она была старше Милы, и уже давно знала какая она добрая и бескорыстная. Часто бывая у них в гостях, она видела, что дочь Оуэна пошла полностью в мать, и взяла у неё не только внешние черты, но и покладистый характер.

— Мила, а как протекает беременность? — поинтересовалась Лил у женщины. — Тебя ничего не беспокоит?

— Ой Лил, нет, что ты, всё хорошо! — ответила та, и наконец-то сама присела за стол.

Гости приступили к трапезе, а Мила, хоть ей и было очень интересно, зачем в стаю Люка прибыл отец, да ещё и с доктором, терпеливо ждала, не мешая им есть.

Оуэн заметил состояние дочери, и тепло её улыбнулся:

— Вижу, что ты так же нетерпелива как твоя мать, и еле сдерживаешь себя.

Мила чуть смутилась, но беспокойство за родного человека терзало её. Старик обернулся к доктору, спросил, желая знать, всё ли ему можно говорить Миле:

— Ты расскажешь, или я?

Лил пожала плечами, легко ответила:

— Твоя дочь, тебе и карты в руки.

Её больше интересовал пирог. Она взяла от него кусок и откусила, закатывая в блаженстве глаза:

— Ммм... вкусно, — проорчала она, начав жевать.

Мила улыбнулась, зардевшись от похвалы. Оуэн же пригубив чая, решил на долгий и серьезный рассказ. Он поведал, как нашёл в лесу Таисию и как провел над ней ритуал, спасая жизнь. Дочь и зять внимательно его слушали, не перебивая и не отвлекая вопросами. Когда Оуэн закончил рассказ и откинулся на спинку стула, Трэвис спросил:

— Вы уверены, что поступили правильно?

Оуэн кинул взгляд на Лили, которая уплетала второй кусок пирога, делая вид, что разговор родственников её не касается. А старик, даже разозлился, видя, что и у других раз за разом возникают одни и те же вопросы. Но дело сделано и обратной дороги нет.

— Уверен, — твердо ответил Оуэн.

— А что вы хотите от нас? — поинтересовалась Мила.

— Доченька, ты ведь понимаешь, что после ритуала жизни пришедшая стала мне дочерью, а тебе сестрой? — спросил он дочь, и когда она согласно кивнула, продолжил: — Хоть мы и договорились, что она не узнает, что её привезли из другой стаи, но то, что её спас я, будет знать. Ей будет сказано, что я просто гостил у вас, и случайно натолкнулся на неё в лесу во время поездки. Если она станет вдруг интересоваться и выспрашивать, ты подтвердишь эту легенду. — Мила вновь согласно кивнула. — И я хотел бы тебя кое о чём попросить, — сказал Оуэн и замолчал.

— О чём? — шепнула Мила.

— Если ты согласишься, а Трэвис будет не против, я хочу, чтобы вы приютили незнакомку на первое время и помогли ей, — попросил их Оуэн.

— Я против, — тут же сказал Трэвис. Мила и Лил удивленно воззрились на мужчину. Такого никто из них не ожидал. — Не обижайтесь Оуэн, но мы её совершенно не знаем, а Мила беременна и я не хочу рисковать.

— Я понимаю тебя и не обижаюсь, — тяжело вздохнул Оуэн.

— Но, мы всё же ей поможем, — Трэвис посмотрел на Оуэна и пояснил: — Недавно моя сестра Кэти вышла замуж, и переехала жить к мужу в его стаю. Дом и практически все вещи остались, и думаю, она не будет против, если всем этим воспользуется незнакомка. А чтобы вы были спокойны, я сейчас с ней созвонюсь, и решу этот вопрос.

— Спасибо, — благодарно улыбнулся ему Оуэн, а Трэвис, взяв телефон, вышел из кухни.

Всё то время, что мужчина разговаривал по телефону, в кухне стояла полная тишина. Все ожидали, какой ответ даст Кэти, и от этого напряжение витало в воздухе.

Трэвис вернулся назад в приподнятом настроении.

— Она не против и даже разрешила воспользоваться её одеждой, если она подойдёт пришедшей, — рассказал он.

Все облегчённо выдохнули. Лил с Оуэном начали собираться в обратную дорогу.

— Папуля, не говори пока маме о внуках, — попросила оборотня дочь.

— Хорошо милая, — ответил он прощаясь, и поцеловал её в щёку.

Пожав на прощание руку зятю, старик направился к машине.

Когда они с Лил практически покинули город, она призналась старику:

— Знаешь, а я рада, что у пришлой появится дом, в котором она сможет жить хотя бы первое время. Думаю, что Люк её не оставит, а наоборот, поможет устроиться, и поскорее найти работу.

— Согласен с тобой, — ответил Оуэн, — и надеюсь, что у девочки всё будет хорошо.

Зная свою дочь, мужчина не сомневался, что она завтра же побежит посмотреть на новенькую. А когда та очнётся, поможет ей во всём, даже не смотря на несогласие Трэвиса.

* * *

— От судьбы не убежишь девочка, — промолвила немолодая оборотниха склонившись над пришлой. Она была невысокого роста, с черными волосами в которые только начала закрадываться седина и с серыми мудрыми глазами. — Даже если они и увезли тебя от него, встреча всё равно неизбежна.

— Наяна, — подпрыгнул от неожиданности Стивен, когда зашёл в палату к пришлой и увидел склонённую над ней провидицу стаи. — Что вы здесь делаете? — поинтересовался молодой врач.

— Ничего, — ответила оборотниха, беря врача под руку и выводя из палаты, — пришла попросить у тебя лекарства от ревматизма, а то старые косточки начали часто беспокоить, — она потащила его по коридору в сторону склада медикаментов.

— А всё же, — не унимался молодой оборотень, — вы что-то видели, и это касается пришлой?

— Всему своё время, мальчик мой, — захихикала оборотниха, потом отпустила его руку, развернулась на сто восемьдесят градусов, и пошла на выход из больницы.

— А как же лекарство? — растерянно промямлил парень глядя ей вслед, но та, или не услышала, или просто сделала вид, что не услышала, и скрылась за дверью. — Кто этих провидиц знает, вечно они себе на уме, — почесал он задумчиво голову и пошёл в палату к Таисии чтобы убрать капельницу.

Глава 3

Таисия, пробуждаясь, с трудом приоткрыла глаза и тут же зажмурилась, от яркого режущего света. Одновременно с этим в сознание ворвалась какофония звуков и запахов. Она никогда не замечала за собой такого чутья и была удивлена и сбита с толку. В этот раз глаза она открывала медленно, стараясь постепенно привыкнуть к яркому свету, бившему из окна. И новый шок настиг её: она видела всё очень четко, хотя привычной тяжести очков не ощущалось.

— С возвращением в мир живых, — услышала она рядом с собой, и повернулась на голос.

Её взгляд упёрся в высокого мужчину, с интересом смотрящего на неё. Таисия во все глаза рассматривала образчика мужественности. С такими ей ещё не доводилось встречать за все свои тридцать пять лет. Приподнявшись на кровати, она попыталась рассмотреть его получше, блуждая взглядом снизу вверх. Сильные мужские ноги облаченные в джинсы. Светлая майка подчеркивающая плоский живот и широкую мускулистую грудь, на которой были сложены мощные руки. Взгляд Таисии скользнул по шее и сосредоточился на мужественном лице в обрамлении чёрных густых волос. Пробежался по немного пухлым губам, растянутым в улыбке, ровному, прямому носу и встретился со смеющимся взглядом голубых глаз.

— Г-где я? — сипло спросила женщина, и, сглотнув, переместила взгляд на ещё двух присутствующих в комнате мужчин. — Кто вы такие?

Таисия чувствовала опасность, исходящую от незнакомцев, но не поддавалась панике. Она старалась, понять что происходит. Почему она оказалась в больнице. И что нужно от неё мужчинам явно из какой-то службы.

Люк почуял страх женщины и постарался поскорее её успокоить.

— Не пугайтесь мы друзья. Меня зовут Люк, я альфа стаи, это Тод — мой бета и Стивен, наш врач, — он поспешил представить всех, и поинтересовался: — Вы помните, что с вами случилось? Кто вы такая и как вас зовут?

— Д-да... — кивнула она, бросая на них испуганный взгляд. Что за альфа и бета она недоумевала. В мужчине, склонившимся над ней, чувствовалась властность. Было видно, что он привык отдавать указания и ждал подчинения, даже от неё.

— Меня зовут Ветова Таисия Сергеевна. Я помню... — она замолчала, задумавшись, а потом в её глазах появилась паника. — Авария! Я помню, что мы с мужем попали в аварию. Скажите, где он? Он жив? А сын? У меня маленький мальчик остался дома! Что с ним? Где он сейчас? С кем? — сорвалась на крик Таисия, вцепившись в руку Люка.

— Таисия, спокойно, — попытался успокаивать её брюнет, но видел, что слова не действуют, дал знак Стивену, чтобы он принял хоть какие-то меры. Тот кивнул, и быстро вколол женщине успокоительное.

Таисия не поняла, как это произошло, настолько стремительны были движения врача. После острой боли, она вдруг почувствовала, как стала успокаиваться, переходя в какое-то отрешённое состояние, испытывать безразличие к происходящему, и затихать в руках мужчины, который сильно держал её. Когда она перестала вырываться, Люк отпустил женщину, и усадил, поправив повыше подушку.

— Откуда вы? — задал ей вопрос альфа.

— Из Беларуси, — ответила она.

— А это в каком мире? — вопрос поверг Тая в шок.

— Как в каком мире? В нашем, — она посмотрела на мужчину, как на сумасшедшего.

— И как называется наш мир? — поинтересовался Люк. Он разговаривал с ней как с маленькой, отмечая, что лекарство стало действовать.

— Земля, — ответила Тая. — А вы разве не на ней живёте? — ирония вырвалась наружу, так как ей казалось, что над ней издеваются, задавая глупые вопросы.

— Нет. И вы не на Земле Таисия. Поэтому мы не знаем что с вашим сыном и мужем, — был дан ей ответ.

— Это какая-то шутка? — спросила она с надеждой.

Все трое присутствующих в комнате мужчин отрицательно покачали головами. Таисия побледнела.

— Что последнее вы помните перед тем, как потеряли сознание? — повторил вопрос альфа.

Женщина задумалась, прикрыла глаза, а потом начала говорить:

— Мы с мужем ехали из другого города домой. Я была там в больнице. Врачи не сказали мне ничего обнадеживающего по поводу того, чем я больна. Я сделала замечание мужу, что он гонит по скользкой дороге. Он обругал меня, и я уткнулась в окно, думая о сыне. Мой маленький мальчик, — она всхлипнула, и из-под её век потекли слёзы. Женщина замолчала. Люк дал ей немного времени успокоиться и прийти в себя.

— А что было потом? — совсем тихо поинтересовался он, но она его услышала.

— Потом была авария и дикая боль, которая опрокинула меня в темноту. Когда я пришла в себя, то из-за боли почти ничего не воспринимала, но увидела пожилого мужчину, опустившегося рядом со мной на колени. Я помню, что он что-то у меня спрашивал, а я, кажется, отвечала. Но вот конкретно что... — она задумалась, а потом, посмотрев на незнакомцев, сказала: — Вспомнила. Я попросила его помочь, а он спросил, хочу ли я жить, и я ответила да.

Люк с облегчением выдохнул. Сейчас женщина своими словами подтвердила то, что ритуал был полностью соблюден и Оуэн ничего не нарушил, и не обратил пришлую против её воли.

— А потом у меня, скорее всего на фоне боли, начались галлюцинации, — усмехнулась Таисия, — потому что я увидела, как мужчина превращается в волка.

— Вот так? — поинтересовался Тод, молчавший до этого, и на глазах изумлённой Таи превратился в рыжего волка.

Таисия уставилась на зверя во все глаза. Она никак не могла поверить, что такое возможно, и, зажмурившись, помотала головой, думая, что у неё помутилось в голове от укула. Но когда вновь открыла глаза, то волк никуда не делся. Она вскочила с кушетки, пытаясь сбежать из палаты, но тут же угодила в объятия альфы.

— Тод, а ну быстро верни себе человеческий облик и не пугай её, — приказал он бете.

Когда волк вновь стал человеком и с улыбкой повернулся к Таисии, подмигнув ей, она снова решила попытаться сбежать, и забилась в руках Люка.

— А-а-а-а-а-а... Пустите меня! Что вы мне такое вкололи, что у меня начались галлюцинации?!

— Спокойно, — жёстко сказал Люк, применив к ней силу альфы.

Таисия тут же замерла с широко раскрытыми глазами, затем почувствовала желание упасть на колени перед этим мужчиной. Не в силах сопротивляться странному порыву, она, заскулив, прижалась к альфе, ища у него защиты. Люк прекратил давить на неё и сказал:

— Я вам сейчас всё объясню, но пожалуйста, не перебивайте. Все вопросы, которые возникнут, зададите потом. Хорошо?

Таисия согласно кивнула. Люк помог ей добраться до кушетки, и усадил на неё. Женщина подняла на мужчину покорный взгляд и приготовилась слушать.

— Вы сейчас находитесь на планете Зейрон, в созвездии Откора. Про вашу Землю мы знаем только то, что она является зеркальным двойником нашей планеты и иногда вы, люди, попадаете к нам, — начал рассказывать мужчина. — Время и место вашего прихода видят провидицы, и подсказывают где ждать очередного пришлого. Случается это не очень часто, и мы всегда наблюдаем за вами. Ваш приход всегда приносит изменения в уклад нашей спокойной жизни, и провоцирует волнения. Отчего так происходит, никому не известно. Возможно, что-то знают провидицы, но они никогда не говорят об этом, ревностно охраняя от всех свои тайны. Иногда, пришлые возвращаются назад, — сказал он глядя на Таю, и заметив, какой надеждой вспыхнули её глаза, поспешил добавить: — но это происходит очень редко, и не известно почему. Вы попали на земли оборотней в очень плачевном состоянии. Можно сказать что умирали, и поэтому мужчина, который вас нашёл, провёл ритуал помощи и согласия. Теперь вы одна из нас, и будите жить с нами и по нашим законам, — закончив, Люк посмотрел на пришлую в ожидании её вопросов.

На Таисию свалилось сразу столько необычного, что она не знала верить ей мужчине или нет. Но подумав, решила уточнить некоторые моменты, а потом уже решать, как ей быть дальше.

— Значит я не первая, кто попал к вам? — задумчиво спросила она.

— Нет, не первая и уж точно не последняя, — ответил Люк, с теплой улыбкой, за которой, как показалось Таиси, что-то скрывалось.

Мысли её постоянно цеплялись за возможность возврата домой, где остался сын и муж. Лекарство не могло полностью заставить её не переживать за их жизни.

— А у вас есть провидица, чтобы я могла с ней поговорить? — уточнила она у мужчины, имеющим над ней странную власть, которая не пугала, но держала в напряжении.

— Да, — кивнул Люк, с большим любопытством рассматривая пришлую. — Но если ей есть что сказать, то Наяна сама найдёт вас.

Тод приблизился к кушетке, так же проявлял интерес к новенькой. Он видел, что альфа не очень доволен этим, но любопытство было сильнее. Только врач изучал её исключительно с медицинской стороны. Она странно реагировала на лекарство. Не уснула, хотя доза была сильной.

— А что за ритуал помощи и согласия? — чуть заплетающим языком спросила Таисия.

Люк, присел на край кушетки, и начал рассказывать, плавно подводя женщину к самому главному:

— Вы умирали и попросили помощи, это самое главное в ритуале. Оуэн спросил вас: хотите ли вы жить, и вы ответили согласием. На этом правила ритуала были полностью соблюдены, и он обратил вас, чтобы спасти.

— Обратил? — в голове Таисии возникали картинки с фильмов ужасов, как люди корчась в конвульсиях превращались в вампира, или оборотня. У них открывались сверх способности: зрение, слух, скорость. Именно так себя и чувствовал Таисия, словно она могла слышать весь мир, да и зрение стало четче, хотя раньше она не могла обходиться без очков. Люк назвался альфой, и Тая набравшись храбрости, уточнила:

— И что, я теперь тоже оборотень?

Мужчины кивнули.

— Да, — тихо произнес Люк, готовясь к реакции женщины.

— И тоже могу превращаться в волка, вернее волчицу? — поглядывая на Тода, поинтересовалась Таисия.

Поверить словам Люка она не могла. Это же не фильм, а реальность. А в реальности такого не бывает — другой мир, оборотни, ритуалы, магия.

— Да, — опять отозвался Люк.

Женщина оставалась спокойной. Словно не удивилась или еще не осознала того, что она уже не совсем человек.

— Не верю, — замотала она головой, а затем, взглянула на альфу.

Этого Люк и ждал. Конечно не верит, пришлые не сразу принимали правду. Им приходилось доказывать это.

— Стивен, у тебя есть тут большое зеркало? — обратился Люк к врачу, и, получив утвердительный ответ, приказал: — Веди.

— Альфа, а может лучше повременить, потому что она под успокоительным, и внутренний зверь может не отозваться, — внёс предложение Стивен.

— Ты хочешь сказать, что малышка спит, и мы не увидим беленькую? — поинтересовался Тод.

— Я только предполагаю, но... — начал говорить Стивен, но Люк его оборвал:

— Увидим. Если нужно будет, я помогу ей.

Альфe никто возразить не посмел, и они вышли из палаты. Люк поддерживал Таисию, которую мотало из стороны в сторону от лекарства. Минувя коридор, они зашли в личный кабинет врача. Подойдя к шкафу, Стивен открыл дверцу и продемонстрировал большое зеркало. Люк подвёл Таисию к нему и поставил напротив.

— Закрой глаза и представь что ты белая волчица, почувствуй её, а

потом открой и посмотри на себя в зеркало, — сказал, а точнее приказал он, незаметно перейдя на ты.

Сам стал позади неё, и постарался немного помочь своей силой альфы.

Таисия закрыла глаза, и, глубоко вздохнув, сосредоточилась, представляя на своём месте белую, миниатюрную волчицу. И тут же ахнула, почувствовав, что с её телом начало что-то происходить. Она распахнула глаза, и уставилась в зеркало, не веря в то, что такое вообще возможно. Тая смотрела на белого зверя, отражающегося на зеркальной глади. Решив проверить, не игра ли это её бурной фантазии, она подняла руку. Зверь в зеркале поднял лапу. Таисия выругалась, но услышала только грозное р-р-р-р-р... Испытав шок, и до сих пор не веря в происходящее, она со всего размаху плюхнулась на попу, а потом поднялась, и подойдя к зеркалу, ткнулась в него носом, почувствовав холод стекла. Повернув удивлённую морду к альфе, волчица взидала на него в полнейшем изумлении.

— Ух какой у нас пушистый хвостик! — Тод подобрался к ней сзади и хотел провести рукой по шерсти. Таисии его действия не понравились, и, зарывав, она ощерилась.

— Спокойно, — Люк, шагнул к волчице, потрепал её по холке, отчего той захотелось заурчать от удовольствия, и повернулся к бете.

— Тод, сейчас же прекрати её дразнить, — а потом присел на корточки возле Таи и, заглянув в глаза, сказал: — Чтобы снова стать самой собой, просто представь, что ты человек.

Таисия прикрыла глаза, восстанавливая в мыслях свой облик. Подняв веки, испугалась своего отражения. Когда мужчина подвёл её к зеркалу, она не обратила никакого внимания на свой вид, а теперь, присмотревшись, пришла в ужас. Из зеркала на неё смотрело чудище, в грязной, порванной и окровавленной одежде, со спутанной копной рыжих волос и перемазанным лицом.

— Сколько времени я пробыла без сознания? — поинтересовалась она, оборачиваясь к мужчине. Теперь она понимала его взгляды. Конечно, неведомая зверушка попала в его руки.

— Три дня, — спокойно ответил он. — Ты теперь не сомневаешься в том, что ты оборотень, и это всё не игры разума? — задал неожиданный вопрос альфа.

— Да как-то против фактов не попрёшь, — всё ещё пребывая в состоянии шока, ответила Тая. Хотя ей до сих пор всё казалось нереальностью, а диким кошмаром, от которого она скоро очнётся. А

может она во время аварии ударилась головой, и это всё игры травмированного разума? Вот-вот она очнётся, и увидит своего сыночка. От мыслей о сыне у неё стало тревожно на душе и захотелось плакать. Но не сейчас, ни при этих незнакомцах она даст себе слабину, а потом, когда появится подходящая возможность. Вздохнув, она поинтересовалась:

— И что сейчас будет со мной? Как мне дальше жить, и на какие средства? Мне даже негде помыться, и не во что переодеться.

— На этот счёт можешь не волноваться. Мы сейчас вернёмся в палату, там ты сможешь принять душ, тебе дадут чистую одежду, и я объясню тебе всё остальное.

— Я присоединюсь к вам немного позже, — сказал Стивен, усаживаясь за стол и устремляя взгляд в компьютер. — Мне нужно срочно сделать кое-какие записи.

Все в стаи знали, что если Стивена появляется такое выражение лица, с которым он сейчас смотрит на монитор компьютера, то его лучше не беспокоить. Поэтому взяв Таю под локоть, Люк помог ей выйти из кабинета, и они направились назад в палату.

Таисию всё ещё немного водило в стороны, но она начала чувствовать себя лучше. Поэтому, как только они зашли в палату, Люк подошел к тумбочке и взял с неё сверток, который протянул женщине. Тая взяла его, и полотенце, висящие на спинке кушетки и зашла в душевую.

— Спинку не потерять? — услышала она из-за двери голос Тода, но решила проигнорировать его вопрос, тем более что Люк стал что-то ему говорить приглушённым голосом.

Развернув свёрток, Тая увидела там банные принадлежности, бельё, майку, спортивные штаны, и сланцы. Раздевшись, она включила воду и стала под горячие струи. Ей так хотелось понежиться под этим ласкающим потоком, но она понимала, что её ждут, и начала быстро мыться. Решив дать себе хоть несколько минут, она расслабилась, и позволила воде смыть с неё остатки сонливости, которые вызвало действия вколотого лекарства. Выключив воду, она вытерлась. Надевая на себя новое бельё и одежду, заметила, что всё полностью подошло, и даже сланцы были по ноге. Закрутив волосы в полотенце, Тая вышла из душа.

В палате её ожидал только альфа. Тод куда-то исчез, а Стивен видимо ещё и не приходил. Люк пригласил жестом её присесть на кушетку, и поинтересовался:

— Ну как самочувствие после душа?

— Хорошо. Только я не знаю, кого благодарить за обновления.

— Это я купил тебе новую одежду, — и, не дав Тае вымолвить даже

хоть слово, продолжил. — Я обещал после того как ты примешь душ ответить на все твои вопросы, и вот отвечаю. Всем пришедшим предоставляется одноразовая денежная помощь, на которую ты сможешь купить вещи первой необходимости и продукты питания. Сумма не маленькая, и если ей разумно пользоваться, то должно хватить на несколько месяцев. А потом, конечно, нужно будет устроиться на работу. Сейчас мы проедем ко мне, я выдам тебе деньги. Затем заедем в магазин, чтобы ты смогла купить всё что тебе сейчас может понадобиться, и я отвезу тебя на новое место жительства. У нас есть свободный домик со всем необходимым для проживания. Владелица, вышла замуж и переехала жить к мужу в другую стаю, оставив дом пустовать. Её брат созвонился с ней и договорился о предоставлении дома с обстановкой в твоё полное пользование. Даже вещи, которые она оставила, разрешила носить, если они конечно подойдут. Понятно?

Дождавшись утвердительного кивка Таи, он сделал приглашающий жест рукой в сторону выхода и пошёл из палаты. Как только они оказались в коридоре, то увидели идущего к ним Стивена.

— Вы уже уходите? — поинтересовался он у альфы, и, увидев его утвердительный кивок, обратился к Таисии: — Может вы бы хотели остаться на несколько дней в больнице и побыть под наблюдением?

— А это очень необходимо? — Тае не хотелось оставаться здесь, с неё хватило пребывания в больнице и в своём мире, поэтому она стремилась побыстрее покинуть её.

— Нет. Сильной необходимости нет. Но обещайте, если вы вдруг почувствуете себя как-то странно и необъяснимо, то обязательно обратитесь ко мне.

— Обещаю, — кивнула Таисия, и, попрощавшись с врачом, они пошли на выход.

Ещё один шок она испытала, когда выйдя на крыльцо, окунулась в буйство зелени и цветов. На улице было лето! Самое настоящее! И если в то, что она теперь оборотень верилось с трудом, то против того, что из зимы она попала в лето, у неё сомнений не возникало. Или она пролежала без сознания больше чем три дня! Ошарашено взглянув на альфу, она только и смогла выдать:

— Лето?

— Да, — утвердительно кинул он. — А у вас зима?

Таисии только и оставалось, что снова кивнуть, и уже на полном серьёзе задуматься над всем тем, что ей поведали. Она заметила, что Люк уже некоторое время обращается к ней на ты, и решила сама поступить так

же.

По приезду к себе домой, Люк выдал Таисии обещанную денежную сумму. Затем он отвёз её в супермаркет, где были отделы со всем необходимым. Он видел, что ей было неудобно брать выданные деньги, а теперь идти их тратить в магазин, и постарался успокоить её.

— Не стесняйся, эти деньги выдают всем пришлым, и это никак не отражаются на материальной стороне стаи.

— Спасибо за объяснение. Я постараюсь разобраться с покупками как можно быстрее, и не задерживать тебя, — заверила она мужчину.

— Таисия, я тебя не тороплю, — ответил он.

— Тая. Можешь звать меня Тая. Так меня звали все дома, — пояснила она.

— Хорошо, — согласился альфа и расплылся в улыбке. — А ты зови меня Люк.

— Вот и договорились, — улыбнулась она ему в ответ и поспешила в магазин. Пусть он и говорил, что не торопит, но она сама хотела поскорее совершить покупки и наконец-то увидеть дом, в котором ей предстояло жить.

Быстро найдя отдел с женским нижним бельём, она купила себе пару комплектов, ночнушку и халат. Потом прошлась по средствам гигиены, быстро собрав в корзинку всё необходимое. В отделе обуви выбрала удобные комнатные тапочки и балетки, чтобы было что обуть на первое время, и пошла в отдел одежды. Там она приобрела себе джинсы, пару футболок и свитер на замке. Закончив с одеждой, прошла в продовольственный отдел и купила хлеб, колбасу и сыр, чтобы можно было что-то перекусить. Прихватив сахар и пачку чая, поспешила к кассам. Завтра она сама сходит в магазин, и закупит всё остальное. Расплатившись на кассе, она уже хотела взять пакеты, но Люк опередил её, и, подхватив их, направился к машине. Таисия ринулась следом за ним. Погрузившись, они выехали со стоянки магазина и направились к временному прибежищу Таи.

Подъехав к небольшому одноэтажному домику, Люк заглушил мотор и выбрался на тротуар.

— Вот здесь тебе и предстоит жить, — сказал мужчина Таисии.

Она стала рядом с Люком и с интересом стала рассматривать домик. Небольшой, раскрашен в неброские цвета, он понравился ей с первого взгляда, а цветы, которые она увидела росшими вокруг дома, просто привели в восторг.

— Здравствуй Трэвис, — поприветствовал альфа с подошедшего к ним

мужчину и представил Таисию. — Познакомься, это Таисия, как ты уже и сам догадался, она пришла.

— Здравствуйте, — протянул для пожатия руку мужчина. — Трэвис.

— Очень приятно, — пожала она его руку и улыбнулась.

— Это дом моей сестры, и она предоставила его в ваше полное распоряжение, — сказал он подавая ей ключи.

— А это точно будет удобно? — засмушалась вдруг Тая. — Я не хотела бы никого озадачивать.

— Не переживайте, — сказал Трэвис. — Дом уже три месяца пустует, и если бы не вы, неизвестно сколько бы он ещё пустовал.

Таисия благодарно улыбнулась, и, поднявшись на крыльцо, отомкнула замок. Зайдя в дом, она очутилась в уютном коридоре, а из него прошла в гостиную.

— Здесь кухня, здесь спальня, ещё одна спальня, санузел и гостиная, — показывал ей комнаты Трэвис. — Домик не большой, но уютный. Надеюсь что вам здесь понравится, — не почувствовав в женщине никакой угрозы, он добавил: — Если вам что-то понадобится, то обращайтесь, мы с женой живём через три дома от вас.

— Спасибо вам большое, — чуть не расплакалась Таисия. — Даже и не знаю как вас благодарить.

— Не нужно благодарностей, просто будьте самой собой и не причиняйте никому зла. У нас здесь тихий и мирный городок, а стая очень дружная, в чём вы скоро и сами убедитесь, — ответил Трэвис, а Люк принёс с машины её пакеты с покупками.

— Мы оставим тебя, обустраивайся и начинай свою жизнь с чистого листа, — попрощались мужчины и ушли оставив Таисию наконец-то одну.

Почувствовав голод, Таисия прошла на кухню собираясь приготовить что-нибудь поесть, как её отвлёк стук в дверь. Она пошла открывать, ещё не зная, что ждёт её на пороге новой жизни.

* * *

Кайл вернулся с границы вымотанный и уставший. Прежде чем пойти отдохнуть, он вызвал на доклад своего бета, и налив себе виски, устало растянулся в кресле.

— С возвращением, — поприветствовал его Брендан, заходя без стука в кабинет своего альфы.

— Докладывай, как обстоят дела в стае, — дал команду Кайл.

— Всё как всегда, без изменений. За твоё отсутствие никаких происшествий не произошло. Всё тихо и спокойно, — начал отчитываться Брендан. — Лучше расскажи, как прошло у вас на северной границе? — поинтересовался он.

— Ничего серьёзного. Погоняли нескольких чужаков и переговорили с соседней стаей. Всё как и раньше, — ответил Кайл, и отпив виски, поинтересовался: — А что там с предсказанием Кору о приходе пришлого, сбылось?

— Да, — ответил Брендан и замолчал.

— И что? — Кайл посмотрел на него тяжёлым взглядом, и, видя, что тот продолжает молчать, рыкнул: — Я что, из тебя каждое слово клещами вытягивать должен?

— Была пришедшая, женщина, — нехотя ответил Брендан.

— Была? — переспросил Кайл.

— Да, была. К сожалению, мы нашли её слишком поздно. Она была сильно изранена и не выжила.

— Всё ясно. Можешь идти, — отпустил Брендана Кайл. Но что-то, а он и сам не мог понять что именно, не давало ему покоя. Что-то в поведении беты настораживало, и вызывало на раздумья. Но отбросив эти мысли подальше, Кайл допил виски, и, выйдя с кабинета пошёл в свою комнату. Там он принял душ, а после завалился на кровать. Уставший организм требовал отдыха. Альфа заснул мгновенно, даже не подозревая о том, кто буквально день назад был в его стае.

Глава 4

Стук повторился. Таисия настороженно пошла открывать, гадая, кого же принесла нелёгкая. Неужели, вернулся кто-то из мужчин? Осторожно приоткрыв дверь, она с удивлением посмотрела на молодую женщину, стоящую на пороге. Та была невысокого роста, с каштановыми волосами, милым личиком, и худощавой фигурой, с аккуратным круглым животиком.

— Сестрёнка! — женщина бросилась к ней на шею и сжала в сильных объятиях, совсем не соответствующих её стройному телу. Тая удивленно замерла, порыв гостии привел её в недоумение. Кто это, она не знала, и у неё никогда не было ни родной сестры, ни братьев.

Гостья отстранилась, взяла корзину, накрытую белым полотенцем, которая стояла возле её ног.

— Ой, а я всё ждала, когда уже Трэвис придёт домой и разрешит мне встретиться с тобой, — затараторила она, всунула корзину в руки удивлённой Таи, и без приглашения прошла в дом. Тая изумлённо обернулась, опешив окончательно. Видя, что за ней никто не последовал, женщина обернулась и, улыбнувшись, поинтересовалась: — Ну, что ты там застряла? Давай, пошли, будем чай пить. А, кстати, ты уже знаешь, где у тебя тут чайник, или ещё нет?

Выйдя из ступора, Таисия прикрыла дверь, помотала отрицательно головой, и прошла за незнакомкой в кухню. Она так и остановилась возле стола, не выпуская из рук корзину и глядя на то, как незнакомка хозяйничает в шкафчиках. Женщина уже успела поставить на плиту чайник и доставала чашки с блюдами.

— Ну, что ты застыла, как не родная? — обратилась она к Тае. — Мы же теперь сёстры по крови. Это мой отец спас и обратил тебя. А когда такое происходит, то тот, кто делится своим даром, берёт к себе в семью новообращённого. А так как мой отец уже не молод, ты и стала для него дочерью, а мне, стало быть, сестрой. Я Мила, — наконец-то, представилась она.

— Тая, — растеряно ответила Таисия. — А я могу увидеть твоего отца, чтобы поблагодарить его?

— Нет, — ответила Мила. — Он в то время просто гостил у нас, а так он из другой стаи. Ты корзинку-то на стул хоть поставь, а то, наверное, тяжело держать.

— Жалко, что не могу, — расстроилась Таисия, опуская корзинку на

сидение стула, и не отводя от Милы глаз.

— Да ты не расстраивайся, — отмахнулась сестра. — Скоро будет праздник Священной луны, и он, придет в гости. Вот тогда ты с ним и познакомишься, а заодно и с мамой, она тоже придет с ним.

Она быстро залила кипятком заварник, в который насыпала чая, достав его из корзинки. Тая даже не успела сказать, что у неё тоже есть заварка, как по кухне поплыл аромат трав. Она заглянула в корзинку и ахнула:

— Зачем ты принесла столько еды?

Мила стала всё доставать из корзинки, тихо посмеиваясь над своей новоиспеченной сестрой. Она оказалась незаносчивой, красивой и на удивление скромной.

— Мне же дали деньги, и я купила что нужно.

— Так, — махнула рукой Мила, пресекая все возражения. — Ты стала моей сестрой, кстати, сколько тебе лет?

— Тридцать пять, — ответила Таисия.

— Вот, а мне шестьдесят, поэтому ты — моя младшая сестрёнка, и я, как старшая, обязана о тебе заботиться. Ясно? — потребовала она ответа, желая все расставить по своим местам сразу, чтобы не было недомолвок.

— Ясно, — Таисия растерянно смотрела на Милу и не могла поверить, что той уже столько лет. — А... — начала она, желая узнать об этом, но волчица словно мысли читала, спросила первая:

— Почему я так молодо выгляжу для своих лет?

— Да, — кивнула Таисия.

— Мы — оборотни, живём очень долго, и старение у нас начинается только после трёхсот лет. Я, по нашим стандартам, ещё очень молода, но уже вышла замуж. И скоро мы с мужем ждём прибавления, — начала объяснять Мила. — А ты, в свои тридцать пять, являешься для нас подростком.

— Ничего себе, — Таисия ошарашенная такой новостью чуть не села мимо стула.

— Ну, у тебя и вид, — рассмеялась Мила. — Давай, уберём продукты в холодильник и будем пить чай, — предложила она. — Я принесла пирог с мясом и грибами.

— Спасибо, Мила, но... — Таисия не успела договорить, как та перебила её, начав резать пирог.

— И только не говори, что не голодна, — сверкнула на неё глазами Мила. — У оборотней ускоренный обмен веществ, поэтому мы питаемся больше обычного человека, при этом, не толстая, — улыбнулась она.

— Не голодна, — начала возражать Таисия, но желудок выдал её, громко заурчав на всю кухню, а рот от аромата пирога и чая наполнился слюной. Таисия мучительно покраснела и опустила голову.

— Не стесняйся, это нормально, — Мила положила в её тарелку огромный кусок пирога и подвинула чашку.

Глядя на этот кусок, Таисия сомневалась, что сможет съесть его полностью. Но, откусив кусочек, зажмурила глаза от блаженства.

— Очень вкусно, — сказала она, прожевав и глотнув чая. — Ты печёшь волшебно! — похвалила она Милу.

— Я и тебя научу, — махнула рукой та, принимая похвалу как должное. Она знала, что выпечка у неё превосходная, и уже привыкла к восторженным одам в честь её кулинарного искусства. — А почему ты такая худая? — поинтересовалась Мила, пристально рассматривая Таисию.

— Болезнь, — коротко ответила та.

— У-у-у-у-у, — протянула Мила, — а я уже испугалась, что это у тебя от природы.

— Нет, не от природы, — нахмурилась Тая, — до болезни я была пышкой.

— Ну, значит, я тебя откормлю, чтобы формы округлились, — решила Мила и улыбнулась.

— Не получится, — горько улыбнулась Таисия. — Моя болезнь неизлечима и забирает много сил.

— Сестрёнка, ты теперь оборотень, так что забудь о всяких там болезнях. Мы не боеем, — усмехнулась Мила.

— Что, вообще? — удивлённо уставилась на неё Таисия.

— Вообще, — утвердительно кивнула Мила.

Таисия была очень сильно удивлена, и в то же время обрадовалась, что не будет больше этих лекарств, от которых становится плохо, постоянных анализов и заборов крови. За разговором она и не заметила, как съела весь кусок пирога и выпила чай.

— Ещё кусочек? — лукаво предложила Мила.

— Нет, спасибо, — отказалась она от предложения и, поднявшись, отнесла тарелку с чашкой в мойку. — И скоро тебе рожать? — поинтересовалась она у Милы, с грустью смотря на её живот.

— Через две недели, или чуть больше, — ответила та, заметив боль, проскользнувшую в глазах названной сестры.

— А у тебя есть дети? — осторожно спросила Мила.

— Да, сын, — тихо ответила Тая. — Он остался там, в моём мире, и я не знаю, где он сейчас и что с ним, — надломленным голосом, произнесла

она.

— Прости, я не хотела тебя расстраивать, — Мила подошла к Тае и приобняла её за плечи. — Мне очень жаль, что так получилось.

— Мне тоже, — беря себя в руки, ответила Тая и добавила: — но я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы вернуться к нему.

— А я тебе помогу всем, чем смогу, — заверила её Мила.

— Спасибо, — ответила Таисия, и обняла её.

Эта чужая женщина стала сейчас для неё самым родным человеком в этом мире, и Таисия была этому очень рада. Она решила, что тоже будет помогать ей, ведь у неё есть опыт материнства, а у старшей сестренки пока нет.

— Ты, извини, мне уже нужно идти домой. А то Трэвис, наверное, заждался на улице, — извинилась Мила.

— А почему он не зашёл в дом? — удивилась Таисия.

— Сказал, что не хочет мешать разговору между нами девочками, — улыбнулась Мила, и, чмокнув Таисию в щёку, поспешила на выход. — Жду тебя сегодня на ужин, и не принимаю никаких отговорок, — заявила она, уже стоя на крыльце дома.

— Хорошо, я приду, — улыбнулась Таисия.

Мила подошла к поджидающему её мужчине, который поцеловал её, затем кивнул Таисии, одарив её настороженным взглядом. Тая стояла на крыльце, глядя вслед удаляющейся паре, и вспоминая себя с мужем. Когда-то и они ходили вот так, взявшись за руку. Но это было так давно, в самом начале их отношений. Теперь уже казалось, что этого и не было вовсе.

Не зная чем себя занять, Таисия вышла на задний дворик и погрузилась в аромат цветов. Закрыв глаза и вдохнув полной грудью воздух, она с удивлением поняла, что раньше не ощущала столько запахов сразу. Начав принюхиваться, Тая с закрытыми глазами последовала за сладким, пьянящим ароматом, который раньше никогда не встречала. Найдя его источник, она остановилась и открыла глаза. Перед ней была небольшая клумба с незнакомыми цветами, не похожими ни на одни ранее виденные ею, но запах, который шёл от них был просто одурманивающим. Вдохнув полной грудью, Таисия впервые за день почувствовала себя немного счастливой.

Если подумать, то не всё так уж и плохо. Она жива, и, если верить словам Милы, абсолютно здорова. Пусть она сейчас и далеко от своего ребёнка, воспоминания о котором каждый раз сдавливали ей грудь тоской и болью, но главное что у неё есть хоть и призрачная, но надежда, вернуться назад.

Нужно будет встретиться с провидицей стаи и попытаться у неё узнать, для чего она здесь. И что ей нужно сделать, чтобы вновь быть вместе со своим сыночком. Если та конечно вообще захочет с ней разговаривать.

«Интересно, а когда я вернусь назад, в свой мир, то останусь оборотнем, и буду здорова или нет?» — задумалась Тая. Но долго побыть в одиночестве и предаваться своим мыслям ей не дали.

— Ну, здравствуй, пришлая, — услышала она голос за своей спиной.

Резко обернувшись, Таисия во все глаза уставилась на женщину, стоящую перед ней. Та была уже не молода, о чём свидетельствовали морщинки на её лице и глаза, выдававшие её возраст. В них было столько мудрости и ещё чего-то такого, что невозможно передать словами. И теперь эти глаза с интересом рассматривали её.

— Здравствуйте, — ответила Таисия.

— Я, Наяна — провидица стаи, — ответила женщина, и взгляд Таисии наполнился надеждой и ожиданием.

— Я хотела разыскать вас, чтобы поговорить.

— Я знаю, девочка, знаю, — добро улыбнувшись, сказала оборотниха и посмотрела на неё с лукавой улыбкой. — Не хочешь предложить старой женщине чаю с пирогом, который тебе принесла Мила?

— Конечно, идёмте, — спохватилась Таисия, а потом удивлённо добавила: — А как вы узнали, что Мила принесла мне пирог?

— Ах, милочка, я много чего знаю, — усмехнулась она. — Например то, что ты понравилась нашему альфе, — и, видя, как Таисия застыла, удивлённо глядя на неё, уже серьёзно добавила: — Но он не твой, а ты не его судьба. Ты — хорошая девочка, и Люк подошёл бы тебе, как нельзя лучше, но тебе предначертано совсем другое.

Таисия хотела у неё спросить что-нибудь ещё, и уже открыла рот, как провидица её перебила.

— Сначала чай с пирогом, а потом всё остальное.

— Прощу, — открыла Таисия перед Наяной двери, пропуская её в дом.

Зайдя в кухню, она занялась просьбой женщины, и вот через несколько минут пирог с ароматным напитком стояли перед провидицей. Таисия села напротив женщины за стол и приготовившись внимательно слушать.

— Сделай и себе чай, — дала указание Наяна. Когда Таисия поставила на стол ещё одну чашку, провидица ловко схватила её. Что-то быстро прошептав, она подула на чай и отдала его Таисии. — Выпей.

Ничего не спрашивая, Таисия послушно начала пить горячий чай и

смотреть, как Наяна уминает пирог. Когда в чашке ничего не осталось, Наяна забрала её из рук Таисии и сказала:

— Я тебя сейчас заговорила от тоски по сыну, — видя, как Таисия испуганно глянула на неё, она быстро пояснила: — Не пугайся, ты не забудешь своего ребёнка. Просто та боль и тоска, которые не дают тебе покоя, уйдут. Так нужно, и так тебе будет легче. А теперь я скажу тебе то, что мне открыли Высшие.

Таисия затаила дыхание.

— Твоя задача состоит в том, чтобы ты помогла излечиться разбитому сердцу, и вновь научила его любить.

— Я не совсем понимаю вас. Что за разбитое сердце, и кого научить любить? — спросила Тая, видя, что это всё, что хотела сказать ей провидица.

— Ты поймёшь. Как только встретишь его, ты сразу всё поймёшь, — Наяна поднялась и пошла к выходу. Таисия ринулась следом за ней, удивляясь ловкости и скорости женщины.

— Но вы можете хотя бы сказать, скоро ли я встречу его?

— Может, да, а может, и нет, — таинственно улыбнулась провидица, сходя с крыльца. Видя, что Таисия опять собирается задать вопрос, добавила: — Больше я не могу тебе ничего сказать. Всё, что мне было дозволено сообщить тебе, ты уже знаешь, а дальше, девочка, всё зависит от тебя. Скажу тебе только одно: не ищи его, он сам найдёт тебя, а ты просто пока живи, — отвернувшись, она пошла по улице. Вот она была тут, а вот её нет.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Таисия себе под нос.

Вернувшись в дом и размышляя над словами провидицы, Таисия мыла на автомате посуду. Внезапно её отвлёк звонок, похожий на телефонный. Удивляясь тому, что в доме есть действующий телефон, и кто ей может звонить, а может, звонят и вовсе не ей, она нашла аппарат, и подняла трубку.

— Алло?

— Через десять минут ты должна уже быть у нас, — заявила ей Мила и отключилась.

Вздохнув, Таисия пошла приводить себя в порядок, и переодеваться. Расчесавшись и обув балетки, она вышла на крыльцо и чуть не подпрыгнула, увидев там Трэвиса.

— Мила волновалась, что вы не сможете найти к нам дорогу, и поэтому послала меня за вами, — объяснил мужчина ей своё появление.

— Давайте на ты, — предложила ему Таисия и улыбнулась, — ведь, по

словам Милы, я прихожусь ей сестрой, значит мы почти родственники.

— Хорошо, — согласился Трэвис, — и как мне тебя называть?

— Тая. Меня так все дома звали. Не люблю своё полное имя, — пояснила она.

— Договорились, — отозвался муж Милы.

Таисия внимательно запоминала дорогу, ведь ей предстоит ещё возвращаться назад, и вряд ли Трэвис опять будет её сопровождать. Идти было совсем близко, и буквально за пару минут неспешного хода они уже заходили в уютный небольшой домик.

— Проходи, не стесняйся, — вышла ей на встречу Мила, стоило только переступить порог. — Чувствуй себя, как дома.

— Спасибо, — тепло улыбнулась ей Таисия.

— Давайте, мойте руки и прошу за стол, — дала указания Мила, — а то всё остынет, — добавила она.

Трэвис провёл Таисию в ванную, где они вымыли руки. Затем они прошли в широкую гостиную, где находилось несколько человек. Увидев их, Таисия ступевалась, и замерла на пороге. Из присутствующих ей были знакомы только альфа и бета стаи. Остальных двоих она видела впервые.

— Добрый вечер, — нерешительно произнесла она, не зная, как ей быть дальше, но тут на помощь пришла Мила. Подойдя, она приобняла Таисию за плечи и представила ей собравшихся.

— Ну, с Люком и Тодом ты уже знакома. А это родители Трэвиса, Нил и Ирэн Шайрон, — те кивнули Таисии и тепло улыбнулись. — А это Тая, моя новая сестренка, прошу любить и жаловать.

— Очень приятно, — произнесла Таисия, с благодарностью взглянув на Милу.

— Мы тоже очень рады знакомству, — ответила мать Трэвиса. Она выглядела лет на сорок, была стройна и элегантно одета. Таисия бы никогда не подумала, что у этой женщины такой взрослый сын. Приглядевшись к отцу, Тая могла бы подумать, что это его старший брат. Мужчина выглядел молодо, но при этом солидно, фигура было мощной и спортивной, а на шее из-за воротника рубашки выглядывала татуировка.

— Так, прошу всех за стол, — пригласила Мила. — А то я готовила, старалась, а всё остынет, и мои труды пропадут даром.

— Не думаю, что они пропадут, — улыбнулась ей Таисия, — если у тебя всё такое вкусное, как пирог, то смотри, что все попросят добавки. А судя по запахам, — она втянула носом воздух, — так оно и будет.

Мать Трэвиса с интересом посмотрела на Таисию, и что-то решив для себя, указала на стул рядом с собой.

— Присаживайтесь рядом, я хочу поближе познакомиться с вами, — женщина сразу понравилась Таисии, и она направилась к предложенному ей месту. Люк тут же галантно отодвинул ей стул, помогая присесть, и занял место с другой стороны от неё. Поблагодарив, Таисия увидела, что все уже расселись за столом, и ужин начался.

* * *

У Кайла дико болела голова, хоть у оборотней это случается очень редко, но она раскалывалась так, что просто невозможно было терпеть дальше. Плюнув на всё, он вышел из кабинета и направился к Лили в больницу. Хорошо, что было идти недалеко, и он вскоре был на месте. Зайдя, он не обнаружил женщины на её рабочем месте и в поисках начал обходить палаты.

— Чёрт, куда она могла запропасться? — бормотал альфа себе под нос.

Он уже собирался громко позвать её, как его отвлёк запах, такой тонкий, незнакомый, но манящий к себе. Вдохнув поглубже, Кайл пошёл на него. Подойдя к пустой палате, он в растерянности застыл в дверях. Вдохнув ещё раз, понял, что источник запаха находится здесь, и, закрыв глаза, доверился нюху. Всё указывало на то, что ему нужно заглянуть под тумбочку. Нагнувшись, он обнаружил резинку для волос, лежащую на полу. С удивлением он взял её в руки и поднёс к носу. В рецепторы тут же ударил аромат страсти, сладости, ласки, обещая оборотню нежность и любовь. Все его чувства кричали о том, что стоит только ему найти обладательницу этой резинки, и вся жизнь переменится.

— Альфа? — вернул его в действительность удивлённый голос Лил.

— Чьё это? — спросил он, хриплым голосом.

— Пришлой, — испугано сказала Лил, с досадой глядя на резинку в руках альфы.

От шока у Кайла потемнело в глазах. Та, чей аромат так манит и обещает надежду на счастье, мертва. Осознав, что судьба ещё раз зло пошутила с ним, он горько усмехнулся и побрёл на выход из больницы. Вслед ему с растерянностью смотрела Лил и впервые в жизни не знала как ей поступить.

* * *

— Нет, я не верю, что мама не проснётся, — повторял мальчик отцу, сидя в больничной палате возле женщины, находящейся в коме и подсоединённой к аппарату жизнеобеспечения. — Она обязательно проснётся, и мы с ней будем вместе. Она никогда не бросит меня.

Ребёнок верил в то, что говорил, и вот уже несколько дней, заходя в её палату, он с надеждой смотрел на маму, ожидая, что вот-вот она откроет глаза и улыбнётся ему той улыбкой, которую дарила только ему — своему любимому мальчику.

Глава 5

Ужин проходил в спокойной, уютной обстановке. Таисия начала чувствовать себя более раскрепощено, и часто улыбалась сидящим за столом, слушая их шутки. Тод к ней не обращался, и даже старался не смотреть в её сторону. Видимо альфа сказал ему что-то такое, что изменило его поведение по отношению к ней. Сама Тая по большей части помалкивала, и слушала разные истории об обитателях стаи. Люк ухаживал за ней, всё время подкладывая на её тарелку разные вкусности. Она и сама не заметила, как съела всё предложенное. Когда с основными блюдами было покончено, Мила попросила её помочь заварить чай с кофе, и принести десерт. Женщины вышли на кухню, Мила поставила чайник на плиту, и, повернувшись к Таисии, поинтересовалась:

— Я думаю, ты заметила, что нравишься Люку?

— Да.

— И как. Ты будешь поощрять его ухаживания?

Любопытство было видно на её лице. Но Таисия не собиралась удовлетворять его, вдаваясь в подробности, поэтому коротко ответила:

— Нет.

На личике Милы появилось удивлённое выражение. Женщина не могла понять, почему Таисия так категорична. Ведь Люк был завидным мужчиной.

— Почему? — поинтересовалась она.

— Я разговаривала с вашей провидицей, — начала объяснять Таисия и замолчала, не зная, стоит ли рассказывать Миле то, что поведала ей Наяна. Но решив, что не хочет начинать свою новую жизнь здесь с тайн, продолжила: — Наяна предупредила, что я заинтересовала Люка, но так же сказала, что он не моя судьба, а я не его, и мне предназначен совершенно другой мужчина.

— Кто?

— Я не знаю. Она сказала, чтобы я не искала его, а просто жила, он сам меня найдёт.

Не верить словам провидицы — значит быть глупцом. И Мила тяжело вздохнула, надеясь на скорейшее счастье для своей сестры. Но оказывается, его ещё следовало подождать.

— И что ты собираешься делать? — полюбопытствовала она, поглядывая на Таю.

Та видела, что Милу очень интересует этот вопрос, и хитро блеснув на неё глазами, улыбнулась. Подхватив поднос с чашками, она направилась в гостиную. Обернувшись в дверях кухни, подмигнула Миле и ответила:

— Жить. Просто жить.

— Ах ты! — в шутку возмутилась Мила, засмеявшись. Взяла тарелку с пирогом, и пошла следом за ней.

— А вот и мы, — весело сообщила волчица, входя в гостиную. — Вы нас не заждались?

— Заждались, — ответил ей Трэвис, и, подойдя к жене, чмокнул её в губы. Он сам поставил пирог на стол и усадил Милу на стул.

— Давай помогу, — подскочил к Тае Люк, забирая поднос из её рук.

Она благодарно улыбнулась ему, и начала передавать чашки с ароматным напитком желающим. Когда с этим было покончено, Таисия забрала поднос из рук Люка и понесла его назад в кухню. Она даже не заметила, как альфа пошёл следом за ней, пока поворачиваясь, не налетела на него.

— Осторожнее, — сказал Люк, придерживая Таю за плечи, чтобы она не упала, и склонился к её лицу.

— Прости, я не знала, что ты стоишь сзади, — извинилась Таисия, отодвигаясь подальше от него.

Близость альфы волновала, и вызывала в Тае непреодолимое желание прижаться к нему и втянуть в себя запах мужчины.

— Позволишь мне проводить тебя до дома, когда ужин закончится? — поинтересовался альфа, отпуская её.

— Да, — кивнула Тая, выходя из кухни.

Вернувшись в гостиную, она увидела, что все с интересом смотрят на них с альфой и смутилась. Тая понимала, что со стороны Люка это не только вежливость, но и попытки ухаживания. Решив поговорить с ним на эту тему попозже, присела за стол и взяла в руки чашку с ароматным напитком.

— Таисия, — привлекла её внимание мать Трэвиса, — а вы не могли бы рассказать нам о себе? Всё-таки вам придётся жить в нашей стае, и мы хотели бы познакомиться с вами поближе.

— Спрашивайте, — отозвалась Таисия. — Я отвечу на ваши вопросы, если они, конечно, не будут затрагивать чего-то очень личного, о чём бы я не хотела говорить. И, если вы не против, то давайте на ты. Завитее меня Тая, — предложила она.

— Хорошо, — улыбнулась женщина. — То, что ты из другого мира нам уже известно. Но мне хотелось бы знать, сколько тебе лет, есть ли у тебя

семья, дети.

Таисия бросила косой взгляд на Люка, заметив, как он заинтересованно за ней наблюдает. Впрочем, так на неё смотрели все оборотни за столом.

— Мне тридцать пять лет. Там у меня ребенок и муж, с которым я попала в аварию. Я даже не знаю, жив он, или нет, — тихо ответила она, не поднимая глаз от чашки с чаем. Но изумленная реплика матери Тревиса заставила взглянуть на неё.

— Такая молоденькая и уже замужем и ребёнок!

Тая рассмеялась.

— Это в этом мире я молоденькая, а в моём мире продолжительность жизни не большая. Можно сказать, что половина её у меня уже позади, — объяснила Тая.

— Плохо, конечно, что там остался ребёнок, но уже ничего не изменишь, — похлопала её по руке Ирэн, выражая свою поддержку.

— Да, плохо, но у меня есть надежда вернуться к сыну, — не собиралась сдаваться Тая. Она верила в то, что говорила, и мысль о возвращении поддерживала её. — Из слов вашей провидицы я поняла, что попала к вам не просто так. У меня есть задача, исполнив которую, я, возможно, вернусь домой.

— И в чём она состоит? — вновь поинтересовался альфа.

— Я должна помочь исцелиться разбитому сердцу и вновь научить его жить и любить, — ответила ему Таисия.

— А чьё это сердце тебе известно? — посмотрел на неё Люк. Ему не понравилось, что эта женщина предназначена другому. Волк внутри него недовольно рыкнул.

— Нет, — пожала плечами Таисия.

— И как ты собираешься искать его? — настаивал он на ответах.

— Никак, — снова пожала плечами Таисия, чувствуя себя неуютно от давления альфы.

— Почему? — удивился Люк. С одной стороны он не мог понять, как зная, что ей нужно что-то выполнить, она не будет ничего предпринимать. Но с другой, был рад, что она останется рядом, и у него будет шанс добиться её расположения.

Таисия видела, как внимательно смотрят на неё все присутствующие в ожидании ответа. Вздохнув, она посмотрела в глаза Люку и сказала:

— Сердце само найдёт меня. Я должна просто ждать и жить. Так сказала Наяна, и так я и собираюсь поступить.

Все замолчали, задумавшись над ответом Таисии. Они заметили, с

каким напряжением Люк ждал ответа женщины, и видели его заинтересованность в ней. И только Мила грустно опустила глаза, зная, что Тая не собирается заводить отношения с альфой.

Ирэн, чтобы прервать затянувшуюся тишину, поинтересовалась:

— Тая, а своего мужа, который остался в том мире, ты любишь?

— Ирэн, извини, но это личное, и я бы не хотела обсуждать при всех мои отношения и чувства с мужем, — произнесла Тая резче, чем хотелось бы.

В комнате возникла напряжённая тишина. Люк решил, что задаст снова этот вопрос Тае, но когда они останутся наедине. Ему очень бы хотелось услышать ответ.

— Получается, что ты, как принцесса в замке, должна сидеть и ждать своё больное сердце, которое тебя само найдёт? — разорвал тишину Тод.

— Получается что да, — улыбнулась Таисия.

— А если оно не успеет и помрёт по дороге? — спросил он. Потом оседлал стул, и, сделав вид, что скачет на нём как на коне, Тод прижал руку к сердцу и стал заваливаться на бок. — Спасительница... — прохрипел он, и, закатив глаза, свалился на пол.

Тая, как и все за столом, приснула со смеху в кулак, и скромно отвела взгляд от умирающего беты.

— Тод, прекрати балаган, — рыкнул на него Люк.

— А что я? — удивился он, поднимаясь с пола.

Демонстративно стряхнув пыль с брюк, словно по настоящему упал на землю, Тод занял свое место за столом, подмигнул Миле, которая тоже не осталась равнодушной к его выходке. Она с улыбкой покачала ему головой, прижимаясь к плечу мужу.

— Так ты всегда не причём. Только у нас был серьёзный разговор, а ты сделал из него представление, — упрекнул его альфа, а потом обратился к Тае:

— Может, ты о чём-то хочешь спросить у нас?

— Я ещё не знаю, о чём бы таком мне хотелось узнать. Но когда вопросы появятся, я обязательно их задам.

— Хорошо, — согласился Люк. — Я думаю, что нужно дать отдохнуть Миле и не злоупотреблять её гостеприимством, — намекнула он, что всем пора расходиться.

— Ой, ну что вы, можете оставаться сколько угодно, — начала заверять всех Мила. — Я вовсе не устала.

— Мила, ты на последних неделях беременности, и уж поверь мне, у которой двое детей, сейчас ты должна побольше отдыхать, — строго

сказала Ирэн.

— Я полностью согласна с твоей второй мамой, — поддержала женщину Таисия, и, видя, что та смотрит на неё с благодарностью, смутилась.

— Вот, не хочешь слушаться остальных, послушайся сестру, — тут же нашёлся Тревис.

— Ну ладно, уговорили, — нехотя согласилась Мила.

Все стали вставать из-за стола, прощаясь с гостеприимными хозяевами.

* * *

Выйдя на улицу вместе с Люком, и помахав остальным, Таисия направилась в сторону своего домика. Альфа молча шёл рядом, а потом спросил:

— Тай, я понимаю, что этот вопрос уже звучал, и ты не захотела на него отвечать, но всё же... Ты любишь своего мужа?

Таисия задумалась, представляя перед собой образ мужа. Когда-то, когда они только познакомились и начали встречаться, она, скорее всего, была в него просто влюблена. Сейчас она уже видела, что идеализировала его образ и свои чувства к нему. Потом, когда поженились, и начали жить вместе, влюблённость быстро угасла, столкнувшись с бытом. А когда родился ребёнок, все свои чувства она направила на него. Муж отошёл на второй план, и несколько раз они даже чуть не разошлись, но что-то держало. В последнее время перед аварией стало ещё хуже, и Таисия часто подумывала о разводе, но просто не успела.

— Знаешь, когда-то, я была в него влюблена, — решила всё же ответить ему Тая. — Но в последнее время никаких чувств к нему не осталось, мы просто жили вместе по привычке и терпели друг друга.

Люк и сам не заметил, с каким напряжением ждал ответа на свой вопрос. И с каким облегчением выдохнул, поняв, что муж, оставшийся в другом мире, не конкурент за сердце Таи.

— А если ты влюбишься в то сердце, которое тебе нужно исцелить и вновь научить любви? Если тебе придётся выбирать остаться с ним здесь, или вернуться туда, к сыну, что ты выберешь? — Он просто был обязан знать ответ на этот вопрос.

— Я вернусь к сыну, даже если моё сердце останется здесь, — ответила Таисия, серьёзно посмотрев на альфу.

— Тая, а если бы была возможность забрать мальчика сюда, ты бы забрала его в этот мир? — сделал такое предположение Люк.

— Люк, пойми, я ещё совсем не знаю этот мир и тех, что в нём живёт. Чтобы ответить на твой вопрос, мне нужно пожить здесь, а потом уже решать, как быть дальше. И не факт, что моего сына можно забрать сюда. Давай не будем пока строить предположения, а просто жить, — решила прекратить этот разговор Таисия.

— Хорошо, — согласился мужчина, а потом предложил: — Если ты не сильно устала, может, устроим пробежку по ночному лесу?

— Пробежку? — удивилась Таисия.

— Да, во второй ипостаси, — и, видя, что она его не совсем понимает, пояснил: — В обличие волков. Соглашайся, тебе понравится, — начал использовать свою безотказную улыбку Люк.

— Хорошо, — поддавшись на уговоры, согласилась Тая.

Да и как она могла отказать такому обаятельному мужчине, да ещё и альфе, когда он так мило просил.

Таисия закрыла глаза и представила себя в образе волчицы. Через несколько мгновений на улице стояли два волка. Белая миниатюрная волчица еле доставала до холки чёрному маститому хищнику, смотревшему на неё с какой-то снисходительностью. Рыкнув, волк повернулся и направился в сторону леса, приказывая волчице следовать за ним, что она и сделала.

Поравнявшись с альфой, Таисия вдохнула полной грустью воздух, и тут же утонула в вихре ароматов. Всё воспринималось так остро и в то же время необычно, это захватывало, манило, сводило с ума. Ей хотелось нестись бегом с такой скоростью, чтобы ветер свистел в ушах. Видя нетерпение волчицы, альфа рыкнул и сорвался с места. Взвизгнув в азарте, Таисия рванула за ним следом. О, что это была за гонка. Волчица летела со всех ног, то догоняя альфу, то вырываясь вперёд, но он всегда нагонял её и шёл на полкорпуса впереди. Сейчас, в её первую пробежку он позволял ей такое своеволие. Но потом, такого не будет, если только она не станет его парой. Лишь ей дозволено обгонять своего альфу. Сколько они так носились, она не знала. В какой-то момент они выскочили на поляну, залитую лунным светом. Волк остановился и рыкнул на расшалившуюся волчицу, которая прыгала вокруг него как горная козочка. Видя, что это не произвело на Таисию должного впечатления, он легонько куснул её за ухо. Та ошарашено посмотрела на него, а потом начала наворачивать круги вокруг альфы, собираясь запрыгнуть на спину.

Таисия вошла в такой азарт, что не совсем понимала что творит. Ей

было так легко и весело, что она уже и не помнила, когда в последний раз её захватывали такие чувства. Она никак не хотела уgomониться и сейчас напоминала себя ту, какой была до замужества: весёлую, бесшабашную хохотушку и шутницу. Тая хотела пошутить над альфой и прыгнуть на него сверху. Скача вокруг него и не давая сосредоточиться, она подбиралась к нему всё ближе и ближе, пока, по её мнению, не наступил самый подходящий момент. Приготовившись, она прыгнула на альфу, но тот перехватил её в прыжке и подмял под себя. Волчица оказалась распластанной на земле под сильным волком.

Альфа сразу понял, что она затеяла, но подыграл волчице и сделал вид, что она его запутала. Он с предвкушением ожидал, когда же она прыгнет на него. Женщина, сама не ведая, что творит, приглашала его к любовным играм. Он понимал, что это всё волчьи инстинкты, которые сейчас взяли контроль над её эмоциями, и она хочет угодить своему альфе. Он видел, как Тая приготовилась и прыгнула. Метнувшись, он перехватил её в прыжке и подмял под себя. Если бы мог, то он бы рассмеялся, такая обиженно-удивлённая у неё была мордочка. Отдав ей мысленный приказ снова стать человеком, и увидев, как поплыли контуры волчьего тела, он сам перекинулся назад в человека, и вот уже на поляне лежала пара, тяжело дыша, и глядя в глаза друг другу.

Люк начал склоняться, и Тая сообразила, что он хочет поцеловать её. Быстро прикрыв его губы своими пальцами, она попросила:

— Люк... Не надо... Пожалуйста...

— Почему? — хрипло спросил он, крутанув головой и освобождаясь от её руки.

— Люк, Наяна предупредила меня, что я тебя интересую, — сказала Таисия, глядя в его глаза, — но она также сказала, что ни я, ни ты не предназначены друг другу. Мне суждено быть здесь с другим. Прости, — она повернула голову вбок и замолчала.

Люку хотелось зарычать на эти слова, но слова Наяны не пустой звук. Он встал, и помог подняться Таисии.

— Ты даже не представляешь, как меня тянет к тебе, — сказал он глядя в глаза Таисии.

— Не представляю, — согласилась она. — Но я не знаю, как сложится дальше моя судьба. Останусь я здесь, или вернусь домой. Поэтому не хочу давать напрасную надежду, сближаясь с тобой. Всё, кем мы можем стать, это только друзьями, — Таисия понимала, что в данный момент обманывает не только Люка, но и саму себя. Её очень тянуло к альфе, но она всеми силами старалась игнорировать свои чувства.

Люк не собирался так просто сдаваться и отказываться от Таисии. Не в характере альфы было отпускать ту, что он считал практически своей. Но сейчас, он решил, что лучше всего будет согласиться стать её другом. Пусть она немного успокоится, привыкнет к нему, подпустит его поближе. И вот тогда он перейдёт к более решительным действиям.

— Ну что же, будем друзьями, — протянул он руку для рукопожатия и заключения соглашения. — Друзья?

— Друзья, — улыбнулась Таисия, пожимая его руку в ответ.

— Тогда, я думаю, ты не откажешь другу в маленькой просьбе? — хитро улыбнулся Люк, собираясь потихоньку приучать Таю к себе.

— Это в какой? — приняла его игру Тая.

— Ну, ты же в курсе, что я холостяк? — и когда она кивнула, продолжил: — А мало какие холостяки умеют хорошо готовить. Хотя у Сэма в кафе и хорошо кормят, я бы хотел, чтобы ты угостила меня завтра обедом. Ты же умеешь готовить? — поспешно поинтересовался он.

— Умею, — улыбнулась Тая, расслабляясь.

— Так что, угостишь меня обедом? — повторил вопрос Люк и посмотрел таким взглядом, что Тая просто не смогла отказать ему.

— А почему бы и нет, — улыбнулась она. — Во сколько завтра тебя ждать?

— Может ко мне? — Люк понял оплошность, как только озвучил свой вопрос. Тая ещё не доверяла ему полностью, и так просто её было к себе не заманить.

— Нет, дома удобнее, — скромно отозвалась женщина, замотав головой.

— Хорошо. Тогда жди меня часам к двум. Устроит? — быстро сдался Люк, понимая, что Тае нужно время.

— Устроит, — кивнула женщина, и собралась было идти в сторону города.

— А можно ещё попросить? — остановил её Люк.

— Ну, рискни, — ей было интересно, что же такого хочет попросить альфа.

— Ты можешь приготовить блюда своего мира? — попросил он, внимательно следя за эмоциями, появляющимися на лице Таи.

— Хорошо, приготовлю, — удивлённо согласилась она.

— Тогда домой и спать? — предложил Люк, хитро улыбаясь.

Таисия согласно кивнула. Обернувшись в волков, они потрусили назад к городу. Уже не было той дикой гонки, которую они устроили, добираясь сюда. Альфа бежал впереди и указывал дорогу, а волчица за ним. На

удивление, они быстро добрались до временного жилища Таисии, и перед крыльцом снова обернулись в людей.

— Спокойной ночи, — попрощался Люк.

— Спокойной, — сказала Тая, заходя в дом.

Приняв душ и уже лёжа в кровати, она вспоминала сегодняшний вечер и пробежку с альфой. Ей было грустно, и немного жаль, что не Люк тот мужчина, что предназначен ей в этом мире, но ничего с этим она поделать не могла. Ей оставалось только жить и ждать, что она и собиралась делать.

* * *

Кайл так и не выбросил резинку незнакомки, которую потерял, даже не встретив. Хоть её аромат начал выветриваться, и не был уже таким острым как в самом начале, он так и не нашёл сил, чтобы полностью избавиться от него. Альфа понимал, что этим только делает себе ещё хуже. Но не мог ничего с собой поделать.

— Кайл, вызывал? — спросил бета, заходя к нему в кабинет.

— Да. Присаживайся, у меня к тебе разговор, — он указал бете на стул.

— Какой? — поинтересовался Брендан, усаживаясь.

— Ты на этот праздник Священной луны, где собираешься быть?

— Здесь, в стае. А в чём дело?

— Я собираюсь поехать на праздник в стаю Люка Мэлби и хочу на время моего отсутствия оставить всё на тебя, — и, видя ошарашенное лицо своего беты, продолжил: — Я не прошу. Я ставлю тебя в известность.

— Но почему ты решил ехать именно на этот праздник?

— Сам не знаю. Но решил и точка. Туда собираются Оуэн и Мирта, и я составлю им компанию. Я ведь могу рассчитывать на тебя? — с нажимом поинтересовался он у Брендана.

— Да, — нехотя согласился он.

Его охватывала паника от того, что как они не старались уберечь пришлую от встречи с Кайлом, она всё равно состоится.

— Тогда свободен, — приказал ему Кайл.

Брендан молча вышел из кабинета своего альфы и направился в больницу к Лил, сообщить о планах альфы. Идя, он не обращал ни на кого внимания, пока ему не перегородила дорогу Кора.

— От судьбы не уйти, бета. Как бы вы не старались ей помешать, она всё равно сделает всё по-своему. Эта Священная луна многое изменит в

жизни большинства. Запомни это и не вмешивайся, — сказала провидица и ушла.

— Больше не буду, — пробурчал себе под нос Брендан и повернул в сторону дома. Он решил, что скоро все сами узнают о планах альфы. Кто он такой, чтобы мешать самой судьбе. Один раз он уже вмешался, и больше делать этого не намерен. Чему быть — того не миновать.

Глава 6

Таисия проснулась в прекрасном настроении. Взглянула на будильник, на циферблате было шесть часов утра. Не веря, она протянула руку и взяла их. Приложив к уху, убедилась, что нет ни какой ошибки, и часы действительно идут. Поставив их назад на полку, она позволила себе ещё немного понежиться в кровати. По жизни Таисия была совой и никогда так рано не просыпалась. А здесь словно подменили.

Поняв, что спать совершенно не хочется, она встала, застелила постель и пошла в ванну. Умывшись, взглянула в зеркало. Пока она болела, волосы отрасли и спускались уже ниже лопаток. Не придумав, что с ними сделать, она вооружившись расчёской, заплела простую косу и пошла завтракать. Поставив чайник на плиту, Таисия вышла на крыльцо и вдохнула полной грудью воздух.

Она устремила взгляд к горизонту и задумалась о сыне. Хоть Няня и напоила её чем-то от тоски по нему, она всё равно скучала по своему мальчику и её душа рвалась к нему. У неё до этого момента не было времени, чтобы хорошенько обдумать то, что с ней произошло. Со стороны казалось, что она восприняла всё спокойно и легко, но никто не знал, какой шквал эмоций бурлит у неё внутри. Наверное, только заглянув пристально в глаза женщины, можно было уловить только их отголосок, но не их самих.

— Сыночек мой, как ты там? — прошептала женщина, даря свой вопрос голубому небу, такому же, как и над головой сына. По её щеке покатилась одинокая слеза. Вздохнув, она смахнула слезу и взяла себя в руки, решив, что сейчас не время давать слабину. Она должна быть сильной, и сделать всё, чтобы вернуться к ребёнку. Но если бы она смогла хотя бы узнать что с ним всё хорошо, ей бы было намного легче.

— С твоим сыном всё в порядке, он ждёт тебя, и верит, что ты вернёшься. Не переживай, он дождётся тебя, — раздался рядом голос Няны, вернув Таисию в реальность. Это было настолько неожиданно, что она вздрогнула и резко повернулась в сторону говорившей.

— Откуда вы знаете? — тут же спросила она.

— Я это видела, — ответила провидица и удалилась так же тихонько, как и появилась.

Проводив её фигуру взглядом, Тая настраивала себя ничему не удивляться. Это чужой мир, тут есть много нового и непонятного для неё.

Воодушевлённая словами провидицы она пошла завтракать. Выпив чая и съев кусок пирога, который вчера принесла Мила, она снова вышла на крыльцо и посмотрела в сторону леса. Ей так понравилась вчерашняя пробежка с Люком, что она решила её повторить, но не углубляться далеко в лес, который она совсем не знала, а пробежаться по краю. Дойдя до черты жилой зоны, она подошла к кромке леса и обернулась в волчицу.

Так же как и вчера, в нос снова ударили разные запахи, но сегодня уже не было той бешеной гонки, и к запахам присоединились звуки, на которые она до этого не обращала особого внимания. Потрусив немного дальше в чащу, волчица остановилась и прислушалась. Лес жил своей жизнью. Вот где-то недалеко застучал по стволу дерева дятел, заквакали проснувшиеся лягушки и защебетали птицы. Лес просыпался, и с каждой минутой какофония звуков нарастала всё больше и больше. Волчица тряхнула головой, и потрусила в сторону, противоположную городку. Она решила не отбегать далеко, и всё время держалась края леса. Но тут из кустов ей прямо под ноги выскочил заяц, и сам опешил от такой наглости, а потом, одумавшись, зверёк дал стрекача. Волчьи инстинкты сработали мгновенно, и волчица сорвалась следом, преследуя дичь. Она неслась, позабыв обо всём на свете. Заяц петлял и пытался запутать хищника, но волчица не отставала. Азарт погони поглотил её полностью, и она даже не заметила, как всё дальше и дальше углублялась в лес, пока не выскочила на берег реки. Зверёк проворно юркнул в норку, чем вызвал разочарованный визг волчицы. Покрутившись немного на месте, порыв землю лапами, она поняла, что здесь ловить уже нечего, и огляделась.

Местность была неизвестна. Увлёкшись погоней, она забежала далеко вглубь леса. Обернувшись в женщину Тая начала с опаской оглядываться вокруг. Её взор начал метаться из стороны в сторону в надежде понять, куда ей нужно идти, пока не наткнулся на волка на другом берегу реки, с интересом наблюдавшего за ней. Волк принялся, и Тая замерла как испуганный кролик. Она с ужасом наблюдала, как зверь направился в её сторону. Подойдя к берегу реки, он уже собирался прыгнуть в воду, но его остановил голос Люка:

— Сайман, неужели ты решил нарушить границу территории, и заглянуть к нам в гости?

Волк на том берегу реки замер и перевел взгляд на Люка, который приблизился к Таисии, и в защитном жесте обхватил её за талию. Прижав женщину к своей груди, он зарылся носом в её волосы, а потом, сверкнув предупреждающим взглядом на чужака на том берегу, поцеловал Таисию в шею. Тая замерла и не знала как ей себя вести. С одной стороны, она сама

виновата, что оказалась так далеко от городка. За это её по голове не погладят. Но с другой, была очень рада, что Люк оказался здесь именно сейчас. Расслабившись в его руках, она стояла тихо, как мышка, и наблюдала за происходящим. Чужак на той стороне зло рыкнул, и, развернувшись, потрусил в лес. Люк поднял лицо Таисии к себе и серьёзно посмотрел на неё.

— И о чём ты только думала, когда собралась побегать в незнакомом лесу одна? — зло спросил альфа. — Тебе повезло, что я решил сделать утренний обход территории и наткнулся на тебя. Ты вообще понимаешь, что могло бы произойти, если бы меня в этот момент не оказалось здесь? На этом берегу заканчивается территория нашей стаи. А с соседями у нас напряжённые отношения. Ты в стае всего несколько дней, территории совершенно не знаешь, и уже понеслась задрав хвост, неизвестно куда, и совершенно одна! — начал распекать её Люк.

— Никакой хвост я не задираю! — возмутилась Таисия.

— А какого чёрта тогда тебя понесло одну в лес, да ещё на границу нашей территории? — кричал Люк.

— Да я не собиралась сюда. Я просто хотела пробежать по краю, — не пасовала женщина, поднимая голос вслед за альфой.

— Тогда объясни мне, как ты здесь оказалась! — уже ревел Люк.

— Я погналась за зайцем, — Тая указала рукой в то место, куда юркнул зверёк, — и не заметила, как забежала так далеко.

— Что? Погналась за зайцем? О чём ты только думала? У тебя что, совсем пусто в голове? — не унимался мужчина, который очень сильно испугался за неё, уловив её запах так далеко от города.

— Ничего у меня не пусто! Это всё ваши грёбанные инстинкты! — уже со слезами на глазах ругалась женщина. — Обратили, в животное превратили, а что с этим делать не объяснили, и ещё что-то от меня требуете!

Таисия выдохлась, её душили рыдания и оскорбленное достоинство. Её отчитали как малолетку, как неразумное дитя! Её — взрослую женщину!

Люк смотрел на Таю и сжимал от злости кулаки. Он даже не хотел думать о том, что могло бы произойти, если бы он не пошёл на утренний обход. Он видел, что Тая напугана, но всё равно должен был показать, что он в стае главный, и она должна подчиняться ему.

— Таисия, за такие поступки у нас всегда наказывают. Но так как ты новенькая и ничего ещё не знаешь, я прощу тебя на первый раз. Но больше таких поблажек не будет. И вообще, ты понимаешь, что могло произойти,

если бы меня не оказалось рядом, а Сайман переправился на этот берег?

— Что? — всхлипнула Таисия.

— Тебе повезло, если бы он просто изнасиловал тебя и отпустил. А если бы он тебя убил? О чём ты только думала, когда повела себя так неосмотрительно? — всё ещё злился Люк, но видя, что Таисия начинает рыдать ещё громче, обнял её за плечи и притянул к себе. Он дал ей выплакаться, и, глядя утешительно по спине, произнёс:

— Прости малышка, я не хотел тебя пугать. Просто когда я увидел тебя здесь, одну, да ещё так далеко от стаи, то переволновался. Но пойми одно, если бы тебя кто-то обидел, я бы его убил, не разбираясь на какой территории это произошло. Слышишь, просто перегрыз бы ему горло.

— Люк, — растерянно начала говорить Таисия, но Люк не дал ей продолжить. Он аккуратно взял в ладони её лицо, и начал поцелуями стирать слёзы, а потом со стоном прильнул к её губам углубляя поцелуй, и женщина ответила.

Таисия сама не понимала, что с ней твориться, но в этот момент просто не могла поступить иначе. Их языки жарко сплелись, а дыхание смешалось. Разум пытался возобладать над чувствами, но существенно проигрывал. Руки Люка блуждали по телу Таисии и прижимали её всё крепче и крепче к телу мужчины. Зарывшись одной рукой в волосы женщины, мужчина потянул их, заставляя её откинуть голову и оторвавшись от губ, начал покрывать поцелуями и покусывать её шею. «Моя! Пометить! Укусить!» — кричали все его инстинкты. Но мужчина сдерживался из последних сил, помня о том, что сказала Таисия о словах провидицы. Он оторвался от шеи женщины и начал снимать с неё майку.

И как только это произошло, Тая вынырнула из сладкого дурмана и отпихнула Люка изо всей силы. Он не стал её удерживать и отпустил. Отскочив, женщина тяжело дышала и не знала, что сказать в своё оправдание. Её с неимоверной силой тянула к этому мужчине, и от этого хотелось плакать. Плакать над несправедливостью судьбы, которая столкнула их вместе, зная, что она предназначена другому. Она зажала рот ладонью, рассматривая расстроенного Люка, сжимающего в руках её майку. Она видела, что он уже пришёл в себя и стоял, ища слова оправдания. Только ей они были не нужны, как и те, что сказала провидица. Тая хотела этого мужчину, как и он её. Но не могла позволить себе желаемого.

— Малышка, я... Я не понимаю, что с нами происходит. Я не могу это объяснить, но... — начал Люк, но Таисия шагнула к нему и прижала пальцы к его губам, заставив его замолчать.

— Люк, пожалуйста, давай не будем всё усложнять. Мы же решили быть друзьями, давай ими и будем, — попросила она его.

— Хорошо, — согласился он, тяжело вздохнув. Сейчас он уступит её просьбе, но потом... — Пойдём домой, — предложил альфа.

Тая кивнула, забрала свою майку и надела её. Обернувшись в волков, они потрусили в сторону городка.

Уже стоя на крыльце, они смотрели друг на друга, и не знали что сказать. Каждый думал о своём. Люк не мог понять, почему испытывает к Таисии чувства и притяжение как к своей паре. Ему не хотелось думать, что судьба так зло пошутила над ним, и он решил серьёзно обдумать сложившуюся ситуацию.

Таисии было стыдно за своё поведение в лесу, и не по себе от тех чувств, что ей дарили прикосновения альфы. Она и хотела, и в то же время не могла пойти ему на встречу. После слов Наяны о Люке она была в полной растерянности, и понимала, что если даст волю своим страстям, то потом, когда она встретит того, кто предназначен ей в этом мире, будет очень больно, и не только ей.

— Так ты придёшь на обед, как договаривались? — тихо спросила Тая.

— Приду, — так же тихо ответил Люк.

— Хорошо, тогда я пойду готовить. Жду тебя к двум, — она уже повернулась и стала открывать дверь, когда её остановила рука Люка.

— Тай, если ты не хочешь, чтобы я приходил, я пойму. Не бойся меня обидеть своим отказом, — сказал альфа.

Тая не оборачиваясь, помолчала, прежде чем ответить.

— Я хочу, — решительно сказала она и зашла в дом, закрыв за собой дверь.

Люк ещё немного постоял на её крыльце, а потом пошёл по своим делам. Он решил сходить к Наяне, и попытаться прояснить ситуацию. Ему очень не нравилось то, что женщина, которую он желает назвать своей парой, предназначена другому.

* * *

Подойдя к небольшому домику провидицы, Люк постучался и открыл дверь.

— Наяна, ты здесь? — поинтересовался он, заходя внутрь.

— Я ждала тебя альфа, проходи, — послышался голос из гостиной.

Люк прошёл в комнату и увидел провидицу, сидящую в кресле перед журнальным столиком. Она кивком указала на такое же кресло, стоящее напротив неё, и подождала пока Люк уселся в него.

— Зачем ты меня ждала? — поинтересовался мужчина.

— Я хотела тебя предупредить, — посмотрела на него серьёзно провидица.

Она любила его как своего сына, которого у неё никогда не было. Он был хорошим и справедливым альфой, всегда заботящимся о своей стае. Поэтому ей было больно и грустно от того, что она должна сейчас сказать.

— О чём? — поинтересовался Люк. Ему уже начал не нравиться этот разговор.

— Не заигрывайся мальчик, не гневи богов, — сердито посмотрела на него провидица.

— Я не понимаю тебя, — нахмурился альфа.

— Я говорю о пришедшей. Не трогай её. Ты наиграешься, а каково потом будет ей?

— Наяна, с чего ты взяла что я играю с ней? — недовольно ответил он.

Откуда было знать старой волчице о его истинных чувствах? Он и сам пока не мог их полностью понять. Куда уж ей.

Наяна с интересом посмотрела на Люка и хитро улыбнулась.

— Значит не играешь?

— Нет. Я ощущаю её как свою пару, — посмотрел он с вызовом на провидицу. Люк очень уважал старую женщину, так как она не раз выручала их в казалось бы безвыходных ситуациях. Но он не собирался давать права хоть кому-то вмешиваться в его личную жизнь.

— Ох альфа, альфа. — тяжело вздохнула оборотниха. — Она говорила тебе, что я ей сказала насчёт вас?

— Да, — не стал скрывать Люк. Он смело смотрел на провидицу не стесняясь своих желаний и намерений в отношении пришедшей.

— И ты всё равно сближаешься с ней? — возмутилась Наяна.

— Да.

Наяна тяжело вздохнула. Её начало раздражать упрямство этого мальчишки, но она постаралась вразумить его.

— Ты понимаешь, что тебе придётся отпустить её когда появится он?

Люк чуть не взвился со стула. Он ещё не знал, кому предназначена Тая, но хотел убить этого неизвестного, чтобы не отдавать её никому.

— Кто он? Кого ты видела рядом с ней? — потребовал он ответа.

— Я не могу тебе сказать, — тут же отозвалась Наяна. — Ты должен

забыть о ней.

— А если я не хочу? — руки альфы сжались в кулаки. Сузив глаза он смотрел на Наяну, как бы бросая вызов своим упрямством не только ей, но и всем, кто посмеет стать на его пути.

— Тебе придётся сделать это, даже если будет больно. Она не твоя, — повысила голос провидица, и ударила кулаком по столу.

— Ну это мы ещё посмотрим! — зло бросил альфа, и поднявшись с кресла пошёл на выход.

Люк выскочил из дома провидицы и изо всей силы хлопнул дверью. Он был зол. Слова Наяны не успокоили его, а наоборот, заставили взбеситься, и ему требовалось остыть. Обернувшись, волк задрал морду, и с такой тоской завыл, что тем, кто услышал его, захотелось сделать то же самое. Резким скачком спрыгнув с крыльца, зверь сорвался на бешеный бег, и понёсся в сторону леса. Ему хотелось в сумасшедшей гонке забыться и не думать о той, что будет ждать его сегодня на обед, готовить ему, улыбаться. Он носился до тех пор, пока не почувствовал, что выбился из сил. Пока воздух не начал резать легкие. Боль отрезвила, успокоила. Волк вздохнул и развернувшись, потрусил назад к городку.

* * *

Наяна услышала тоскливый вой альфы и довольно улыбнулась. Всё шло как и было задумано. Она многого не сказала ни альфе, ни пришедшей. Ещё не пришло время им знать то, что предначертано судьбой. Пусть всё идёт своим путём, а она будет просто их направлять.

— Провидица, — позвал властный голос.

— Я здесь и слушаю вас, — ответила оборотних обернувшись. Она не ожидала сегодня больше гостей, и была немного удивлена. Да и кто мог пожаловать к ней такой, что она этого не предвидела? Наяна встала с кресла и обернулась на голос. Но когда увидела кто находился в комнате, сразу же склонилась в почтительном поклоне. В её гостиной стоял Высший собственной персоной.

— Ты исполнила то, что я велел? — спросил он.

Наяна выпрямилась и спокойно ответила:

— Да, я всё сделала как было указано вами, но...

— Что за но?

И столько было в этом голосе силы, что оборотних опустила в поклоне и смиренно взмолилась:

— Я хотела бы попросить.

— Проси, а я подумаю, стоит ли мне прислушаться к твоим словам, — было дано ей позволение.

Провидица склонилась ещё ниже, и начала молить о том, о чём болело её сердце. Она просила не за себя, а за того, кто был ей очень дорог, и кого она хотела видеть счастливым. Она очень любила своего альфу, и старалась привести все возможные доводы, чтобы склонить Высшего к положительному ответу.

— Я подумаю о твоей просьбе и через некоторое время сообщу тебе о решении, которое приму, — таков был дан ей ответ, и Высший исчез так же внезапно, как и появился.

* * *

Кайл стоял и смотрел на кромку леса, окружающего его поселение. Он сам не мог себя понять. Почему ему ни с того, ни с сего взбрело в голову ехать на праздник к Люку? Да, они были хорошими друзьями, но всё таки, что он там забыл? В последнее время он не был любителем увеселительных мероприятий. То ли было, когда была ещё жива Мириам. Тогда он был совершенно другим... Кайл сам знал, что тогда чувствовал себя живым, а сейчас. Сейчас он не чувствовал вкуса жизни, не видел её красок, а просто существовал. После смерти любимой женщины он закрыл свое сердце для всех, и никому не позволял залезть к себе в душу.

Он с тоской смотрел на ребятишек, гуляющих на улице, вспоминая, как они хотели родить своего ребёнка, но судьба не дала им такого шанса. Он понимал, что Мириам, если бы могла сейчас поговорить с ним, быстро бы вправила ему мозги, но её не было рядом, и помочь пережить ту боль, которая терзает его до сих пор некому. Он один, совершенно один, и сам в этом виноват. Но он не переставал быть верным своей умершей жене.

— Может уже хватит корить себя? — услышал он возле себя грустный голос Кору.

— Не могу? — ответил ей со вздохом альфа.

Кора посмотрела на него. В его глазах плескалась боль и отчаяние. Она очень любила этого мальчика, которого помогала нянчить, когда он ещё был маленьким волчонком, но не могла избавить его от тех страданий, что были в его душе. Только он сам сможет избавиться от этой боли. И она знала как помочь ему.

— Ещё не передумал ехать на праздник Священной луны в стаю

Люка? — спросила она.

— Нет, не передумал. А что, ты что-то видела? — поинтересовался Кайл.

— Видела, — улыбнулась ему Кора. — Но сказать не могу. Единственное, что я не могу понять, так это почему ты принял такое решение.

Альфа вновь бросил взгляд в сторону леса, туда где далеко находилась территория стаи Люка, и задумчиво сказал:

— Я и сам толком не пойму. Но у меня такое чувство, что если я не поеду туда, то потеряю очень многое, — обернувшись к оборотнихе, он уже не увидел её рядом с собой. — Ох уж эти провидицы, — пробурчал он недовольно, и снова задумчиво уставился на лес.

Вернувшись в свой кабинет, он сел за стол, и устало опустил голову на руки. Надо было бы сходить пообедать, но аппетита совершенно не было. Кайл просто закрыл глаза и представил перед собой образ Мириам. Всматриваясь в такие любимые черты, он сам не заметил как погрузился в мир сновидений, таких ярких и реалистичных. И вот они вдвоём в облики волков бегут по лесу, залитому солнечными лучами. Рыженькая волчица крутится возле него и пытается ухватить то за хвост, то за ухо. У неё это иногда получается, и волк только довольно порывается в ответ, намекая на расплату за её шалости. Но волчица не успокаивается и начинает пытаться завалить его на землю. Шутя они начинают кататься по траве, обернувшись в людей. Кайл с любовью глядит на нагую жену, в глазах которой горит огонь страсти.

— Мириам... — выдыхает Кайл, даже не замечая, что произносит это на яву, и со стоном припадает к губам женщины, лаская руками всё её тело. Она извивается под ним и стонет в ответ от его ласк, а потом выгибается принимая его в себя. Они движутся навстречу друг другу, даря ласку и наслаждение. Кайл закрывает глаза, ускоряясь. Он старается поскорее достичь желанной разрядки. Любимая под ним стонет всё громче и вскрикивая, сжимает его сильнее. Кайл хрипло рычит, изливаясь в такое желанное тело, и на пике наслаждения впивается зубами в её шею, подтверждая своё право обладания. Успокаиваясь, он уставший, но удовлетворенный, с нежностью начинает вылизывать укус. Полностью придя в себя после дикой страсти, он поднимает голову и встречается со взглядом зелёных глаз. Под ним лежит, пребывая в сладкой неге, не его жена, а другая, незнакомая женщина.

Кайл от неожиданности дёрнулся, отстраняясь от неё и проснулся. Оглядев кабинет, протяжно выдохнул, провел рукой по волосам, отгоняя

остатки сна. Подойдя к окну, стал вглядываться в даль, пытаясь объяснить себе кто эта незнакомка, и почему она приснилась ему. Он пытался вспомнить черты её лица, желая понять встречался он с ней прежде или нет. Но как бы не ломал голову, он так и не вспомнил ни одной женщины, даже отдаленно похожей на незнакомку.

* * *

— Здравствуй Кора, — провидица даже не вздрогнула. Она знала, что сегодня её посетят, и с нетерпением ожидала этой встречи.

— Приветствую Высший, — склонилась в поклоне оборотних, так и оставшись стоять не поднимая головы и не глядя на посетителя.

— Ко мне сегодня поступила интересная просьба, которая, я думаю, заинтересует и тебя, — начал говорить посетитель. Он поведал Коре о том, что просила Наяна. Кора даже не подала и вида, что недовольна желанием другой провидицы изменить судьбу.

— И что вы думаете по этому поводу? — поинтересовалась она после услышанного.

— Я ещё не решил, и весь в раздумьях, — услышала она нотки веселья в голосе Высшего. — Но так как я выслушал просьбу одной, то хотел бы узнать, есть ли просьба и у другой. И только после этого уже принимать окончательное решение.

— Да, у меня тоже есть просьба, Высший, — отозвалась Кора.

Она понимала мотивы Наяны, но свой альфа ей был дороже всех остальных. Поэтому она предложила Высшему выход из сложившейся ситуации, но всё зависело только от его решения и Кора надеялась, что оно будет справедливым и правильным.

— Я приму к сведению твою просьбу, и решу как быть дальше, — был дан ей ответ.

После ухода посетителя оборотних сильно задумалась о сложившейся ситуации. Каждая провидица просила Высшего только о своём альфе, и никто из них не подумал о том, каково будет Таисии.

Глава 7

Таисия собралась в магазин за продуктами, для этого составила список необходимого. Раз Люк хочет попробовать блюда её мира, то она с удовольствием приготовит их. Тая любила готовить, и поэтому не отказала альфе в его просьбе. Сам поход в магазин не занял много времени, так как он находился недалеко, и Тая запомнила к нему дорогу. Пройдя по рядам, и положив в корзинку всё необходимое, она направилась к кассам.

— Привет сестрёнка, — неожиданно раздался весёлый голос Милы.

Она увидела Таю издали и неслышно подкралась к ничего не замечающей женщине, которая не привыкла пользоваться своим чутьем.

— Привет, — улыбнулась Тая и нахмурилась, увидев у той в руках корзинку с продуктам, возмутилась. — Ты почему тяжести таскаешь? Тебе же нельзя!

Она забрала корзину из рук беременной женщины, хоть та и пыталась сопротивляться.

— Но я же только беременная — а не больная! — оправдывалась Мила.

— Не дуйся. Тебе тяжести носить нельзя. И куда только Трэвис смотрит? — бурчала Таисия, выкладывая продукты на ленту транспортёра.

Расплатившись, женщины вышли из магазина и направились в сторону дома. Таисия несла пакеты со своими покупками и покупками Милы. Та обиженно насупилась, как маленькая девочка, но молча шла рядом. Таисии стало смешно от такого поведения той, что скоро должна стать матерью.

— Мил, не дуйся, — попросила она, — лучше расскажи мне о порядках в стае. Что я должна знать, чтобы спокойно жить здесь и ничего не нарушать?

— А что тебя больше всего интересует? — оживилась Мила и с интересом взглянула на Таисию.

— Всё, — ответила та.

— Ну, то, что ты не должна причинять вреда членам стаи, если конечно их действия не будут угрожать твоему здоровью и жизни, ты уже знаешь? — Тая кивнула, и Мила продолжила. — Главный у нас альфа, потом идёт бета, его заместитель. С ними обоими ты знакома. Бета замещает альфу, когда тот в отъезде, и следит за порядком в стае. В полнолуние у нас происходит ночная пробежка, в которой принимают участие все. Ты тоже после официального принятия в стаю, побежишь.

Скоро будет праздник Священной луны, и я думаю, что на нём Люк примет тебя в стаю официально, но это ты у него сама уточни. Он ведь сегодня придёт к тебе? — лукаво посмотрела на Таю Мила.

— Да, он напросился на обед, и хочет попробовать блюда моего мира, вот я и ходила в магазин, — указала Таисия на пакет с продуктами.

— Д-а-а-а-а... — хитро протянула Мила. — А наш альфа не промах! — а потом о чём-то задумавшись, спросила:

— А он напросился после того как ты ему рассказала про слова Няяны, или до?

— После, — ответила Тая, и остановилась, не понимая к чему клонит сестра.

Солнце ярко освещало улицу. Погода задалась с самого утра. На той стороне улицы весело кричали дети, играя в догонялки. Медленно ездили машины. Прохожие приветливо здоровались с Милой, и заинтересованно смотрела на Таю. Та жмурилась, под ласковыми лучами, внимая каждому слову Милы.

— Хм... Тогда я его не понимаю, — задумалась протянула сестра.

— Ты о чём? — уточнила Тая.

— Понимаешь, — медленно начала говорить Мила, подцепив сестру под руку, и уверенно повела вдоль улицы, подальше от любопытных ушей, — когда мужчина напрашивается на обед к свободной волчице, он как бы проявляет интерес к ней, намекая на то, что хотел бы создать с ней семью, — огорошила Мила женщину. У той чуть пакету из рук не выпали.

— Что? — опешила Таисия и невольно остановилась, даже не заметив, что они подошли к дому Милы.

Та рассмеялась, с ошарашенного лица Таисии.

— Так, сейчас я положу продукты в холодильник, и мы идём к тебе. Будешь готовить и расскажешь мне всё, что происходит между тобой и альфой, — заявила она, забирая из рук Таи пакет. Мгновение, и она уже исчезла за дверями своего дома. Таисия даже возразить не успела, но подумав, решила, что если не расскажет всего Миле, то так ничего и не поймёт, и ей будет не у кого спросить даже совета.

— Всё, идём, — сказала сестра, выходя на крыльцо и запирая дверь на ключ.

Зайдя в домик к Тае, они прошли на кухню. Мила быстренько уселась за стол, и приготовилась внимательно слушать. Таисии ничего не оставалось, как начать рассказывать, что у неё произошло с Люком после того, как они вчера покинули ужин. Попутно женщина вынимала продукты, мыла их и занималась готовкой. Она ещё раньше решила, что приготовит, и

теперь только и делала что чистила, резала, крошила и тёрла.

Мила слушала её не перебивая, и внимательно следя за всеми эмоциями и чувствами, которые отражались на лице сестры. Она видела, как покраснели щёки той, когда она рассказывала об утреннем поцелуе с альфой. Ей было грустно от того, что этих двоих тянет друг к другу как истинную пару, но со слов Наяны это должно быть не так. Когда Тая закончила рассказывать, Мила серьёзно посмотрела на неё и сказала:

— Ну что же поздравляю, до создания пары у вас осталось совсем немного.

— В смысле? — Таисия удивилась так, что даже перестала готовить.

— В прямом.

— Мила не темни, ты же прекрасно понимаешь, что я не знакома с вашими обычаями, и ничего не понимаю, — взвилась Тая.

— Не бесись, — рассмеялась Мила. — Совместная прогулка в лесу у вас уже была, так?

— Да.

— Теперь он придёт к тебе на обед.

— Ну, да.

— Потом вам останется только переспать, и если после этого его внутренний волк полностью заявит на тебя права, то поставить брачную метку и всё.

— Что всё?

— Ты его жена и пара.

— А если без жена и пара, а просто встречаться, дружить? — Таисии было очень важно узнать ответ на этот вопрос.

— Ну, можно и без этого, но только тогда будет тяжело, — видя что Таисия её не понимает, она продолжила: — Волка, когда он находит свою пару, с непреодолимой силой тянет поставить метку, чтобы все видели, что эта волчица принадлежит ему, пахнет им, и даже не смотрели в её сторону. Если вы не пара, а просто встречаетесь и спите вместе, то это совсем другое дело. Тогда он просто прикусывает тебе вот здесь шею, — мила показала место, где должен остаться след зубов, — и все знают, что ты временно занята.

— Ой как всё сложно, — покачала головой Таисия. Она уже всё приготовила, и, взглянув на часы, поняла, что до прихода Люка осталось совсем мало времени.

— Может, останешься на обед? — с надеждой спросила она Милу. После того, что та ей рассказала, Тая не то, что бы боялась остаться с Люком один на один, просто опасалась этого. Она не знала, как будет

вести себя альфа, и как будет она реагировать на его действия. Ведь если она соединит свою судьбу с Люком, то получится, что провалит свою миссию здесь, даже не попытавшись её выполнить, и навсегда потеряет возможность вернуться к сыну. А она не могла допустить этого.

— Нет, — покачала головой Мила. — Как бы мне не хотелось отвежать вон тех золотистых шпучек, я не останусь.

— Тебя привлекли драники, — улыбнулась Таисия, и начала наполнять контейнер, чтобы дать его Миле с собой. — Их очень вкусно есть со сметаной.

— Спасибо, — Мила почти сияла от радости. — Ладно, я пойду.

— Пожалуйста, — Тая пошла провожать её.

— И Тая... — Мила обернулась и замерла на пороге. — Не бойся высказать альфе своё мнение или чем-то обидеть его. Он очень хороший и справедливый, и ты не должна делать того, чего не хочешь, даже если он и попытается настаивать. Ну, ты поняла, о чём я, — и она пошла оставив Таисию одну.

— В том то и дело что хочется, — грустно сказала женщина и закрыла дверь. У неё ещё было время, чтобы успеть принять душ, переодеться и начинать накрывать на стол.

Люк стоял перед дверью домика Таисии и уже несколько минут не решался постучать. Его тянуло сюда очень сильно, и он решил, что хотя бы попытается вместе с Таей разобраться в том, что между ними происходит. Да и не просто попытается, а сделает всё, чтобы завоевать желанную женщину. Постучав, он дождался, когда Таисия откроет ему дверь, и вручил букет цветов, которые прятал до этого за спиной. Люк видел, как порозовели щёки Таисии, и она улыбнулась, зарывшись носом в цветы.

Тая пыталась спрятать за букетом чувства, вспыхнувшие в ней, как только она открыла входную дверь. Ей сразу же вспомнился их утренний поцелуй, и щёки Таи порозовели. Понимая, что уже несколько минут держит альфу на пороге, она отступила с прохода, и пригласила его в дом.

— Проходи, всё уже готово. Иди мой руки и за стол, а я пока поставлю букет в воду. Кстати, спасибо, за цветы, они очень красивые, — сказала Тая, не глядя на него.

Мужчина кивнул, и прошёл дальше по коридору в направлении ванной. Зайдя, включил воду, стал мыть руки, и рассматривать содержимое полочек. Ему всегда казалось, что в женской ванной огромное множество разных кремов, бальзамов, и прочей мелочи. Но у Таисии этого не было, что и вызвало удивление альфы. Переведя взгляд выше, он увидел, что на сушилке сохнет женское бельё. Люку до зуда в пальцах захотелось его

потрогать. Он медленно поднял руку, прикоснулся к женским трусикам, снял их. Покрутив в руках черный шёлк, он поднёс его к лицу и вдохнул. К его огорчению, аромата Таи почти не осталось, всё перебивал запах стирального порошка. Разочарованно вздохнув, Люк повесил их обратно на сушилку и вышел из ванной.

— М-м-м-м-м... Как вкусно пахнет, — сказал он, зайдя в кухню и присев за стол.

Тая поставила перед ним наполненную тарелку.

— И чем ты меня угощаешь? — поинтересовался Люк.

— Это борщ, — улыбнулась Тая. — Мой сын его очень любит, особенно обгрызать мясо с косточки. Я и тебе в тарелку положила, вдруг тоже понравится.

Люк заметил, с какой затаенной нежностью Тая говорила о своем сыне, и не удержавшись, спросил:

— Ты скучаешь по нему?

Женщина бросила на него взгляд, но Люк отвел глаза, чтобы не смущать её. Тая поставила перед ним тарелку с хлебом.

— Очень, — ответила задумчиво.

Люк перестал рассматривать тарелку, и взглянул на Таисию. В её рыжих волосах играло солнце, и один упрямый локон упал на глаза. Люку очень захотелось заправить его за ухо Таисии, но он сдержал себя.

— Что ж, погрызу тоже. Может и понравится, — хитро улыбнулся Люк, и, взяв ложку, попробовал то, чем его угощали. Вкус борща был непривычным, но ему понравился. Люк стал не спеша есть.

Таисия залюбовалась движениями его рук, и игрой мышц. На Люке была надета чёрная футболка, которая обтягивала его как вторая кожа, выставляя напоказ всю красоту мужского торса. Подняв взгляд выше, Таисия прошла по крепкой шее, медленно стала рассматривать лицо, в обрамлении чёрных волос, пока не встретилась с хитрым взглядом голубых глаз.

— Очень вкусно, — сказал Люк облизнувшись. — Ты хорошая хозяйка, и любой волк будет счастлив, назвать тебя своей парой.

— Смотри не перехвали, — засмущалась Тая.

— Нет, правда. Если ты будешь меня каждый раз кормить таким вкусным борщом, то я готов носить тебя на руках, — расплылся в улыбке Люк, а про себя подумал: — «А если станешь моей парой, то вообще буду ходить на задних лапках, и исполнять любой каприз».

— Я подумаю над вашими словами альфа, — лукаво улыбнулась Таисия, и они продолжили есть.

Таисия с удовольствием смотрела, как Люк расправляется с борщом. Потом он пальцами достал кусок мяса на косточке, и вгрызся в него зубами, блаженно зажмурив глаза.

— М-м-м-м-м... — протянул Люк. — И правда, очень вкусно. Теперь я понимаю, почему твой Владушка так это любит.

Тая удивилась, что Люк запомнил имя её сына, но это было очень приятно. Ей нравился альфа, её тянуло к нему с непреодолимой силой, и было очень интересно узнать, сколько ему лет, где его родители, и есть ли у него сестры или братья.

— Люк, ты не мог бы рассказать о себе, — решила попросить она.

— О себе, — хмыкнул Люк, ему был приятен интерес женщины, — ну что же, расскажу. Я родился и вырос в этой стае. Она мой дом, и я очень люблю всех, кто здесь живёт. Мой отец был альфой, и я с детства знал, что тоже когда-то им стану. Хотя власть альфы у нас и не передаётся по наследству, а достаётся сильнейшему, я всегда знал, что буду именно альфой, потому что гены играют большую роль. А мой отец был очень сильным вожаком, — рассказывал Люк, пока не заметил, что его тарелка уже пуста. — Ты не могла бы налить ещё? — попросил он.

— Конечно, — улыбнулась Таисия, — только я совсем забыла, что сюда ещё добавляют и сметану, — смутилась она.

— А ты мне в добавку её и положи, — протянул тарелку Люк.

Тая поставила перед ним новую порцию, и быстро села за стол, пытаясь скрыть дрожь пальцев. Она не могла справиться с пробегающими волнами приятного возбуждения, рождающимися от одного взгляда на альфу.

— А где твои родители сейчас? — поинтересовалась она, чтобы продолжить разговор.

— Они погибли, вместе с братом, — грустно сказал Люк. На его лице появилась такая боль, что Таисия почувствовала себя виноватой за свой вопрос.

— Прости. Я не знала, — Таисия протянула руку, и накрыла ей сжатую в кулак ладонь мужчины. — Мне так жаль.

Она начала легонько гладить его руку пальцами, замечая, как разглаживаются его черты, и затаённая боль уходит из глаз. Тая решила, что если он захочет, то расскажет про гибель родных, а если нет, то она и не будет спрашивать.

— Ничего. Я уже свыкся с этим, — сказал Люк, сжимая в знак благодарности её пальчики. — И я прекрасно понимаю твоё состояние. Потерять родных тяжело. Если захочешь выговориться, то смело

обращайся.

— Спасибо.

Смутившись, Тая отобрала руку. Она отвела глаза и стала суетливо есть. Люк самодовольно улыбнулся и тоже взялся за ложку.

Он наблюдал, как она облизывала губы, кусала хлеб, и это было для него невыносимо. Каждое её движение вызывало в нём дрожь желания, и он сильнее стиснул ложку в руках, стараясь смотреть только в свою тарелку и не отвлекаться.

— Борщ выше всяких похвал, — произнес он, когда с первым блюдом было покончено.

— Спасибо. Вот, попробуй ещё и это, — улыбнулась Таисия, и поставила перед ним тарелку с чем-то, похожим на оладьи, но это были не они. Она достала из духовки запеченное мясо, аромат которого разнёсся по всей кухне, и вызвал у Люка обильное слюноотделение, нарезала и пододвинула поближе к нему.

Но прежде, чем преступить снова к угощению, Люк решил продолжить рассказывать о себе.

— Я понимаю, что рассказывать о своем горе тяжело. Но лучше поделиться им и станет легче. Я вот уже спокойнее говорю о гибели родителей. Мне тогда было семьдесят три года. Я был молод, и меня вечно тянуло на приключения. Мы с Кайлом, другом из соседней стаи сбегали из дома, и постоянно ввязывались в авантюры на чужой территории. Не буду вдаваться в подробности того, что мы творили, но скажу одно: сейчас мне стыдно за те поступки, — Тая видела, что Люк смутился, от чего его щеки покрыл легкий розовый румянец. — В тот раз я поругался с отцом, и сбежал из дома. Меня не было три дня, поэтому отец с матерью поехали меня искать. С ними увязался и младший брат, Питер. Какие-то отморозки подрезали их, и машина родителей вылетела с моста прямо в реку. Когда спасатели достали её, то увидели, что двери смяло и заблокировало, и они не смогли освободиться. Вот тогда мне и пришлось резко повзрослеть. Я до сих пор корю себя в том, что тогда так поступил, — закончил свой рассказ Люк.

— Люк, ты не виноват в произошедшем, — захотела утешить его Тая.

— Нет, виноват. Если бы я не сбежал, и не отсутствовал так долго, они бы не поехали меня искать, и до сих пор были бы живы, — он посмотрел на неё взглядом побитой собаки.

— Нет, — Тая встала из-за стола, и, подойдя к нему, с нежностью взяла в ладони его лицо.

Ей было больно смотреть в такие родные глаза, и видеть в них муку.

Она хотела навсегда изгнать её из его глаз и сердца, и избавить его от страданий.

— Многие мальчишки в твоём возрасте поступают так же. Ты же не мог знать, что такое произойдёт. Это не ты спихнул их машину с моста, — она гладила его пальцами по скулам, видя, как кривятся от её слов губы Люка. Она взглянула ему в глаза и словно попала в ловушку. Они манили её, и в груди Таисии разливался жар. Она потянулась к его губам, желая успокоить Люка, желая забрать его боль, желая вспомнить вкус его губ.

Поцелуй был нежным, ласковым и практически невесомым, но разгладил его черты.

— Ты не виноват, хватит себя этим мучить, — тихо шептала Тая, замечая, как оттаивают его глаза, как теплеет взгляд, как расширяются зрачки.

Люк удерживал её руками за бедра, боясь спугнуть. Его сила альфы подчиняла слабую волчицу. Он мог бы приказать не только поцеловать, он мог бы позволить большее. Но маленькая волчица испуганно смотрела на него и искала оправдания своим действиям, не ведая, что он причина её поступков.

Люк прикрыл глаза, уткнулся Тае в живот, вздыхая её аромат, и крепко обнял, замерев. Он слушал, как быстро бьется её сердце. Сердце, которое должно принадлежать другому.

Таисия, сжала кулаки, чтобы не поддаваться искушению и не зарыться в шелк волос альфы. Она боялась, что Люк неправильно поймет её поцелуй, или проявит инициативу. Она совершенно теряла контроль рядом с ним, совершая одну глупость за другой.

— А теперь давай продолжим есть, — предложила она, отстраняясь.

Люк расцепил руки, следя исподлобья за тем, как она нервно села за стол, и положила дрожащей рукой странного вида оладьи к себе в тарелку. Люк принялся к интересным оладьям в своей тарелке, и, подцепив на вилку первый кусочек, обмакнул его в сметану и отправил в рот. Вкус был непривычным и очень ему понравился.

Таисия наблюдала, с каким удовольствием он начал поглощать драники, при этом испачкав губы в сметане.

— Люк, ты весь перемазался, — сказала она и протянула ему салфетку. — У тебя все губы в сметане. Вот, вытри.

Вместо того, чтобы взять салфетку, и самому вытереть рот, Люк наклонился вперёд, и подался навстречу Тае, взглядом предлагая ей самой сделать это. Таисия начала аккуратно вытирать. Она сама не заметила, как уже всё вытерла, и теперь просто продолжала на автомате свои движения,

рассматривая четкий контур чувственных губ. В реальность её привёл лёгкий укус за пальчики, и последовавший за ним поцелуй.

— Ой, — дернулась она и покраснела.

Люк видел, что ей неловко, и решил разрядить обстановку, хотя ему самому хотелось совершенно другое. Ласки Таи не оставили его равнодушным, и он ели сдерживал себя в руках.

— По вкусу это напоминает картошку, но я никогда не пробовал её в таком виде. Что это? — спросил Люк.

— Драники, — ответила Таисия.

— Необычно, — улыбнулся Люк, отодвинул от себя пустую тарелку и с удовольствием вздохнул.

— Может чай или кофе? — предложила Тая.

— Нет, Спасибо. В меня уже больше ничего не влезет.

— Тогда и не знаю, что могу тебе ещё предложить.

— А не нужно ничего предлагать. Ты сама поешь.

Люк понимал, что ему уже пора прощаться и уходить, но всё время оттягивал этот момент. Ему нравилось сидеть вот так, ничего не делая, и наблюдать, как Таисия ест. Он с жадностью следил за каждым её движением. За тем, как она подносит вилку ко рту и аккуратно снимает с неё зубами кусочек драника, как слизывает с губ сметану. На его душе было такое умиротворение, что если бы он был кот, то, наверное, замурчал. Но его ждали неотложные дела, и Люк встал из-за стола.

— Ты уже уходишь? — Таисия поднялась следом за ним.

Время для неё пролетело так быстро, что казалось, что он только что пришёл. Ей хотелось побыть с ним подольше, и она расстроилась.

— Да, — вздохнул Люк, — как бы мне не хотелось остаться, но дела никуда не денутся.

Тая поняливо кивнула. Конечно, кто она такая чтобы отвлекать альфу от дел стаи.

— Ну что же, не буду тебя задерживать. Надеюсь, тебе всё понравилось.

— Ещё раз спасибо за обед, — улыбнулся Люк, — ты замечательная хозяйка.

Он взял её руку и, поднеся к лицу, поцеловал пальчики. Запах Таи манил и будоражил. Люк смотрел в глаза женщины, и видел в них её метания, и её надежду.

— Мне понравилось всё, но больше всего вот это, — он легко прижался к её губам в поцелуе, затем отстранился и покинул дом.

Таисия так и не сдвинулась с места, растеряно глядя вслед уходящему

альфе. Потом тряхнула головой, как бы сбрасывая с себя наваждение, и стала, улыбаясь убирать со стола и мыть посуду. Пальцы чуть дрожали, и неожиданно тарелка выскользнула из её рук, с громким стуком разбившись о пол. «На счастье», — подумала Таисия, и стала собирать черепки. За этим занятием её и застала Мила, пришедшая поинтересоваться, как прошёл обед с альфой.

* * *

Люк шёл к себе с довольной улыбкой на губах. Сегодня он продвинулся в завоевании Таи ещё на один шаг вперёд. Ещё чуть-чуть, и она станет его. Главное, чтобы не появился этот некто, который может ему помешать.

От воспоминания неизвестного соперника, его настроение резко поменялось, и он сжал кулаки. Ничего, пока его нет, он будет действовать, а потом посмотрим. Решив так для себя, он зашёл в кабинет, и принялся за неотложные дела.

* * *

Кайл не находил себе места. Что-то смутно тревожило его, не давая покоя, и куда-то постоянно зовя. Только он начинал братья за документы, как ему казалось, что это всё подождёт, ему нужно туда. Вот только куда, он и сам не мог понять. Несколько раз он вскакивал с кресла и уже подходил к двери, собираясь сорваться в неизвестность, но постоянно одёргивал себя и возвращался назад к документам. У Кайла было такое чувство, что если он не поспешит, то может потерять что-то очень ценное и важное для него.

— Что за ерунда, — пробурчал мужчина. — Наверное, я переработал и пора отдохнуть.

Он подумал о предстоящем празднике Священной луны и грустно улыбнулся. Он решил провести его как обычный волк, в гостях, а не исполняя обязанности вожака стаи. Хоть раз он попытается позволить себе расслабиться и попробовать повеселиться. Кайл даже и не подозревал, как это решение изменит всю его дальнейшую жизнь.

Глава 8

— Ну, и как пообедали? — поинтересовалась Мила.

— Хорошо, — улыбнулась ей Таисия, и её щёки порозовели от воспоминаний о том, как именно это было.

Для Милы не остались незамеченными смущенное лицо, и блеск в глазах Таисии.

— Да, а по твоему виду можно сказать, что не просто хорошо, а замечательно, — не удержалась она от подколки и рассмеялась. — И чем же вы таким занимались, ну помимо того, что ели? — начала выспрашивать она.

Мила ничего с собой не могла поделаться, любопытство было у неё в крови. Её мать была точно такой же любознательной, и везде совала свой нос. В её старой стае не было ни одной тайны, о которой бы та не знала. Вот и Мила переняла от неё ген любопытства.

— Мы с ним разговаривали, — решила не мучить сестру Таисия, — он мне рассказал о себе.

— Понятно. Только разговаривали, и больше ничего?

— Мила, вот ты прям как любопытная Варвара! — рассмеялась Таисия.

— Какая Варвара? — не поняла её Мила.

— Просто у нас есть поговорка: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали». Вот и ты такая любопытная, как она, — пояснила Тая.

Ей нравилась Мила, и она была не против её интереса и расспросов. У неё на родине тоже была такая подруга, и Таисия знала как себя нужно вести в таких ситуациях. Она не собиралась рассказывать Миле обо всём, что произошло на обеде, поэтому перевела тему.

— А ты пришла только для того чтобы спросить как всё прошло, или ещё что-то?

— Конечно, мне интересно как у вас всё прошло, но я хочу спросить другое. Тай, а ты уже строила планы, как будешь здесь устраивать свою жизнь, чем займёшься?

Таисия задумалась над вопросом сестры. В последнее время в своём мире из-за болезни она сидела дома, и ей это очень надоело. Сейчас она с удовольствием вышла бы на работу, но не знала, чем может здесь заняться. Да и пригодятся ли её навыки работы инспектором в отделе кадров, поэтому честно ответила Миле:

— Я не знаю. Я хотела спросить альфу о работе, но не успела. Но бездельничать я точно не собираюсь.

— А в кафе помощницей работать бы пошла? — спросила Мила.

Таисия заинтересованно посмотрела на Милу. Было видно, что у той что-то на уме, и она с нетерпением ждёт её ответа. Тае всегда нравилось готовить, и она даже иногда подумывала попробовать себя в этой области, но не успела. Поэтому вопрос Милы её заинтриговал, и она ответила:

— Знаешь, пошла бы. В своём мире я работала в отделе кадров. Принимала на работу, увольняла, отправляла в отпуска, вела личные дела, но не отказалась бы попробовать себя в роли официантки, или помощницы по кухне.

— Тогда давай пить чай и пойдём устраивать тебя на работу, — довольно улыбнулась Мила.

— Куда? — удивилась Таисия.

Она начала заваривать Миле чай, и с нетерпением ждать ответа. И как только кружка оказалась перед Милой, та ответила на её вопрос:

— В кафе «У Френка». Это мой хороший знакомый, и он как раз ищет помощника по кухне. То, что ты готовить умеешь, я уже поняла. Твои драники нам очень понравились и ты просто обязана научить меня их готовить.

— Обязательно научу, — с улыбкой ответила ей Тая, но тут же поинтересовалась. А с чего ты взяла, что меня возьмут туда на работу?

Она не могла понять уверенности Милы в том, что какой-то Френк может взять к себе на работу незнакомого человека, тем более ещё даже не являющегося членом их стаи.

— А у тебя ещё драники остались? — вместо ответа спросила сестра.

— Остались.

— Вот и возьми их с собой, — лукаво улыбнулась Мила и стала пить чай.

Переложив их в контейнер, Тая села за стол, а довольная Мила подгоняла её:

— Так, давай быстренько пить чай и пошли.

Выйдя с дома, женщины направились к машине. Мила села за руль, а Тая поинтересовалась у нее:

— А нам далеко ехать?

— Кафе находится на территории рядом с трассой. От твоего домика можно и прогуляться, но сегодня мне с моим животом тяжело ходить пешком даже на такие расстояния.

Нужное здание располагалось действительно близко в конце улице, за

лесополосой. Вскоре они оказались у небольшого уютного здания, на котором красовалась вывеска «У Френка». Таисия огляделась. Метрах в двадцати от кафе через лес проходила основная трасса, а возле самого здания было не многолюдно: всего несколько машин на парковке.

— Ты не смотри, что хозяин может показаться тебе суровым, это у него просто такой вид, а на самом деле это добрейшей души оборотень, — сказала Мила, выходя с машины.

Таисия последовала следом за ней, и они зашли в заведение. Все стены были обшиты деревом, на окнах висели занавески, на столиках застелены светлые скатерти, что создавало атмосферу домашнего уюта. Таисии сразу здесь понравилось.

— Салли привет. А Фрэнк у себя? — поинтересовалась она у девушки с подносом, которая в этот момент как раз обслуживала клиентов. Официантка улыбнулась ей и кивнула в ответ, не отвлекаясь от своего занятия.

— Идём, я познакомлю тебя с Френком, — шепнула Мила, и двинулась вглубь заведения к неприметной двери. Зайдя в неё, женщины оказались прямо на кухне, где на плите кипела в кастрюле вода, в другой булькал соус, рядом в сковородке жарилось мясо.

Взгляд Таисии сразу же привлёк здоровенный мужчина в возрасте, который быстро нарезал ножом на разделочной доске огурец. И получалось у него это так ловко, что Тая засмотрелась, восхищаясь его умением.

— Привет Фрэнк, — заулыбалась Мила и обнялась с мужчиной.

— Привет птичка, что привело тебя ко мне в гости, да ещё и не одну? — улыбнулся в ответ мужчина, обнимая Милу.

— Дело меня к тебе привело, — сказала Мила и повернулась к Таи. — Познакомься, это моя названная сестра Таисия, а это хозяин заведения Фрэнк, — представила она их друг другу.

— Пришлая, — улыбнулся мужчина, — рад знакомству.

— Взаимно, — ответила Таисия.

— Подождите немного, я сейчас закончу с приготовлением этого салата, и мы поговорим, — попросил мужчина, вновь приступая к своему занятию.

Нож мелькал в руках мужчины, а женщины стояли и восхищались мастерством шеф-повара. Когда же Фрэнк закончил, то кивнул пареньку, зашедшему в кухню, чтобы тот за всем присмотрел, и позвал женщин за собой.

Выйдя с кухни и пройдя по коридору, они оказались в кабинете,

который можно было бы сразу назвать мужским. В правом углу находился стол с креслом, в которое уселся Фрэнк и жестом пригласил присесть своих посетительниц.

— И так Мили, что за дело привело тебя ко мне? — поинтересовался он.

— Фрэнк, насколько я знаю, тебе нужна помощница, и вот я привела её, — довольно улыбнулась женщина, указывая на Таисию.

— Да, помощница нужна, но с чего ты взяла, что я должен взять к себе на работу именно её? — приподнял удивлённо брови оборотень, и перевёл взгляд на Таисию.

Тая сидела нервно переплетая пальцы рук, и с надеждой смотрела на Фрэнка. Ей понравилось кафе, и она очень хотела бы в нём работать. Но так же Тая понимала, что не каждый рискнёт взять на работу незнакомого человека.

— А с того, — сказала Мила и скомандовала сестренке: — Тай, дай ему попробовать, и он сам поймёт почему именно тебя.

Таисия протянула Фрэнку контейнер, который держала в руках. Мужчина принял его, открыл и недоверчиво понюхал. Хмыкнув, он подцепил пальцами один драник, поднёс его ко рту и откусил. Прожевав, он запихнул в рот оставшийся кусочек, и потянулся за следующим.

— Вкусно, а что это такое? — поинтересовался он, глядя на Таисию.

— Это блюдо моего мира, — с готовностью ответила она.

— И ты приготовила его сама? — искреннее удивление сбило Таю с толку. Она не ожидала такого вопроса и нерешительно переглянулась с Милой, которая подбадривая ее улыбкой.

— Да, — уже увереннее, ответила женщина, переведя взор на оборотня, который доедал очередной драник.

— Ну что же, хоть мы больше всего любим мясо, но всё равно стараемся разнообразить наше меню. То, что ты приготовила, мне понравилось, и я готов взять тебя на испытательный срок, — сказал он, доев последний кусочек. — Пожалуй, за две недели я пойму, сработаемся мы с тобой или нет. Ну как — согласна?

— Согласна, — улыбнулась Таисия. — И я надеюсь, что мы с вами сработаемся.

— Я тоже, — улыбнулся мужчина. — Мы оборотни, всегда за то, чтобы вкусно поесть, но не очень любим готовить. Правда бывают исключения, для которых готовка это призвание, например я и Мила, — улыбнулся он женщине, а та смущённо зарделась, в душе гордясь его похвалой. — Найти помощника, который бы умел, а главное любил,

готовить очень тяжело, и я в поиске уже долгое время.

— Но с чего вы взяли, что я люблю готовить, может наоборот, мне это дело не нравится? — поинтересовалась Таисия.

— А вот мы и проверим, любишь ты готовить или нет. Можешь прямо сейчас помочь мне на кухне? — лукаво посмотрел на Таисию Френк.

Ему было интересно понаблюдать за Таисией во время готовки. Глядя на то, как человек обращается с продуктами во время приготовления пищи, Френк мог определить, нравится тому это дело или нет.

Пройдя в кухню, он поинтересовался у Таисии, какое блюдо она будет готовить, и что ей для этого нужно.

Таисия задумалась, что бы такое сделать, чтобы было быстро и вкусно. Перебрав в уме все мясные блюда, которые она делала дома, Тая решила приготовить «мясо по-французски». Его очень любили её домашние, и гости тоже ели с удовольствием.

— Я приготовлю «Мясо по-французски». Для этого мне нужно мясо для отбивных, если уже есть порезанное порционно, то это вообще хорошо, — начала перечислять Таисия. — Потом лук репчатый, растительное масло и сковорода для жарки, майонез, сыр и соль с перцем.

— Всё, что ты назвала, сможешь найти здесь. Но я хочу посмотреть, как ты ориентируешься на кухне. Приступай, если что я помогу, — сделал приглашающий жест Френк. — Но так как ты здесь ещё ничего не знаешь, я буду тебе подсказывать.

Тая робко огляделась и даже не знала с чего начать.

— Мясо вон там, сама выбери то, что тебе подойдёт, — помог справиться с робостью Фрэнк, указывая рукой в сторону холодильника.

Пройдя в указанном направлении, Таисия начала выбирать нужный кусок. Потом прихватив по пути две разделочные доски, она вернулась к рабочему месту. Прежде чем приступить к разделке мяса, она быстро очистила и нашинковала лук. Поставив его обжариваться на плиту, и взялась за мясо. Порезав его без труда на порционные кусочки, принялась их отбивать. Она удивилась, с какой лёгкостью ей дается это дело. Дома нужно было постараться, чтобы хорошенько отбить, и у Таи часто начинала болеть рука, но сейчас, это было так легко и просто, да ещё она умудрялась перемешивать одной рукой лук. Женщина поражалась своей сноровке, удостоверяясь в очередной раз, что точно стала оборотнем.

Закончив с отбиванием, она решила поэкспериментировать над своими новыми способностями и принялась учуять запах перца. И ей это удалось. Подойдя к навесному шкафчику, она открыла его и увидела много специй. Взяв баночку с перцем, вернулась к столу.

Выключив плиту, сняла сковороду, выложила из неё лук в дуршлаг, и дала стечь лишнему маслу.

— Мне нужен противень для запекания, — обратилась она с просьбой к Френку.

Тот довольно улыбнулся, достал его из духового шкафа и подал Тае. Френку понравилось, как быстро и слажено она работает, но больше всего он хотел дождаться результата её готовки и попробовать его.

Выложив на противень мясо, Тая посолила его, поперчила и покрыла пассированным луком. Заглянув в стоящий рядом холодильник, достала майонез и сыр. Натерев его на тёрке, взятой с полки, смазала мясо майонезом и посыпала тёртым сыром.

Уже не спрашивая ни у кого разрешения, подошла к духовому шкафу, прогрела его, поставила внутрь противень и задала нужную температуру.

— Теперь осталось дожждаться, когда мясо запечётся, и можно кушать, — удовлетворённо произнесла Тая и оглянулась на Френка с Милой.

Готовя, она даже не заметила, что практически все, кто находился в кухне, побросали свою работу и следили за ней. Фрэнк проследил за её взглядом и всполошился.

— Так, а ну быстро принялись за работу, а то оставите всех клиентов голодными, — начал он ругаться на подчинённых и потянул носом в сторону духовки.

Оттуда уже начал распространяться такой аромат, что у всех непроизвольно рот наполнился слюной. Каждому хотелось попробовать, что приготовила пришедшая, но это можно было сделать только когда блюдо будет полностью готово, и если разрешит Фрэнк. И все надеялись, что он позволит.

Через полчаса Таисия подошла к духовому шкафу, открыла его и удовлетворённо кивнула. Мясо было уже полностью готово и покрылось красивой сырной корочкой. Достав противень, она взяла тарелки и стала выкладывать готовое блюдо. Дав ему немного остыть, поставила тарелку перед Френком, положила вилку с ножом и замерла в ожидании его вердикта.

Оборотень внимательно рассмотрел содержимое тарелки, принялся, и, отрезав кусочек, осторожно положил его в рот. Прожевав, он зажмурил глаза от удовольствия и отрезал ещё один.

— Вкусно, — сказал он Таисии. И видя, с каким нетерпением смотрят на него подчинённые, разрешил: — Пробуйте.

Таисия подала тарелку Миле, и, улыбнувшись, предложила остальным:

— Угощайтесь, пожалуйста.

Работники не заставили себя долго ждать и, разобрав тарелки, принялись с аппетитом есть.

— Я с удовольствием наблюдал за твоей работой, и мне понравилось, как быстро ты управилась, а конечный результат очень порадовал, — похвалил Таисию Френк.

— Мне приятны ваши слова. Но в нашем мире умение женщины готовить это практически норма. Редко какая не умеет этого делать. И то я считаю это потому, что она просто ленится, — ответила Таисия. — Так в чём будет заключаться моя работа? — поинтересовалась она.

— Будешь помогать мне на кухне с готовкой. Если согласна, то сейчас вернёмся в мой кабинет, заключим договор на испытательный срок, и завтра приступишь к исполнению своих обязанностей, — сказал Фрэнк.

Вернувшись в кабинет, они подписали необходимые бумаги и стали прощаться.

— Знаешь Френк, а ведь можно разнообразить твоё меню блюдами с мира Таи, — неожиданно внесла предложение Мила.

— Хорошая идея, — согласился Фрэнк и посмотрел на Таисию. — Ну как по рукам?

— По рукам, — согласилась Таисия, пожимая протянутую руку.

Подписав у Френка все необходимые документы и попрощавшись до завтра, Тая с Милой покинули кафе.

— Ну вот, — улыбнулась Мила, усевшись в машину, — у тебя появилась работа.

— Да, — согласилась Тая, надеясь, что работа действительно поможет ей выбросить из головы мысли о Люке, которые не давали покоя всё это время.

— Приходи вечером к нам, — предложила Мила, — отпразднуем.

— Спасибо за приглашение Мил, но я хочу отдохнуть и настроиться на рабочий лад, — отказалась от приглашения Таисия.

— Хорошо, но ты помни, что дверь нашего дома всегда открыта для тебя, и я буду рада, если ты хоть иногда будешь заглядывать к нам.

— Спасибо Мил, я воспользуюсь твоим предложением, как только появится возможность.

Женщины распрощались, и Мила уехала. Таисия зашла в дом и прошла в ванную, чтобы вымыть руки и переодеться. Зайдя на кухню, она стала готовить себе лёгкий ужин. Завтра у неё будет первый рабочий день, и она хотела к нему подготовиться. Поэтому решила лечь пораньше спать, чтобы проснуться утром бодрой и свежей. Поев, она сняла высохшие вещи и

сложила их аккуратной стопкой. Тая была практически в постели, как её отвлёк лёгкий стук.

«Интересно, кто это может быть?» — мысленно спросила она сама у себя, открывая двери.

После того как Люк вернулся с пробежки, он занялся неотложными делами. Как он ни старался, непрощенные мысли о Таисии так и лезли к нему в голову. Он всё оставшееся время гнал их от себя, стараясь загрузить мозг работой, но ничего не выходило. Перед ним всё время всплывали воспоминания их близости, и от этого на душе у альфы становилось легко и спокойно, а по телу разливалось приятное тепло. Как он не уговаривал себя держаться от Таисии подальше, но вечером ноги сами принесли его к её домику. Он долго стоял на пороге, решая, стоит беспокоить Таисию или нет и, порываясь уйти, но так и не смог сдвинуться с места. Наконец, он решился и постучал. Когда Таисия открыла дверь и в удивлении застыла, не зная пускать его или нет, Люк сам зашёл в дом, оттесняя её от двери.

— Добрый вечер, — сказал он и потянулся за поцелуем.

— Добрый, — ответила Таисия, уклоняясь от губ альфы. Пройдя в гостиную, она присела в кресло. — Ты просто так зашёл или что-то срочное? — поинтересовалась она.

Люк смотрел на неё и не мог налюбоваться. Его так и тянуло поправить задорный локон, который соскользнул прямо на её глаза, потом пройтись ласковым прикосновением по щеке, шее, опустить руку на грудь и сжать, ощущая её в своей ладони. Но больше всего его одолевало желание поцеловать женщину, и, отнеся в спальню, заняться любовью. Он понимал, что если сейчас позволит себе осуществить свои фантазии, то может лишиться того хрупкого доверия, что возникло между ними. И Люк дал себе обещание потерпеть.

— Я хотел увидеть тебя и поздравить с тем, что ты устроилась на работу к Фрэнку, — улыбнулся Люк.

— Спасибо, — ответила Таисия. — Мне понравилось в его кафе, и надеюсь, что мы с ним сработаемся.

Люк смотрел на неё и завидовал Фрэнку. Ведь с завтрашнего дня большая часть времени Таисии будет проходить возле него, а альфа хотел, чтобы каждая её минута принадлежала ему.

Пауза затягивалась, и поэтому Таисия решила задать вопрос, который не давал ей покоя после разговора с Милой.

— Люк, а ты меня примешь официально в стаю? И если да, то когда это будет?

— Приму, — ответил он. — Это произойдёт в день празднования

Священной луны. Ты войдёшь в неё, и если к тому времени у тебя не будет рядом оборотня, которого ты захочешь назвать своим защитником, то им стану я.

— А это кто? — не совсем поняла его Таисия.

— У каждой свободной волчицы есть свой защитник, — начал объяснять Люк. — У кого-то это отец, у кого-то брат, а у кого-то тот, с кем она живёт вместе, не создавая пары. Хотя у тебя и есть приёмный отец и братья, но они находятся в другой стае и не могут быть им. Если ты к празднику никого себе не найдёшь, то автоматически твоим защитником становится альфа.

— А почему меня не могут принять в стаю отца? В таком случае мне же не нужно будет искать защитника, — начала выпытывать Таисия.

— Потому что в случае с пришлыми, они принадлежат к той стае, на территории которой их находят, — пояснил Люк.

Ему не понравились вопросы, которые задавала Таисия. Он не ожидал, что она может захотеть уйти в другую стаю, отдалиться от него.

Таисия задумалась. Получалось, что если бы её нашли на территории стаи отца, то и не нужно бы было искать себе защитника, отец бы взял на себя эти обязанности. Да и вообще, зачем он нужен?

— А что даёт эта защита? — поинтересовалась Таисия.

— Если у тебя есть защитник, то без твоего согласия ни один волк не посмеет к тебе прикоснуться. А если его нет, то думаю, ты и сама догадаешься, что это значит, — присел он перед ней на корточки, и заглянул в глаза.

Тая поняла, на что намекает Люк, и в душе согласилась с тем, что защитник нужен каждой волчице, чтобы чувствовать себя в безопасности.

— И при этом ты должен будешь укусить меня? — посмотрела ему в глаза Тая, вспомнив, что Мила рассказывала ей о значении укусов в жизни оборотней.

Люк тонул в этом взгляде, и ему так хотелось солгать, и ответить положительно, но он понимал, что это будет нечестно по отношению к ней. Даже если он сейчас скажет неправду, то она всё равно узнает об этом, и тогда неизвестно какая реакция у неё будет. Поэтому он решил сказать правду.

— Нет, — ответил Люк. — Если бы мы с тобой собирались жить как любовники, то тогда и потребовался бы укус. А так, я просто объявлю всем, что беру тебя под защиту. И каждый будет знать, что если обидит тебя, то будет иметь дело со мной.

Между ними снова повисла гнетущая тишина. Каждый думал о своём.

Таисия даже не помышляла о том, чтобы кого-то искать, только если не встретит того, кто ей предназначен. Люк очень желал, чтобы она сама попросила его укусить себя, чтобы глядя на её шею все видели, что она его.

— Ну, если тебе интересно, то могу укусить, и ты поймёшь — это не страшно, а очень даже приятно, — проникновенно предложил Люк, сверкнув глазами.

— Нет, — поспешно ответила Тая. Она не хотела продолжать эту тему и попыталась подняться с кресла, но Люк не дал ей этого сделать. Положив руки ей на плечи и удерживая на месте, он спросил:

— Ты просто не хочешь, или боишься этого?

— Люк, я боюсь, — призналась она. — Мне страшно сближаться с тобой, пускать в свою душу и сердце. Я не хочу, чтобы потом было больно.

Люк понимал её, но уже было поздно. Она уже была и в его душе и в сердце, и ему уже было больно от её слов.

— А я не боюсь, — тихо шепнул Люк. Он слышал отклик её чувств. Он видел, с какой затаенной надеждой она смотрела на него. Она боялась сделать шаг сама, и это было правильно. Женщина должна подчиняться сильному самцу. Идеальная волчица. — И тебе уже поздно бояться, — он прожигал голодным взглядом женщину, которую уже видел своей. — Ну что же, раз у тебя больше нет вопросов, то я, пожалуй, пойду, — выпрямился Люк, не желая наседать на неё. Если он продолжит в этом же духе дальше, то ничего хорошего из этого не выйдет. Ей нужно время и он его ей даст.

— Да, — кивнула Таисия.

Она шла за ним по коридору, сгорая от разочарования. Ей так хотелось протянуть руку, остановить его. Но он уходил, а она следом, до самой входной двери. Лишь возле неё Люк остановился, оборачиваясь к ней лицом. Тая выдавила из себя улыбку и тихо шепнула:

— Спокойной ночи.

Таисия подняла голову и утонула во взгляде Люка. Она словно в замедленной съёмке видела, как он приближает своё лицо и не препятствовала этому. Губы Люка накрыли её. Они были такие горячие, ласковые, нежные, что ей очень захотелось самой ответить на поцелуй. Она прильнула к нему, положив руки на плечи. Люк понял, что Тая не против и углубил поцелуй. Ворвавшись языком в её рот, он прижал Таю к себе крепче. Он безумствовал у неё во рту, и она отвечала ему с такой же страстью. Руки Люка шарили по всему её телу, поглаживая и сжимая, пока Тая не застонала в его рот. Внутренне ликуя от её реакции, он разорвал поцелуй.

— Сладких снов, — пожелал Люк на ушко Таи, сошёл с крыльца и довольно улыбаясь, направился в сторону своего дома.

Таисия замкнула за ним дверь и прислонилась к ней спиной. Закрыв глаза, она медленно сползла по ней на пол. Сердце билось в груди от радости, губы горели от поцелуя. Люк неотвратно пробивал все её барьеры, которые она с таким усилием возводила между ними.

Тяжело встав с пола и отгоняя от себя непристойные мысли об альфе, Тая отправилась в постель. Улёгшись, она вспомнила их разговор. Тая не сомневалась в том, что Люк объявит себя её защитником и была даже рада этому. Но сердце и душа хотели иного. В её голове один за одним проскальзывали образы того, как Люк склоняется к ней и кусает за шею. Ей было интересно, что бы она при этом почувствовала. Почему-то она была твёрдо уверена, что точно не боль. Но холодный разум гнал от неё эти видения, напоминая о том, что она здесь совершенно для другого. Тая ещё долго ворочалась и не могла уснуть, пока усталость не взяла своё и не погрузила её в объятия сна.

* * *

Люк брёл по улице и пинал камешки, попадавшие на его пути.

— Альфа, — окликнул его бета, — сегодня тебе звонил Кайл Вортс, хотел поговорить, но так и не смог найти.

— Не знаешь, что ему было нужно? — поинтересовался Люк.

— Нет, — развёл руками Тод, — я и сам удивился.

— Ладно, я сам ему завтра позвоню и всё узнаю.

Мужчины разошлись, и Люк уже подходил к дому, когда его посетила неприятная мысль: «А что если тот, кто предназначен Тае, это Кайл?» Ему это не понравилось. Кайл был его другом, и ему не хотелось думать, что такое возможно. Но даже если и так, то Люк тоже не собирался уступать. Ему было интересно, кто же тот, кого она должна научить любить.

Раньше он никогда не верил в любовь, и всех женщин, что осмеливались ему в ней признаваться, просто поднимал на смех, утверждая, что любви нет и это просто сказка. Но сейчас, когда он почувствовал её на своей шкуре, ему было не до смеха. Тяжело вздохнув, Люк переступил порог своего холостяцкого жилища, и, зайдя в спальню, так и рухнул на кровать, не раздеваясь. Закрыв глаза, он представил перед собой образ Таисии. Вспомнил в мельчайших подробностях её лицо во время обеда, и то, с каким теплом и нежностью она смотрела на него, их

поцелуй. Он и сам не заметил, как погрузился в тревожный сон.

* * *

Кайл сидел в своём кабинете и застывшим взглядом смотрел вдаль. В своих пальцах он крутил резинку от волос той, что так и не появилась в его жизни. Запаха уже не осталось, но он всё равно не решался ей выбросить и постоянно носил с собой. Оторвав взгляд от окна, он посмотрел на свои руки и хмыкнул. Затем положил резинку в карман брюк и взялся за телефон. Ему почему-то очень сильно захотелось поговорить со своим другом, альфой соседней стаи и он набрал его номер.

Люк звал его к себе в гости и не раз, но сейчас, приняв его предложение, он решил поставить того в известность и нажал кнопку вызова. Прослушав гудки и автоответчик, он попробовал дозвониться ещё несколько раз, но его попытки так и не увенчались успехом. Подумав, он позвонил Тоду, бете Люка и поинтересовался, как может того найти. Услышав, что Люк на обходе территории, и он может передать ему его слова, решил перезвонить завтра, о чём и сказал бете. Положив трубку, он удивился сам себе. Почему-то ему было необходимо услышать друга лично. Вздыхнув, он снова посмотрел в окно, и с удивлением заметил, что стало темнеть и уже пора на ужин.

Выйдя с кабинета, Кайл спустился в гостиную, а потом, передумав, вышел на улицу и пошёл прогуляться по городку. Члены его стаи спешили после трудового дня попасть поскорее к себе домой, и, проходя мимо Кайла, почтительно здоровались с ним. В кои то веки Кайл прислушался к своему волку, запертому со смерти жены внутри, требующему выпустить его на волю. Недолго думая, он обратился и понёсся в сторону леса. Ветер свистел в ушах волка, но ему от этого становилось так радостно и легко, что, не выдержав, он остановился, и, задрав голову к небу, завыв, вкладывая в свою песню все чувства и эмоции. Кайлу показалось, что он услышал ответ, и между деревьями мелькнул силуэт белой волчицы. Заинтересовавшись, волк рванул следом, но волчица постоянно ускользала от него. Ему каждый раз казалось что вот-вот, ещё чуть-чуть, и он догонит и обязательно поймает её, чтобы наконец-то узнать, кто смеет дразнить альфу, но что-то всё время мешало ему. Волк вошёл в азарт и носился среди деревьев как сумасшедший. Легкий женский смех волчицы звал за собой. И вот он нагнал её и прыгнул, чтобы прижать к земле дерзнувшую на такую наглость, но его лапы лишь коснулись прохладной травы, а силуэт белой

волчицы опал рваными клочьями тумана. Ничего не понимая, волк потрянул головой, огляделся по сторонам, но так и не найдя нахалки, потрусил в сторону городка.

* * *

А в это время в комнате провидицы стаи возле камина появился незваный гость.

— Высший, — склонилась в поклоне Наяна, как только увидела его.

— Я принял решение, — ответил гость. — Твоя просьба и просьба провидицы соседней стаи будут удовлетворены. Теперь вы лишь зрители без права что-то изменить. И скоро вы сами увидите то, к чему это приведёт.

— Спасибо Высший, — склонилась ещё ниже провидица и гость исчез. Она довольно улыбнулась и занялась своими делами, которые прервал приход ночного гостя.

Глава 9

Первый рабочий день Таисии прошёл спокойно. Она счастливая и довольная вышла на улицу из кафе. Люк стоял возле входа с букетом цветов и как только увидел её, улыбка засияла на его лице.

— Привет, — подошёл он к Таисии, протянул цветы и легонько поцеловал в щёку. Взяв за руку растерявшуюся Таю, он повёл её в сторону городка, и она, не сопротивляясь, пошла следом.

Таисия не ожидала, что кто-то будет встречать её после работы. Муж этого не делал, и она не привыкла к такому обращению. Поэтому поступок Люка обрадовал её, и она спрятала улыбку в букете, делая вид, что нюхает его.

— Как прошёл первый рабочий день? — поинтересовался альфа.

— Хорошо, — отозвалась Тая, — я познакомилась со всеми коллегами, и можно сказать, что мы почти подружились.

— Я и не сомневался, что так будет, — заверил её Люк. — Разве с тобой можно не подружиться.

— Люк, ну ты же меня совсем не знаешь, — удивилась Тая, — а вдруг я маньячка, притворяющаяся хорошей.

— Нет, — стоял на своём Люк, — ты хорошая.

— Ну и почему ты так решил? — её захотелось узнать, из чего он сделал такие выводы.

Люк остановился, и нежно посмотрел на неё. Проведя пальцами по щеке и заправив за ухо непослушный локон, он сказал:

— Ты не можешь быть плохой, у тебя глаза добрые.

Таисия не знала, что сказать на его слова. Ей многие мужчины говорили об этом, но сколько бы она не всматривалась в отражение своих глаз в зеркале, доброты она там так и не видела.

— Возможно, ты и прав, — задумалась она. Раз они видят, значит, наверное, так и есть.

— А ты не сомневайся, — притянул её за плечи Люк, и прижал к себе. — Устала?

— Угу, — кивнула Тая, — только одно желание, прийти домой и завалиться спать.

— Тогда пошли, — Люк так и не выпустил её руку. — Я хотел предложить тебе отпраздновать, но видимо переложим на другой раз.

— Давай если я завтра сильно не устану, то угощу тебя ужином, и мы

отпразднуем, — предложила Таисия.

— Хорошо, — тут же согласился Люк, — но чур я буду помогать тебе его готовить.

— Договорились, — согласилась Тая.

Подойдя к своему домику, она подняла к Люку лицо, и утонула в его глазах. В них было столько нежности, и одновременно желания, что Тая сама не заметила, как протянула руку, и коснулась его щеки.

Люк прижал её ладонь своей и замер в ожидании. Ему так хотелось, чтобы она сама сделала первый шаг, но так же он знал, что если она его не сделает, то он точно не упустит такой момент.

Таисия продолжала смотреть на Люка, а потом, решившись, быстро чмокнула его в губы, и повернулась, чтобы скрыться за дверью. Люк не дал ей этого сделать. Дёрнув к себе, он зарылся руками в её волосы и завладел губами в жарком, умопомрачительном поцелуе. Тая полностью погрузилась в этот огонь. По телу прошла волна дрожи, неся за собой жар желания. Она чуть не выронила из рук букет, да и готова уже была отбросить его куда подальше, чтобы освободить руки и прижать к себе Люка, но он прервал поцелуй и отстранился.

Видя, что глаза Таи всё ещё затуманены страстью, он легонько чмокнул её в нос, и шепнул:

— Вот так нужно прощаться и желать спокойной ночи, малышка.

Не оборачиваясь, он спустился по ступенькам, и, насвистывая, отправился в сторону своего дома.

Таисия стояла на крыльце, и яростно сжимала букет. Ей так хотелось топнуть ногой и бросить цветы в удаляющуюся спину Люка, но она сдержала себя.

— Вот гад, — пробурчала она себе под нос и отправилась принимать холодный душ. Ей просто было необходимо остудить ту лаву, которая бежала у неё по венам вместо крови.

Проснувшись утром, Тая умылась, быстро позавтракала и поспешила на работу. Сегодня предстояло много дел, и она не хотела опаздывать, зная, с каким нетерпением ждёт её Фрэнк. Он хотел поскорее приняться за приготовление новых блюд из её мира и готов был уже вчера приступить к этому, но Тая уговорила перенести на сегодня. Поэтому сегодня она шла на работу быстро и даже не смотрела по сторонам.

Как только Тая пришла в кафе, то поспешила переодеться и прошла на кухню.

— Ну, наконец-то, — воскликнул Фрэнк, как только увидел её.

— Я что, опоздала? — удивлённо спросила женщина.

— Нет. Но я весь на нервах и не сплю уже с пяти утра, — сообщил ей мужчина.

— Ой, Фрэнк, да вы фанат своего дела, — рассмеялась Тая.

— Так, я тебе ещё вчера говорил, что со мной на «ты», а ты мне опять выкаешь, — упрекнул её мужчина.

— Ой, забыла. Это просто привычка. В нашем мире принято начальника называть на «вы», вот я по инерции так к тебе и обращаюсь, — улыбнулась Таисия.

— Ну, раз мы с этим разобрались, то давай начнём, — предложил Фрэнк.

Таисия согласно кивнула, и они приступили к обсуждению и приготовлению. Целый день был потрачен на резку, варку, жарку и дегустацию. Готовые блюда они давали пробовать всему персоналу и одни добавляли в меню, а другие Фрэнк оставлял только для себя. Он говорил, что хочет приготовить их на праздник Священной луны и удивить сородичей.

Вечером, когда Таисия вышла на порог кафе, её снова поджидал Люк. В этот раз он вертел в руках розу, и как только увидел её, поспешил навстречу.

— Привет, — улыбнулась Тая и уже сама подставила щёку для поцелуя.

— Наш договор в силе? — довольно поинтересовался Люк. Ему понравилось, как она встретила его.

— Конечно, только давай заедем в магазин и купим всё необходимое, — попросила Тая.

— Хорошо, но раз ты будешь мне готовить, то продукты покупаю я, — не стал даже слушать её возражений альфа и усадил Таисию в машину.

Сегодня он решил встретить Таю не пешком и это оказалось кстати, так как пакетов было много. Заехав в магазин и сложив в корзинку всё необходимое, Люк выбрал бутылку белого вина, и они направились к кассам. Расплатившись, поехали к домику Таи.

— Ты проходи, а я быстренько в душ, а то от меня, наверное, ещё тот запашок, — улыбнулась она.

— Не знаю, я слышу только аромат твоего тела. Он заглушает все вокруг, дразня и наводя на неприличные мысли, — ответил Люк.

— Скажешь тоже, — засмущалась Тая и ретировалась с кухни.

— Иди, иди, — крикнул ей Люк, — а я пока выложу продукты и поставлю вино охлаждаться.

Люк решил побыть на кухне, чтобы не поддаваться соблазну и не

присоединиться к ней. Как только он представил, что Таисия сейчас будет полностью обнажённой под струями воды, как капли будут стекать по её телу, ему сразу же стало жарко. Стараясь отогнать от себя эти мысли, он выпил стакан воды и прислушался к шуму в ванной.

Тая плотно прикрыла дверь в ванную комнату. Она украдкой принюхивалась к себе. Слова альфы были наполнены нежностью и порочностью, от чего бросало в дрожь. Тая знала, что у оборотней чуткое обоняние, но не ожидала что настолько. Она, например не могла вычленить из вороха запахов аромат альфы. Ей для этого нужно было сконцентрироваться на нём и тогда терпкий аромат щекотал ноздри, возбуждая и без того разгоряченного воображение. Раздевшись, она стала в кабинку под струи воды. То, что Люк находится в соседней комнате, ни капельки не успокаивало её, а прохладная вода не приносила облегчения. Закрыв глаза, она представила, как открывается дверка кабинки, и обнажённый Люк, зайдя, прижимается к её телу. И уже не вода ласкает её тело, а руки, губы и язык Люка проходятся по нему. Вот он разворачивает её к себе и накрывает губы в жарком поцелуе. Ей так захотелось ощутить их вкус, что она непроизвольно застонала, а губы начали пульсировать и гореть. Вспомнив о хорошем слухе оборотней, Тая резко открыла глаза и вынырнула из сладкого плена. Отдышавшись, она быстро ополоснулась, вытерлась и, накинув лёгкое платье, которое приобрела сегодня, заколола волосы шпильками, создавая видимость причёски и только после этого пошла на кухню.

— Ну что приступим? — бодро улыбнулась она и поспешила занять руки, чтобы не было видно их дрожи. Взгляд, которым встретил её альфа, выбил Таю из колеи. Ей казалось, что перед ней сидит хищник, который рассматривает её как добычу и уже готов к прыжку.

— Давай, — улыбнулся Люк, и Тае даже показалось, что он облизнулся. Сморгнув, она предложила.

— Давай ты нарежешь мясо, а я начну резать салат, — вручив доску и нож Люку, она принялась шинковать капусту.

Быстро справившись с мясом, Люк повернулся к Таисии поинтересоваться, что ему делать дальше и застыл. У неё на шее остались капельки воды, и теперь искрясь и переливаясь, собирались в одну большую, чтобы стечь за ворот. Люку так захотелось попробовать их, ощутить на языке вкус этой влаги, что он тихонько подошёл к Таисии и слизнул их.

Тая вздрогнула, когда язык Люка прошёлся по её шее.

— Ой, — только и успела сказать она, когда почувствовала боль в

пальце.

— Прости малышка, не смог удержаться. У тебя там остались капельки, и я понял, что если не попробую их, то просто умру от жажды, — прижался в плотную к ней Люк. Он взял её руку и лизнул ранку на пальце.

Тая смотрела и не могла поверить своим глазам. Ранка затягивалась на её глазах.

— Как? — выдохнула она.

— У нас быстрая регенерация, — проурчал на ухо Люк, и прикусил за мочку.

По телу Таи прошла лёгкая дрожь, которая не осталась незамеченной для Люка. Он понимал, что творится с её телом и добивался такой реакции. Если она сама попросит сегодня любить её, то он сделает это. А если нет, то, как бы ни было ему тяжело, он опять уйдёт ни с чем, остановившись на полпути. Но ведь никто не запрещает ему подтолкнуть Таю к такой просьбе и уж он постарается во всю.

Таисия не могла совладать с собственным телом. Казалось, что оно не слушается её, а живёт собственной жизнью. Когда Люк сжал её дрожащие пальцы, ели удерживающие нож, и начал дальше шинковать капусту, сопя у её уха, Тая непроизвольно прогнулась в спине, упёршись ягодицами в упругий бугор паха альфы и, почувствовав силу его желания, внутренне застонала. Она даже не заметила, что он отложил нож, и не услышала его вопроса, пока он не задал его громче.

— Что дальше, малышка?

— Нужно пожарить мясо, — прохрипела она, стараясь взять себя в руки.

Усмехнувшись, Люк отошёл от Таи и принялся за дело. Он видел, как женщина напряжена и, открыв вино, налил ей бокал.

— Возьми, — протянул его Таисии и добавил. — Тебе нужно расслабиться, малышка, а вино это лучшее средство для этого.

— Спасибо, — взяв бокал, Таисия начала с жадностью пить. Капли потекли по её подбородку, но она не замечала этого.

Люк смотрел, как вождёленно Тая припала к вину, и застонал, когда оно потекло по её коже. Отобрав у неё бокал, он припал к губам в жарком поцелуе:

— М-м-м-м-м... Вкусно, — с жаром выдохнул Люк изумленной Тае.

Вкус вина и самой женщины взорвался фейерверком у него во рту. Как бы ему не хотелось продолжения, но он только начал обольщение и не спешил в этом деле. Он сделает так, что Таисия сама будет умолять его

взять её. Отстранившись, Люк вернулся к жарке мяса, а Тая потрясённо застыла на месте.

— У меня уже всё почти готово, а у тебя как? — поинтересовался он так, будто ничего не произошло.

Таисия ели сдерживала в себе эмоции. Гормоны взбунтовались и требовали сейчас же получить этого мужчину в личное пользование, и им было наплевать на доводы разума, который не сильно-то уже и сопротивлялся. Она практически на автомате переложила салат в стеклянную глубокую миску. Вдруг перед её глазами появилась вилка с нанизанным на неё кусочком сочного мяса.

— Попробуй, — предложил Люк, поднося его к её рту.

Тая попыталась забрать у него вилку, но он не дал ей этого сделать. Робко открыв рот, она сняла зубами кусочек.

— Ну как, вкусно? — поинтересовался он.

— Очень, — кивнула Тая, — Я такая голодная, — облизнула она губы, на которых остался сок от мяса.

Люк довольно улыбнулся, догадываясь, какой рода голод снедает её изнутри и мысленно возликовал. Ещё немного и она будет его.

— Тогда давай есть, я тоже очень голоден, — сказал он с намёком.

Тая расставила на столе посуду, и они приступили к ужину. Ей кусок не лез в рот в отличие от Люка, который ел с аппетитом и постанывал от блаженства. Она смотрела, как его сильные пальцы управляют со столовыми приборами, и ей до дрожи хотелось, чтобы они прикоснулись к её телу, провели по бедру, поднимая платье, коснулись живота, сжали грудь. От таких мыслей у неё во рту пересохло, и она схватила бокал с вином. Медленно потягивая из него, она перевела взгляд на губы Люка, в этот момент он как раз облизывал их, и Тая чуть не поперхнулась. Бурная фантазия сразу же преподнесла ей картинку этих губ и языка, но только уже ласкающих и облизывающих её тело. Она залпом опустошила бокал и налила себе второй.

Люк прекрасно видел всё, что происходит с Таисией, но продолжал делать вид, что ничего не замечает. Когда она выпила второй бокал, он решил что пора переходить к активным действиям.

— Ты ничего не ешь. Неужели не вкусно? — поинтересовался он.

— Вкусно, но я не хочу, — отмахнулась Таисия.

— Нет, это не дело, — он быстро посадил её к себе на колени и, подцепив вилкой мясо, принялся кормить Таю, поднося кусочек ко рту. Взяв его в рот, она начала жевать, не ощущая вкуса. Все её мысли были направлены на ощущение вокруг себя горячего тела Люка. Вино ударило в

голову, и она поёрзала, стараясь устроиться поудобнее.

Люк от её действий мысленно застонал и пожелал себе железной силы воли. Он понимал, что в этой ситуации не нужно торопиться, но близость женщины сводила с ума. Ему хотелось тут же опрокинуть её на стол и ворваться в желанное тело, но он сдерживал себя из последних сил. Он поднёс ко рту Таи очередной кусочек, и она покорно взяла его. Прожевав, облизнула губы и посмотрела на Люка. В её глазах читалась неприкрытая страсть, и Люк потянулся за поцелуем. Их губы встретились, и та тонкая нить, что сдерживала обоих, порвалась.

Страсть захлестнула их полностью и выплеснулась через край. Таисия пылко ответила на поцелуй Люка и, обвинив его шею руками, зарылась пальцами в волосы. Она пила его дыхание и ей было мало. Все барьеры были сметены. Она желала этого мужчину всего, прямо сейчас и ей было всё равно, что будет потом. Её руки начали ласкать его тело, и пальчики забрались под майку. Как же ей хотелось прикоснуться к этим кубикам. Наконец-то она осуществила своё желание. Пройдясь пальцами выше, она добралась до груди альфы и ущипнула его за сосок.

Люк рыкнул, и, подхватив её на руки, понёс в спальню. Он не разрывал поцелуя, боясь, что как только это произойдёт, то Тая выплывет из этого сладкого плена, и попытается его остановить. Уложив её на кровать, он прижал её своим горячим телом. Его руки ласкательными движениями стали поднимать подол её платья, желая скорее добраться до тела женщины.

Таисия начала стягивать с Люка майку. Ей так хотелось почувствовать своей обнажённой кожей его, пройтись ноготками по мышцам спины, что пальцы чуть не сводило судорогой от желания.

Люк снял с Таи платье и принялся за бюстгальтер, освобождая желанную плоть. Перед его глазами предстала небольшая грудь, которую венчали коричневые ореолы сосков, и он сразу же втянул один в рот, а второй стал ласкать рукой.

— А-а-а-х-х-х... — сорвался невольный стон из губ Таи, и она ещё крепче притянула голову Люка к своей груди, выгибаясь навстречу мужчине.

Люк чуть ли не урчал от удовольствия, перекатывая во рту сосок и легонько сжимая его зубами. Другая его рука начала спускаться вниз и нырнула под резинку трусиков женщины, сорвав с её губ ещё один протяжный стон. Найдя сосредоточение её желание, он стал ласкать его пальцами.

Таисия стонала и извивалась под ним. Ей было этого мало. Она хотела

почувствовать его в себе, всего, полностью. Чтобы он вошёл в неё и заполнил до отказа.

— Люк, пожалуйста... — простонала она, выгибаясь на встречу и впиваясь ногтями в его плечи.

— Что, пожалуйста, малышка? — оторвался он от её груди.

Он и сам уже был на грани, но хотел, чтобы она просила и умоляла его взять её.

— Я хочу тебя, всего, пожалуйста, — простонала она.

Люк быстро избавил её от трусиков, стянул свои штаны с плавками и устроился между разведённых ног Таи.

— Ты этого хочешь, малышка? — он вошёл в неё, заполняя полностью.

— Да-а-а, — выкрикнула она, выгибаясь на встречу и обхватывая его бёдра ногами.

Люк медленно скользил в ней, практически выходя и возвращаясь. Его движения были плавными и размеренными.

Таисии было этого мало. Она хотела быстрее, сильнее, жёстче. Так, чтобы звёзды взорвались перед глазами. Она вонзила ногти ему в ягодицы заставляя ускориться, и легонько куснула в плечо. И Люк сорвался. Он начал входить в неё со всей мощью, со всей отдачей ускоряя и наращивая темп.

Таисия выгибалась и стонала под ним. Люк покрывал поцелуями плечо и шею женщины. Его одолевало желание укусить её, но он сдержался. Какая-то неведомая сила в последний момент остановила его, не дав поставить на любимой метку. Взорвавшись у неё внутри, он ещё несколько минут тяжело дышал, приходя в себя.

Люк был счастлив и доволен. Наконец-то он получил то, что так желал и не собирался останавливаться на достигнутом. Если раньше он ещё немного сомневался что она его пара, то после произошедшего полностью убедился в этом. Люк и сам не знал, почему не укусил её в данный момент. Но он твёрдо решил для себя, что через неделю, на празднике Священной луны полностью сделает её своей и поставит желанную метку. Таисия разомлев, тихонько посапывала у него под боком и даже не подозревала о грандиозных планах альфы, а тот со счастливой улыбкой на лице прижал Таю крепче к себе и заснул.

Глава 10

Утром Таисию разбудили нежные поцелуи, поднимающиеся от плеча выше, ласковое покусывание шеи и аромат кофе. Не открывая глаз, она счастливо улыбнулась и потянулась всем телом.

— М-м-м-м-м... Кофе в постель.

— Доброе утро, — прошептал ей на ушко Люк и завладел губами в поцелуе.

— Доброе, — ответила Тая, когда поцелуй закончился, и открыла глаза. Она не знала как вести себя с Люком дальше, и немного ступсевалась.

— Давай пей кофе и собирайся на работу, — улыбнулся мужчина, поднялся с кровати и вышел из комнаты.

Повернув голову, она увидела на прикроватной тумбочке чашку с кофе, тарелку с тостами и алую розу. Цветок видимо был сорван совсем недавно, потому что на его лепестках ещё поблескивали капельки росы. От поступка альфы на душе у Таисии стало так тепло и спокойно, что обняв подушку, она скрыла в ней счастливую улыбку. Выпив быстренько кофе и съев тосты, она направилась в душ. Уже полностью готовая к рабочему дню прошла в кухню и замерла на пороге. Люк стоял к ней спиной и смотрел в окно. Ей так захотелось подойти к нему сзади, обнять за талию и прижаться к спине, что она уже сделала шаг, но остановила себя. Как бы она хотела наплевать на всё, и просто быть счастливой с Люком, но понимала что это невозможно. Таисия знала, что эта ночь останется навсегда в её памяти, чтобы не произошло дальше, и как бы не сложилась её судьба. Она очень хотела сблизиться с Люком полностью, но останавливала и одёргивала себя. Лучше она будет вести себя с ним так, как будто ничего не произошло, и буквально несколько часов назад она не испытала удовольствие в его умелых руках, от которого всё ещё присутствовала приятная ломота в теле. Приняв для себя такое решение, она сказала:

— Я готова.

Люк повернулся к ней и улыбнулся. Ему было так хорошо, что казалось, будто он может свернуть горы. И они его ждали, только вот состояли из бумажной волокиты и других вопросов, которые нужно было решить в срочном порядке.

— Я подвезу тебя на работу, — сказал он и, подошёл к Тае.

Всю дорогу до кафе он бросал на неё нежные взгляды и постоянно прикасался. Ему хотелось, чтобы день пролетел как одно мгновение, и снова пришла ночь. Люк не сомневался, что они проведут её вместе, и от предвкушения по его телу пробежала дрожь, а перед глазами вставали картины их близости.

Подъехав к кафе, он заглушил мотор и повернулся к притихшей Таисии. Ему нравилось, что она восприняла их совместную ночь спокойно. Он ожидал, что она может начать корить себя за этот поступок и отстраниться от него, но этого не было.

— Я пойду, — Тая взялась за ручку и собралась открыть дверь.

Люк остановил её и, развернув, нежно поцеловал в губы.

— Я заеду за тобой вечером, — сказал он, потом стремительно обошёл автомобиль открыл дверку и помог Таисии выйти. — Это только начало малышка, — пообещал он, целуя ей пальчики. Тая посмотрела на него большими глазами, в которых читалось удивление. Быстро поцеловав её на прощание, он сел в машину и уехал.

Таисия стояла и смотрела вслед удаляющемуся авто альфы. Она была и смущена, и счастлива одновременно. Последнее обещание Люка грело сердце, и Таю захлестнула такая радость, что если бы она могла, то, наверное, обняла бы весь мир. Повернувшись, она увидела, что на крыльце стоит Френк и несколько работников кафе.

— Доброе утро, — смущённо поздоровалась она, проходя мимо их в здание.

— Действительно доброе, — усмехнулся Френк и остальные закивали в ответ. — Просто волшебное, — продолжил он.

Работники видели, как их альфа привёз на работу пришлую, как поцеловал, и просто сгорали от любопытства желая узнать подробности. Но никто из свидетелей этой сцены даже и словом не обмолвился или подколот Таю. Все и так понимали, что если между альфой и пришлой что-то есть, то скоро об этом будет знать вся стая.

Настроение у Таисии весь день было приподнятое, и счастливая улыбка не сходила с лица. Она с нетерпением ждала вечера, сама не замечая, как бросает нетерпеливые взгляды в окна кафе и на циферблат часов. Когда она уже всё закончила, и, попрощавшись с работниками, вышла из кафе, на крыльце её радостной улыбкой встретил Люк.

— Я соскучился, — прижал он Таю к себе и страстно поцеловал.

— Люк, — смутилась она, — на нас же все смотрят.

Её щёки покрыл лёгкий румянец, и она отступила от него.

— Пусть смотрят, — махнул рукой Люк и, обняв её за плечи, повёл к

машине.

Усадив Таю на сидение, и сев сам, Люк завёл мотор и тронулся с места. Он видел, что Таисия смущена такой встречей и как в волнении закусывает губу, видимо что-то обдумывая и решая для себя. Но Люк только внутренне улыбался, и ждал, что же она ему будет говорить и как вести себя дальше.

Всю дорогу Таисия сидела как на иголках, и не знала, как потактичнее сказать Люку, что она не хочет повторения прошедшей ночи. Нет, она желала его как мужчину, но не хотела становиться постельной игрушкой альфы хоть и на время. Тая понимала, что если сейчас они снова останутся наедине, то страсть опять вспыхнет между ними, и это приведёт к ещё одной совместной ночи. Наконец-то она придумала, как ей быть и обратилась к Люку:

— Я бы хотела сейчас повидаться с Милой. Мы с ней не разговаривали уже несколько дней, и я соскучилась.

— Хорошо, — улыбнулся Люк, — я заеду за тобой к ней попозже.

У него было ещё несколько дел, которые он собирался отложить на завтра, но раз Тая захотела к Миле, то он всё же сделает их сегодня, а потом заберёт её.

— Не нужно, я и сама смогу вернуться домой, — возразила Таисия. Но Люк не принял её слова всерьёз.

— Мне не тяжело, — улыбнулся он и, остановившись возле домика Таисии, добавил: — Я заеду за тобой где-то, через час.

Тая уже не знала, что бы такое ему сказать, поэтому просто кивнула, и вышла из машины. Взяв дома сладостей к чаю, она направилась к жилью названной сестры. Погода была просто шикарная. Светило солнце, на небе ни облачка, в воздухе разносился аромат цветов и чего-то ещё, чему Тая не могла дать названия. Вокруг щебетали птицы, стрекотали кузнечики и было так хорошо, тепло и спокойно, что счастливая улыбка не сходила с лица Таисии, а настроение было такое игривое, что хотелось смеяться и кружиться раскинув руки.

— Мила ты дома? — спросила Таисия, зайдя на крыльцо и видя приоткрытую дверь.

— Да, проходи, я в кухне, — услышала она голос Милы.

Оказавшись в доме, Тая разулась и прошла в кухню. За столом сидела Мила и сосредоточенно помешивала чай в кружке.

— Привет, — поздоровалась Тая.

— Привет. Чая хочешь? — посмотрела на неё Мила.

— Спасибо, нет, — улыбнулась Таисия и её глаза засияли.

Мила застыла, глядя на счастливое лицо сестры. В этот момент она была очень похожа на погибшую жену её бывшего альфы, и грустные воспоминания накрыли её с головой.

— Знаешь, ты вот когда так улыбаешься, то напоминаешь мне одну девушку, которую я знала, — задумчиво сказала Мила.

— А почему знала? — удивилась Таисия.

— Потому что она умерла, точнее её убили, — грустно сказала Мила, и продолжила: — Я сама не из стаи Люка. Я родилась и жила совсем в другом месте, но когда встретила Трэвиса, вышла за него замуж и переехала жить сюда. Родители и братья остались в стае Кайла, вот его погибшую жену ты мне и напоминаешь. Иногда у тебя появляется такое выражение лица, что ты становишься её точной копией, только вот цвет глаз у вас разный.

Таисии было очень интересно узнать про эту девушку и про стаю, в которой жила Мила, но она боялась расстроить её своими вопросами. Поэтому, взяв руку сестры, она осторожно поинтересовалась:

— Ты очень скучаешь по родителям и братьям?

— Очень. Но я уже привыкла, и Трэвис моя пара. А когда мы встречаем свою половинку, то она становится самым главным в нашей жизни, ну и, конечно, дети, — улыбнулась Мила и погладила себя по животу. — Тихо-тихо мои хорошие.

— Что, сильно пинаются? — заволновалась Таисия.

— Да, сегодня как никогда, — дёрнулась Мила от сильного толчка ребёнка.

— Можно потрогать? — спросила Тая, нерешительно протягивая руку к животу Милы.

— Конечно, — улыбнулась та и, взяв руку Таисии, сама приложила её к тому месту, где сейчас активно стучали ручкой или ножкой малыши.

Таисия ощутила, как в её руку усиленно забились, и счастливая улыбка расцвела на её лице. Она вспомнила, как несколько лет назад вот так же прижимала руку только к своему животу, и её сыночек стучал ей в ответ. Её затопила такая волна нежности и любви, что сама не замечая того, что делает, она начала поглаживать живот Милы.

— Ты сейчас просто вылитая Мириам, — зачарованно сказала Мила.

— Эта та девушка, которая погибла? — поинтересовалась Таисия, надеясь, что Мила расскажет ей эту историю.

— Да, — кивнула Мила.

Тая ждала продолжения, но Мила молчала. Любопытство снедало Таисию и, не выдержав, она попросила:

— Ты можешь мне рассказать, что тогда произошло?

— Кайл, альфа моей бывшей стаи, — начала рассказывать Мила, и Таисия превратилась в слух. — Они с Мириам очень любили друг друга и были счастливы, пока на территорию стаи не позарился сосед, — она погрузилась в воспоминания и рассказала Таисии грустную историю про своего бывшего альфу и его жену. Таисия слушала очень внимательно и не перебивала Милу. Она только охнула, когда услышала, как погибла жена альфы, и одинокая слеза скатилась по её щеке. Ей было их так жалко, что сердце просто разрывалось на части. Она и сама не могла понять, почему эта история так сильно затронула её душу, и это приводило в смятение.

— И что сделал Кайл? Неужели сосед ушёл безнаказанно? — воскликнула Таисия, когда Мила закончила. Ей не верилось, что справедливость не восторжествовала. На месте альфы она бы точно покарала убийцу лишив того жизни.

— Нет. Он получил своё, и его стая тоже поплатилась за то, что они сделали, — ответила Мила. — Кайл после случившегося стал жестоким, ушёл в себя и отдалился ото всех. Он даже волка выпускает только при большой необходимости. Такое чувство, что он разучился полностью любить.

От последних слов Милы Таисия дёрнулась, и какие-то смутные подозрения начали закрадываться к ней в голову, но она отмахнулась от них.

— Но ведь горе, каким бы оно не было сильным, со временем должно затухать. Неужели он не хочет это понять и, отпустив прошлое начать жить дальше? Насколько я понимаю, он ещё молод, у него ведь вся жизнь впереди, — сказала Тая, сочувствуя альфе. Ей почему-то было очень жалко этого мужчину, и хотелось как-то пожалеть, приласкать, согреть, чтобы он оттаял и начал жить. Она сама удивилась этим желаниям и попыталась понять, откуда они в ней появились, но от внутреннего копания её отвлёк голос Милы.

— Да, молод. Но он... Ой! — Мила посмотрела большими глазами на Таисию, и почувствовала, как по её ногам потекло что-то тёплое, а внизу живота образовалась тянущая боль.

— Что ой? — не поняла Тая, всё ещё не придя в себя от своих чувств. Ей хотелось копнуть поглубже и понять их, но от происходящего, стало не до этого.

— Кажется, началось! Я рожаю! — сказала шокировано Мила.

— Так, спокойно, без паники, — приказала Тая, хотя сама испугалась. — Где Трэвис?

— Он ещё на работе, — растерялась Мила.

— У тебя вещи для больницы собраны? — Таисия взяла себя в руки и начала действовать, понимая, что от Милы сейчас будет мало толку.

— Да, они в сумке в спальне возле кровати стоят, — ответила та.

— Я иду за пакетом, а ты быстренько звони Трэвису и доктору. Пусть он готовится, мы сейчас приедем в больницу, — дала указание Таисия.

— А кто нас повезёт? — запаниковала Мила.

— Я, — твёрдо ответила Тая, пытаясь скрыть дрожь в руках. Она волновалась, но старалась не показывать этого, чтобы Мила не запаниковала ещё больше.

— Ты умеешь водить? — посмотрела на неё удивлённо Мила.

— Да, — кивнула Таисия, выбежала из кухни и понеслась в сторону спальни. Найдя нужную комнату, она увидела возле кровати сумку и, заглянув в неё, убедилась, что это то, что нужно. Уже возвращаясь в кухню, она услышала, как Мила разговаривает по телефону.

— Да доктор, да мы сейчас приедем. Всё, выезжаем, — Как только Мила положила трубку, её скрутил приступ боли. — А-а-а-а! — закричала женщина.

— Мила дыши. Расслабься и дыши, — говорила ей Тая, ведя к машине. — Всё будет хорошо, мы успеем, а там доктор, он тебе поможет, — Таисия убеждала не только Милу, но и саму себя.

Усадив Милу в машину, Тая села за руль и заведя мотор, выехала со двора. Хорошо, что ехать совсем не далеко, а то она бы не знала что делать. Стараясь не сильно гнать, Таисия подъехала к больнице, где на крыльце уже ждал доктор и двое мужчин.

— У неё отошли воды? — спросил подбежавший к ним врач, и когда Тая утвердительно кивнула, уточнил: — Как давно?

— Минут пятнадцать, двадцать назад, — ответила Таисия.

— Хорошо, очень хорошо, — пробормотал он и направился к зданию, за дверями которого скрылись носилки с Милой.

Таисия припарковала машину и, хлопнув дверцей, побежала следом за врачом, остановившемся на крыльце и поджидавшем её.

— Таисия, не могли бы вы подождать Трэвиса, и попытаться его успокоить. Люку, и родителям Трэвиса я уже позвонил, но они могут не успеть вовремя. А он сейчас будет в таком состоянии, что может наворотить дел, — попросил врач, как только она приблизилась к нему.

— Хорошо, я постараюсь сделать всё от меня зависящее, — пообещала Таисия.

Она осталась ждать у входа и всё время прислушивалась к тому, что

происходит за стенами больницы. До неё всё время доносились крики и стоны Милы. Она не знала этой боли, что приходится терпеть женщине при родах, потому что ей делали «кесарево», но понимала что Миле сейчас нелегко, и надеялась, что у оборотней роды проходят намного быстрее, чем у людей. От мыслей её отвлек шум машины, затормозившей возле больницы.

Трэвис выскочил из машины сам не свой. Он нёсся по направлению к больнице, не замечая никого на своём пути. Таисия кинулась ему наперерез.

— Трэвис стой, подожди. С Милой всё хорошо, — попыталась она остановить его, упершись руками ему в грудь. Он только глянул на неё как на преграду на своём пути и прорычал:

— Пропусти.

— Нет, Трэвис, успокойся сначала, — попыталась привести его в себя Таисия.

— Я сказал, пусти, — процедил сквозь зубы мужчина.

— Не пущу пока ты не придёшь в себя, — упёрлась Таисия, сама удивляясь откуда в ней взялась такая смелость, когда поджилки тряслись от страха.

— Уйди с дороги, — зарычал на неё Трэвис, но Тая только отрицательно мотнула головой. — Там моя пара рождает, а ты тут стоишь и пытаешься меня успокоить?! — начал орать на неё он. — Да кто ты такая чтобы мне указывать? А ну отвали!

Недолго думая, мужчина пихнул Таисию с такой силой, что она со всего маху ударилась об стену, и у неё потемнело в глазах. Тая начала терять сознание и как сквозь вату слышала голос Люка.

«Успел», — подумала она и отключилась.

* * *

Когда Люк увидел, что Трэвис оттолкнул Тая, и та, ударившись о стену, потеряла сознание, у него от ярости потемнело в глазах. Он кинулся на мужчину с желанием убить. Как тот посмел поднять руку на его женщину?! Ярость клокотала внутри и требовала выхода. Он успел только повалить Трэвиса и врезать ему несколько раз, когда до его сознания дошёл умоляющий голос, и кто-то принялся отдирать его от мужчины.

— Альфа, прошу вас, не надо, — жалобно взывала к нему мать Трэвиса со слезами на глазах.

В голове у Люка прояснилось, и он, бросив яростный взгляд на Трэвиса, кинулся к Таисии. Подняв её на руки, прошёл в больницу и, зайдя в палату, бережно опустил любимую на кушетку.

— Что случилось? — заглянул к ним врач и, увидев Таисию без сознания, быстро подскочил к ней. Он хотел осмотреть её, но Люк непроизвольно рыкнул. Ему не хотелось, чтобы чужие руки прикасались к его женщине, и он всё ещё был на взводе.

— Не смей её трогать, — твёрдо произнёс Люк.

— Простите альфа, — склонился врач, — но можно я осмотрю её, что бы убедиться, что с ней всё в порядке?

Желание оградить Таю ото всех боролось в Люке с голосом разума, но ей нужна была помощь.

— Хорошо, — нехотя согласился он. Люк следил за каждым движением врача. Как тот прощупал голову любимой. Приоткрыл глаза, прошёлся руками по телу, ощупывая и нажимая. Наверное, если бы Тая как-то отреагировала на прикосновения доктора или вскрикнула, он бы порвал его, не задумываясь. А вот Трэвис своё ещё получит.

— Альфа, с ней всё хорошо, — поспешно сказал врач. — Она уже не в обмороке, а в глубоком сне, и если вы прислушаетесь к моему совету, то не стоит её будить, пока она сама не проснётся.

— Я понял тебя, — сказал Люк, — можешь идти.

Когда врач уже почти вышел из палаты, Люк остановил его и поинтересовался:

— Как Трэвис?

Хоть ему сейчас и не хотелось говорить об этом оборотне, но он всё же член стаи, и Люк просто был обязан спросить не как друг, а как альфа.

— Жить будет, — ответил врач. — У него синяк под глазом и сломано одно ребро.

— Пусть скажет спасибо, что я его не убил, — пробурчал Люк.

Гнев всё ещё клокотал в нём и руки сжимались в кулаки.

— Ну, вы же знаете, что твориться с мужчиной, когда его пара рожает, — сказал доктор, одной рукой придерживая дверь. Он хотел донести до альфы то, что Трэвиса можно понять. Не так и страшен был его поступок. — Хотя можно сказать вам и спасибо, вы привели его в чувства, — ещё раз поклонился он и вышел из палаты, оставив Таисию с альфой наедине.

Люк прислушался к дыханию Таи. Оно было спокойно и размеренно, как у спящего человека и он решил не будить её. Тихонько устроился рядом и, прижав Таю к себе крепче, он начал нежно гладить её по волосам и

спине. Тая мирно посапывала в его объятиях, и Люк сам прикрыл глаза. Рядом с ней его злость уходила, и на смену ей приходили покой и умиротворение.

«Главное что она с ним рядом и цела, а всё остальное ерунда», — подумал альфа, уплывая в сон.

Таисия просыпалась и почувствовала нежное прикосновение к своей щеке. Открыв глаза, она встретила с обеспокоенным взглядом Люка. В нём было столько нежности и тепла, что она легонько улыбнувшись, протянула руку и погладила его по лицу.

— Привет, — прошептала она.

— Привет, — ответил Люк. — Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — он взволнованно всматривался в её глаза.

— Нормально, — Таисия попыталась сесть, но Люк не дал ей этого сделать.

Взяв лицо Таисии в ладони, он поцеловал её. Поцелуй бы жаркий, страстный, такой, что зовёт, уводит за собой, подчиняет, не оставляя возможности противиться и не отвечать. И Таисия отдалась этому зову без остатка.

— Я люблю тебя. Я так люблю тебя, что мне самому от этого больно, — прошептал Люк, прижавшись своим лбом к её.

Таисия не ожидала таких признаний и растерялась. Она видела, что Люк говорит ей правду и, заглянув в своё сердце, поняла, что это чувство взаимно. Но она не собиралась признаваться ему в этом. Она не может, не имеет права давать ему надежду, и поэтому просто промолчала и закрыла глаза.

Люк ждал от неё хоть какого-то ответа, но так и не дождался. Тяжело вздохнув, он прижал Таю к себе покрепче и решил, что не отпустит её несмотря ни на что. Она его и только его, и пусть сейчас она не говорит о своих чувствах, он и так видит всё по её глазам.

«Ничего милая, скоро ты сама будешь шептать мне это», — подумал Люк и вновь потянулся к губам Таисии, но их прервали.

— Альфа, Тая, Мила родила двойняшек, мальчика и девочку, — услышали они радостное и разомкнули объятия. — Ой, простите, не знала что помешаю.

Мать Трэвиса закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной.

— Что? — спросил её Нил.

— Они обнимались, — смущенно ответила она, — а я помешала.

— Вот и не будем этого делать, — сказал Нил, пряча в кулаке улыбку, и взяв Ирэн за руку, они вернулись к сыну с невесткой и их внукам.

— Пойдём к ним, — предложила красная от смущения Таисия. Люк хмыкнул, но встал с кушетки и подал ей руку.

Тая было стыдно, что мать Трэвиса застала её в объятиях альфы и, она не знала, куда деть глаза. А Люк наоборот, довольно улыбался. Пусть члены его стаи привыкают к тому, что Таисия рядом с ним, а уж он постарается, чтобы так было всегда.

Выйдя из палаты и пройдя по коридору, они зашли к счастливым родителям и остановились на пороге.

— Альфа, признаёте ли вы новых членов стаи? — склонились в поклоне родители Трэвиса и он сам. Это была обязательная процедура при рождении каждого ребёнка.

Мила уже знала о произошедшем инциденте и немного волновалась. Она понимала, что альфа признает детей, но какой-то страх всё равно был в ней.

Люк подошёл к кроватке, в которой лежали малыши.

— Я, Люк Мэлби, альфа стаи, признаю детей Милары и Трэвиса Шайрон новыми членами моей стаи и принимаю их, — сказал он положенные слова.

Все вздохнули с облегчением и выпрямились.

— Спасибо альфа, — прошептала с благодарностью Мила, а потом посмотрела на застывшую в дверях Таисию и улыбнулась ей. — Ну что тётя, не хочешь познакомиться с племянниками?

Таисия подошла к кроватке, возле которой сидели родители Трэвиса и склонилась к двум маленьким комочкам.

— Какие миленькие, — прошептала она, погладив малышей по пухлым щёчкам. — Растите такими же сильными как мама с папой, — пожелала она им.

Люк смотрел на Таисию и улыбался.

— Поздравляю, — обратилась Тая к Миле с Трэвисом. Её переполняло счастье за названную сестру, и было немного завидно их счастью.

Мила кивнула в ответ и улыбнулась, а Трэвис подошёл к Люку.

— Альфа, я прошу простить меня за то, что я обидел вашу женщину, — склонил он голову.

— Но я не его женщина, — тут же возмутилась Таисия, но Люк так глянул на неё, что она поперхнулась словами.

— Трэвис, ты прекрасно понимаешь, что будешь за это наказан, — рыкнул на него Люк.

— Понимаю, — не поднимая головы, произнёс оборотень, — и готов понести наказание.

— Вообще-то, он должен извиняться передо мной, — сказала обиженно Тая, — ведь это я пострадала. И наказывать его или нет, тоже решать мне.

— Тая, это не обсуждается. Я в стае решаю, кого и как наказывать. Ты должна понимать, что к твоим словам я могу лишь прислушаться, но решаю всё сам. Таковы наши устои, и наши законы, по которым тебе придется жить, — Люк использовал силу альфы, чтобы Тая прониклась и подчинилась. — Но так как ты не сильно пострадала, то даю тебе право решать судьбу Трэвиса, — ему не хотелось портить отношения с ней, и он решил на этот раз уступить. — Трэвис, можешь попросить прощения у Таисии, и узнаем, что тебя ждёт.

— Прости меня, пожалуйста, за мои действия, — склонился перед Таисией Трэвис. — Я сам не знаю, как так получилось. Просто после звонка Милы я вообще плохо соображал что делаю. Мне очень стыдно и я не знаю, как загладить свою вину.

— Трэвис, — Таисия тронула его за руку. Она простила его и собиралась об этом сказать, видя, как тот переживает и прячет глаза. Ей вовсе не хотелось, чтобы он был наказан. — Я не обижаюсь на тебя и всё понимаю.

— Но всё равно, я... — начал Трэвис, но Тая перебила его.

— Не нужно. Я простила тебя и не держу зла. Я больше не хочу говорить об этом, и никакого наказания не будет, хватит и извинения, — твёрдо сказала она.

— Спасибо, — сжал её руку Трэвис и глянул на альфу. По его глазам он понял, что тот его не простит никогда, и стоит держаться подальше от сестры жены.

— Мы, пожалуй, пойдём, — сказала Ирэна склоняясь к Миле и целуя её. — Ты устала, и тебе нужно отдохнуть, тем более что Трэвис останется здесь с тобой.

— Мы тоже, — сказал Люк и взял Таю под руку.

Выйдя из больницы, они неспешным шагом направились к стоянке, где находился автомобиль Люка. На улице уже начинало светать, и солнце окрашивало жёлтым цветом верхушки деревьев. Таисия остановилась, залюбовавшись этим зрелищем, и на душе у неё поселилась непонятная грусть и предчувствие чего-то неизбежного. Тае не нужны были слова, она и так всё прекрасно понимала. Судьба в очередной раз подшутила над ней подарив встречу и чувства. И Тая не удивится, если она скоро опять выкинет какой-нибудь фортель, и им придётся расстаться. Но она совершенно не хотела думать об этом сейчас, и гнала от себя эти мысли.

Люк же наоборот строил планы на совместное будущее и не собирался давать Таисии даже шанса на отказ от него. Продумав свои следующие действия, он начал воплощать их в реальность.

Молча сев в машину, они подъехали к домику Таисии.

— Мне уже скоро на работу, — тихо сказала Тая, глядя в пустоту. Думать о чём-то совершенно не хотелось, да и признание Люка тревожило душу. Таисия взялась за ручку и начала открывать дверь, но Люк не дал ей этого сделать.

Покинув кресло водителя, он обошёл машину и, открыв двёрку, помог Таисии выйти. Зайдя в дом, Люк отправился на кухню варить кофе, а Таисия прошла в ванную.

Зайдя в душ, включила его и подставила лицо под горячие струи. Вода стекала по телу и тут к ней присоединились мужские руки, а жаркий шёпот обжёг шею.

— Я не отдам тебя никому. Слышишь малышка, ты моя и только моя. Никто не сможет отобрать тебя у меня, — шептал Люк, жадно лаская её руками и прижимаясь всем телом.

Тая таяла под напором этих ласк и тихо постанывала в ответ. Ей не хотелось слышать этих обещаний и, повернувшись к Люку лицом, она закрыла его рот поцелуем. Руки Таисии взметнулись вверх и зарылись в мокрые волосы альфы. Она с жадностью пила вкус его губ и гладила мускулистое тело, опускаясь руками ниже, пока не добралась до естества мужчины. Пройдясь рукой по всей его длине, легонько сжала и погладила пальцем головку. Люк застонал ей в рот и, подхватив Таю под ягодицы, заставил обхватить себя ногами. Сделав шаг, он прижал её к стенке кабинки и вошёл в желанное тело. Их стоны смешались в один и Люк начал двигаться.

— Ты моя... моя... моя... — шептал он с каждым проникновением и целовал Таисию в шею.

Она стонала и сжимала его сильнее. Когда Таисия была уже на пике, Люк внезапно остановился и, схватив её рукой за волосы, запрокинул лицо Таи.

— Скажи что ты моя, — потребовал он глядя в её глаза.

— Твоя... — хрипло прошептала она и взорвалась в экстазе.

Через несколько сильных толчков Люк присоединился к ней.

Так и не выпуская Таю из объятий, он выключил воду и понёс её в спальню. Ему было всё равно, что они мокрые и могут намочить постель. Люка сжигало пламя страсти в крови, и он не мог оторваться от желанной женщины.

Тая так и не разомкнула своих ног, и с каждым шагом Люка ощущала, как снова растёт и набухает его плоть. И от этого было так хорошо и сладко, что как только он уложил её на простыни и вошёл, выгнулась под ним и застонала.

Люк начал двигаться, и Таисия стала отвечать движением бёдер навстречу каждому его толчку. Он с упоением целовал её груди, плечи, шею и ставил засосы на кожи женщины. Люку до сумасшествия захотелось, чтобы Таисия оказалась сверху и, перевернувшись, он сменил позу.

Таисия поёрзала на Люке, так как его пальцы впивались в её бёдра, оставляя синяки. Ей понравилась эта поза, и та власть над мужчиной которую она ощущала. Улыбнувшись, она провела ноготками по его груди и, добившись стона Люка, откинув голову хрипло рассмеялась. Волосы разметались по спине Таи. Она начала двигаться на нём. Её движения были медленными, плавными, она никуда не торопилась, и хотела в полной мере насладиться этой властью. Но Люк не дал ей этого сделать и, ухватившись за бедра ускорился. Тая выгибалась и стонала, ей казалось, что он пронзает её насквозь и от этого всё чувствовалось острее. Горячая лава экстаза захватила её и двинулась по крови заставив выгнуться и закричать.

Люк закрыл глаза и ускорил движения, чувствуя, как сжимается и пульсирует вокруг него плоть Таи. Через несколько толчков он излился в неё и застонал. Таисия обессилено упала на его грудь и тяжело дышала. Он не спешил снимать с себя женщину и наслаждался минутами близости.

Звонок телефона вернул их к реальности. Протянув руку к тумбочке, она сняла трубку.

— Алло, — хрипло сказала Тая, отвечая на звонок.

— Ты что там ещё спишь? — послышался удивлённый голос Фрэнка. Тая взглянула на часы и увидела, что уже на целый час опаздывает на работу. Она даже не заметила, как пронеслось время!

— Ой, — подскочила она с Люка, — я скоро буду.

Бросив трубку, Тая понеслась со всех ног в душ и только услышала весёлый смех альфы.

* * *

Кайл с каждым днём всё чаще и чаще стал выпускать своего волка на волю. Теперь почти каждую ночь его манил силуэт белой волчицы, и он сломя голову нёсся за ним по лесу. И каждый раз она растворялась

призрачной дымкой, как только он оказывался у территории Люка Мэлби. Он стал задумываться, что бы это могло значить и почему его так тянет именно туда.

Сегодня у него было прекрасное настроение. Переделав все дела, он переоделся в удобную одежду и с улыбкой вышел из дома. Ему надоело сидеть в четырёх стенах, и он решил пройтись по городку. Солнце уже близилось к закату, и все суетились, готовясь к празднику Священной луны. Уже к завтрашнему утру городок будет не узнать. Он с улыбкой посмотрел как молодая оборотниха пытается прицепить к окну дома цветные фонарики, но у неё это не получалась и она начала злиться. Усмехнувшись, Кайл подошёл к ней.

— Шейла, давай помогу, — сказал он с улыбкой и начал навешивать гирлянду.

— Спасибо альфа, — девушка смотрела на него с удивлением. Она уже очень давно не видела Кайла таким, и не могла поверить своим глазам.

— Как родители, не болеют? — поинтересовался Кайл.

— Нет, хвала луне, — девушка уставилась на него во все глаза.

Кайл заметил её взгляд и подмигнул. Девушка смутилась и покраснела, млея от внимания альфы.

— Ну, вот и всё, — сказал мужчина.

— Спасибо альфа, — застенчиво поблагодарила она.

— Ещё нужна помощь? — поинтересовался Кайл.

— Нет. Это последнее, что нужно было сделать, — ответила Шейла.

— Ну что же, раз всё готово, то я пошёл дальше, — улыбнулся Кайл и направился дальше по улице.

Шейла проводила его восторженным взглядом, и побежала рассказывать матери о произошедшем.

Кайл двинулся дальше и увидел Кору, о чём-то спорящую с Лили. Решив разобраться, в чём дело, он поспешил к ним.

— Провидица, Лил, приветствую вас, — поздоровался мужчина, и женщины подпрыгнули на месте от неожиданности. В пылу спора они даже не заметили, что альфа подошёл к ним.

— Альфа, — склонили обе головы.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался он и поправил рукой волосы.

— Нет, альфа, всё хорошо, — ответили они, переглянувшись между собой, и уставились на руку Кайла, на которой он носил резинку для волос прищлой.

— Странно, — сказал мужчина, — мне показалось, что вы вот-вот

начнёте драку.

— Вам показалось альфа, — сказала Кора и пихнула в бок Лил, взгляд которой застыл на резинке.

— Всё просто замечательно, — подтвердила та, и глаза её забежали.

У Кайла возникло такое чувство, что от него хотят что-то скрыть.

— Ничего не хотите мне рассказать? — он и сам не понял, почему задал этот вопрос.

— Н-нет... — побледнела Лил, а Кора только задумчиво хмыкнула.

Кайлу не понравилось их поведение. Но он не стал допытываться в чём дело и, развернувшись, начал отходить от них.

— А ты изменился альфа, — заставили его обернуться слова Кору. — Но тебя всё равно что-то снедает. Не хочешь рассказать мне что?

Кайл скривил губы в ухмылке и, покачав головой, продолжил свой путь. Ему совершенно не хотелось рассказывать Коре о призраке белой волчице, за которым он гонялся по ночам и так и не смог поймать. О том, что его тянет на территорию стаи Люка, и он сам не может понять почему. Может потом, когда он в этом разберётся сам, то и расскажет провидице, но точно не сейчас.

Все встречные приветствовали его, и он отвечал им. Подойдя уже к окраине города, он заинтересованно посмотрел в сторону мальчишек, гонявших по полю футбольный мяч. Подойдя поближе и став наблюдать, заметил, что одного мальчика не взяли в игру, и он грустно смотрит на товарищей.

— А ты почему не играешь? — поинтересовался он у мальчонки.

— Альфа, — подпрыгнул тот и склонился в поклоне, а другие ребята замерли, перестав играть.

— Так, только не нужно мне этих поклонов, — улыбнулся он. — Так почему не играешь? — повторил свой вопрос Кайл.

— Если я присоединюсь к одной из команд, то вторая останется в меньшинстве, — ответил грустно мальчик.

— Так вам не хватает ещё одного игрока? — поинтересовался Кайл.

— Да, — было ему ответом.

— Ну, тогда пошли играть, он у вас есть, — и Кайл направился в сторону футбольного поля.

Повернувшись, он увидел, что за ним никто не идёт, а мальчик стоит с открытым ртом и большими глазами смотрит на него.

— Ну, ты же хочешь поиграть? — поинтересовался он и когда тот утвердительно кивнул, сказал: — Так идём, чего застыл изваянием.

Поделив заново команды, они приступили к игре. Сначала дети

стеснялись его и были немного замкнуты и скованы, но после первого забитого гола вошли в азарт и забыли, что с ними играет сам альфа.

Кайлу нравилась эта игра. Он тоже в их возрасте любил погонять в мяч с товарищами, и сейчас с удовольствием бегал по полю. Они так увлеклись игрой, что не заметили, как возле поля стали собираться члены стаи и с удивлением смотреть на своего вожака. К окончанию игры Кайл был кумиром мальчишек. Они не сводили с него горящих радостью и обожанием глаз.

Закончив, Кайл попрощался со всеми и направился в сторону леса. Сделав всего несколько шагов, он увидел, как среди деревьев мелькнул белый силуэт, и вот уже через несколько секунд в том направлении широкими скачками нёсся чёрный волк.

И опять она привела его к территории Люка и растаяла туманной дымкой. Обернувшись назад в человека, Кайл стал задумчиво смотреть в сторону, где в нескольких часах езды от него находился городок соседней стаи. Почувствовав рядом присутствие своего беты, он не оборачиваясь, сказал:

— Выходи.

— Альфа, — выйдя из-за дерева, склонился перед ним Брендан. — Что ты здесь делаешь?

Кайл присмотрелся к своему бете, и заметил, что тот старается не смотреть ему в глаза.

— А ты что делаешь здесь? — поинтересовался он. Его насторожило поведение Брендона.

— Да... Так... Эээ... Пробежку решил себе устроить, да заодно и территорию обойти, — начал юлить бета. Его глаза наткнулись на странную тряпицу, надетую на руку альфы, и он поинтересовался: — Что это?

— Резинка для волос пришлой, — ответил Кайл.

— П... пришлой, — просипел тот и зрачки его расширились, а потом взгляд начал метаться из стороны в сторону. — Откуда она у тебя?

— Нашёл в больнице у Лил, и узнал что потерял ту, с которой возможно мог бы быть счастлив так и не увидев её, — вздохнул Кайл. — Как оказалось, она умерла.

Брендан поперхнулся воздухом и закашлялся.

У Кайла возникло такое чувство, что Брендан знает что-то о пришлой, но не хочет говорить ему об этом. Тут же у него перед глазами встала картина реакции на резинку Лил и Кору. Прищурившись, он глянул на бету и поинтересовался:

— Брендан, ты что-то скрываешь от меня?

Тот замялся. Ему очень не хотелось признаваться в том, что они сделали. Он смотрел на своего альфу и ему казалось, что тот всё знает и только ждёт момента, чтобы подтвердить свою правоту. Брендану стало страшно. Он понимал, что если раскроется их обман, а это произойдёт, как только Кайл приедет в стаю Люка, то мало им всем не покажется. Но всё равно старался отсрочить момент расплаты. Сглотнув, он солгал:

— Нет.

Упрямство беты не понравился Кайлу, и он надавил на него всей силой альфы, приказывая:

— Говори, что ты скрываешь от меня!

— Она жива, — просипел, согнувшись пополам Брендан.

— Кто жива? — не понял его Кайл и ослабил давление.

— Пришлая, — ответил тот, вздохнув посвободнее.

Кайл дернулся как от удара. Ему не верилось в слова беты, но в то же время в его душе начало разрастаться чувство радости и счастья от осознания того, что она жива, и он сможет увидеть её.

— Где она? — спросил он.

— В стаи Люка, — ответил бета.

— Что?! — взревел Кайл. — Почему она не здесь, а там?!

И Брендан запинаясь и сглатывая, просипел:

— Когда мы увидели её, то подумали, что ты захочешь сделать её своей... насильно... — он пыхтел, с трудом отвечая на приказ альфы, сопротивляться его силе он не мог. — Она... Она так...

— Она так красива, что слишком хороша для меня? — взревел Кайл, от чего у беты потемнело перед глазами. — С каких пор, ты стал решать за меня? Хочешь бросить мне вызов?

— Нет, — встал на колени Брэнданн, показывая свою покорность вожаку.

— Если с ней что-то случилось, или она стала чужой парой вам не жить, — зло бросил альфа, не слушая дальнейший лепет беты. Он был на взводе, и чтобы сгоряча не сделать того, о чём после будет жалеть, перекинулся и понёсся в сторону своего дома.

В его душе бушевал такой пожар эмоций, что тяжело было дышать. Кайлу хотелось в ту же минуту сорваться и нестись на территорию Люка, чтобы увидеть пришлую. Но он понимал, что это может быть расценено как нападение на стаю и ели дождался утра. Как только на небе начало светать, он позвонил Оуэну.

— Собирайтесь, через час мы выезжаем, — бросил он в трубку, когда

на том конце ему ответили. — И да, Оуэн, я всё знаю про пришлую и мы с тобой ещё поговорим, — и прозвучало это как угроза.

Глава 11

Таисия влетела в кафе чуть ли не бегом. Ей было очень стыдно, что она опоздала, и щёки залило румянцем.

— Френк, прости, я... — начала оправдываться она, но он махнул рукой, останавливая её.

— Я уже знаю, что произошло, и почему ты задержалась, — с улыбкой сказал он. — Ты только шею чем завяжи, а то сильно уж причина в глаза бросается, — шепнул он ей на ухо и расплылся в улыбке.

Таисия уставилась на него непонимающим взглядом, а потом поспешила в раздевалку. Подойдя к зеркалу, она увидела на шее несколько засосов и зашипела от злости.

— Вотже ж... Альфа, — зло бросила она и покосилась на зашедшую официантку.

— Держи, — протянула ей небольшую косынку Рина. — Я так понимаю, это альфа постарался? — улыбнулась она.

— Он, — смутилась Таисия и принялась обматывать шею. — Спасибо.

— Да не за что, — махнула рукой Рина и мечтательно закатила глаза, — повезло же тебе.

— В чём? — удивилась Таисия. Она не могла понять, как можно завидовать засосам, оставленным на её теле. Её разозлил поступок Люка, и если бы она так не спешила из-за опоздания и повнимательнее глянула на себя в зеркало, то он бы у неё получил ещё дома. А так, придётся подождать вечера, и высказать альфе всё, что она об этом думает.

— Ну как же, — удивилась та, — завтра альфа примет тебя в стаю и сделает своей.

— Своей, — грустно усмехнулась Таисия. — Зачем я ему, ведь он прекрасно знает, что я хочу вернуться к сыну и не смогу остаться с ним. Да и вдруг кто-то будет против моего принятия, и он не сделает этого.

— Тай, не забивай голову, — приобняла её за плечи Рина. — У нас никто не против, уж поверь мне. А вот если бы ты оказалась в других стаях, то такое могло бы произойти. Вон в соседней стае, где альфа Кайл, он мог и не принять тебя, и не спрашивай почему, я этого не знаю, но слышала, что он кому-то отказал и не раз. А у других соседей так вообще папочка сыночка слушает и во всём ему потакает. Разбаловал его неимоверно. Сайман когда в кафе приезжает, так постоянно неприятности происходят. Хорошо, что он редко навещается, а то бы житья от него не

было. Мразь ещё та, считает, что все ему обязаны подчиняться и выполнять каждую прихоть, — зло сказала Рина и сжала кулаки.

— Эй, успокойся, — тронула её за руку Таисия, — пошли лучше на рабочие места, а то влетит нам от Фрэнка.

Пройдя на кухню, Тая занялась своими непосредственными обязанностями и погрузилась в работу с головой. Помогая Фрэнку в приготовлении блюд, и ещё раз обсуждая, что они приготовят на завтрашний праздник, Таисия даже не заметила, как до конца рабочего дня осталось всего несколько часов.

— Ну вот, отработаем сегодня ночью и закроемся на праздник, — сказал с улыбкой Фрэнк. И все дружно закивали.

— Фрэнк, — позвала мужчину Салли, — только что звонила Марта и сказала, что сломала руку, и сегодня не сможет выйти на работу.

— Чёрт! — выругался Фрэнк, — не могу же я просить Рину остаться работать ещё и на ночь.

У Фрэнка в кафе работали четыре официантки. Рина с Салли в основном днём, а Марта с Карлой в ночные смены. Просто девочкам так нравилось, и они изначально ещё договорились о таких сменах. Со всеми четырьмя у Таи были дружеские отношения, но общались они только на работе. Днём к Френку, чаще приходили семьи, а ночью кафе больше походило на бар, в котором собиралась молодёжь и просто свободные оборотни. Самое интересное, что заведение облюбовали не только оборотни стаи Люка, но частыми гостями были и соседи.

— И вот что теперь делать? — спрашивал Фрэнк не понятно у кого. — Кайла одна не справится, тем более, что сегодня ожидается большой наплыв посетителей.

— Я могу ей помочь, — предложила Таисия. Ей было не сложно, да и если быть честной самой с собой, то очень хотелось попробовать.

— Что? Да меня альфа порвёт на куски за такое. Даже и не проси, — возразил Фрэнк.

— Ну Фрэнк, — начала уговаривать его Тая. — Я всегда хотела попробовать себя в роли официантки. Неужели ты мне откажешь хотя бы попытаться. Тем более, что заменить Марту тебе всё равно нечем. Ну, пожалуйста, — смотрела на него Таисия умоляющим взглядом, против которого мужчина не смог устоять.

— Ну ладно, — нехотя сдался Фрэнк, и Тая чуть не запрыгала от счастья. — Только ты сейчас же идёшь домой и отдыхаешь, а придёшь сюда часикам к десяти вечера. Посмотрим, какая из тебя выйдет официантка.

— Но ещё же не закончился мой рабочий день, — возразила Таисия.

— Я сказал марш отдыхать, а то передумаю! — пригрозил Фрэнк.

— Всё, бегу-бегу, — улыбнулась Таисия и выпорхнула из кухни.

Приняв душ и переодевшись, она вышла из кафе и отправилась домой. Но по дороге решила сначала навестить Милу. Когда зашла к названной сестре, увидела склонившуюся над детьми провидицу и Милу, сидящую рядом с кроваткой.

— Здравствуйте, — поздоровалась она с ними.

— Здравствуй, пришлая, и до свидания, я уже ухожу, — направились на выход Наяна, но на пороге обернулась и сказала: — Держись девочка, эта ночь изменит всю твою жизнь, — и скрылась за дверью.

— Что вы хо... — не успела договорить Тая, порываясь рвануть следом, но Мила положила ей руку на плечо, заставив остаться на месте.

— Не нужно. Если бы она хотела сказать тебе ещё хоть что-то, то она бы обязательно сказала, а так, — махнула рукой Мила в сторону двери.

— Она всегда такая? — спросила Таисия, отвлекаясь на детей.

Её очень заинтриговали слова провидицы. Что же такого может произойти ночью, что изменит всю её жизнь? Тае уже как-то и не захотелось идти работать, но она пообещала Френку и не могла подвести его.

— Какая такая? — не поняла Мила.

— Странная, и говорит загадками, — уточнила Тая.

— Да, всегда. Мы уже к этому привыкли, и ты скоро привыкнешь, — ответила Мила. — Лучше скажи, что она имела в виду, говоря про сегодняшнюю ночь?

— Не знаю, о чём именно говорила она, но сегодня ночью я буду у Фрэнка заменять Марту, и попробую себя в роли официантки, — радостно похвалилась Тая и взяла на руки малыша. Мальчик сразу заулыбался и заагукал ей. — Ой ты мой хороший, ой ты мамина прелесть, — ворковала над ним Тая, а потом поняла, что от Милы не слышно ни звука, и повернулась к ней. — Что такое?

— Почему ты решила побыть этой ночью официанткой? — спросила Мила серьёзно глядя на неё.

— Не знаю, — пожала плечами Таисия, — просто мне очень давно хотелось попробовать себя в этой роли, и я решилась.

— Он тебя прибьёт, — закивала своим мыслям Мила.

— Кто? — не поняла её Таисия.

— Люк! — ответила Мила. — И скорее всего он тебя не пустит.

— Это ещё почему? — возмутилась Таисия.

— Потому что ты не представляешь что такое работа ночной

официантки. Это пьяные посетители, возможные драки, ну и всё остальное, — начала объяснять Мила.

— Представляю. Но ты что, считаешь, что я совсем хилая и не смогу дать отпор пьяному мужику? — подбоченилась Таисия.

— Ну, если сравнить какая ты была две недели назад и сейчас, то Фрэнк тебя немного откормил, и ты не такая уж и хилая, скорее аппетитная, — Мила пробежалась взглядом по округлившейся фигуре Таисии.

— Мила, ты чего-то боишься? — спросила напрямую Тая. Она не могла понять почему Мила так всполошилась после её слов.

— Нет, ведь Фрэнк и Джон тоже будут в кафе. А они своих девочек в обиду не дают, — ответила та.

— Ну вот давай тогда на этом и закроем эту тему, я всё равно не передумаю и пойду в ночь на работу, — попросила Таисия.

— Хорошо, — согласилась Мила. — Но поверь, Люк тебя не пустит.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — прищурилась Таисия. — Ладно, я пойду, мне ещё перед ночью отдохнуть нужно.

— Иди. Завтра обязательно зайдёшь, и расскажешь, как всё прошло, — дала ей напутствие Мила.

— Хорошо, мой командир, — шутовски отсалютовала ей Тая и смеясь, выбежала из дома.

Зайдя к себе, она разделась, навела будильник на девять вечера и легла в постель. Закрыв глаза, она начала вспоминать утреннюю близость с альфой, и сама не поняла, как заснула с улыбкой на губах. Снился ей тоже Люк. Его горячие руки гладили и ласкали её тело. Губы и язык продвигались вслед за ними и вызывали сладкую негу и тягучее удовольствие, разливающееся по всем клеточкам.

Люк заехал в кафе, но Таисии там не оказалось. Узнав, что она уже ушла, он поехал к ней. Зайдя в дом, Люк позвал Таисию, но не услышал ответа. Заволновавшись, он стал заглядывать во все комнаты, и обнаружил её в спальне. Глядя на спящую Таю, Люк начал хитро улыбаться. Раздевшись, он прокрался к ней в постель и начал ласкать желанное тело. Пройдясь, поцелуями по шее, чуть задержался на груди, играя с темными сосками, затем начал продвигаться вниз, стягивая с Таи трусики. Его заводили её стоны, и он опускаться поцелуями всё ниже. Добравшись до сосредоточения женственности, он начал ласкать её языком. Таисия извивалась от его действий и комкала пальцами простынь. Её грудь вздымалась от частого дыхания. Через несколько минут она взлетела на вершину блаженства и открыла глаза.

— Люк? — спросонья она всё никак не могла понять, сон это был, или Люк действительно только что подарил ей изумительное наслаждение.

— Да малышка, Люк, — приподнявшись на руках, он склонился над ней, и припал к губам в жарком поцелуе.

Скользнув в Таисию, он вошёл в неё полностью, даря всю свою нежность и наполняя любовью.

— А-а-а-х-х-х... — Таисия обвила его ногами и приподняла бёдра навстречу. — Люк...

Мужчина двигался не спеша. Он всматривался в лицо Таи. Ему нравилось слушать её голос, который звал его, нравилось видеть что она принадлежит ему и больше никому. Звериные инстинкты просыпались, клубясь тьмой в его груди. Пока ещё контролируя себя, Люк остановился и, взяв лицо Таисии в руки, приказал:

— Открой глаза.

Тая была как в тумане. Когда он прекратил двигаться, она протестующее замотала головой, но послушалась приказа альфы и встретила его взглядом.

Увидев в глазах Таисии плескавшуюся бурю страсти, Люк словно сорвался. Он впился в её губы жарким поцелуем, сминая и прикусывая их. Затем ловко перевернув её, поставил Таю на колени и, надавив рукой на спину, заставил опереться на руки. Как только Таисия покорно склонила голову, он резко вошёл в неё, вызвав сладкий стон. От его напористых движений Тая заскользила по кровати, и была вынуждена упереться руками в изголовье. Её голова кружилось, тело выгибалось в опытных руках, а ноги разъезжались. Но руки Люка держали её, не давая упасть. Мгновение, и Таисия разлетелась на осколки. Ещё пару движений, и Люк присоединился к ней, придавив сверху своим телом, но ей была так приятна и желанна эта тяжесть, что она не возражала. Она блаженно прикрыла глаза и уснула, не чувствуя как Люк разлегся рядом, ласково глядя спину.

Глаза Люка чуть светились жёлтым светом, а на губах играла коварная улыбка. Он желал скорейшего наступления завтрашнего утра, чтобы, наконец, заклеить Таю, почувствовать вкус ее крови и при всей стае назвать своей.

Через некоторое время Тая проснулась от звона будильника и, взглянув на часы, с сожалением поняла, что ей уже пора собираться на работу. Зашевелившись возле Люка и заставив его отодвинуться, она начала выбираться с кровати.

— И куда это ты собралась? Я только начал, — улыбнулся Люк,

приподнявшись на локтях и смотря ей в глаза.

— Люк, я выхожу официанткой в ночную смену, — улыбнулась Таисия.

— Что? — подскочил он. — Ты не пойдёшь, — твёрдо сказал Люк.

— Пойду, — упёрлась Тая. — Я обещала Фрэнку. У него официантка заболела, понимаешь? Рук не хватает. Поэтому и не проси, я пойду. Человек понадеялся, я не могу его подвести. Я в душ, одна, — охладила она порыв альфа идти за ней, — а потом мы поговорим.

— Хорошо, — сузил глаза Люк. Ему не понравилось поведение Таисии, и то, что она противоречит ему. Дождавшись, когда она вернётся, он заявил:

— Я не согласен с тем, чтобы ты работала ночью в кафе, — заявил уже полностью одетый и ждавший её Люк, стоило только Таисия появиться в дверях спальни.

— Я пойду, — настаивала на своём Таисия.

— Я запрещаю, — стоял на своём Люк.

— По какому праву? — возмутилась она.

— Я твой альфа! — взревел он, — ты обязана слушаться меня.

— Я ещё не принята официально в стаю, и ты не мой альфа, — упёрлась Тая.

— Ах вот значит как, — прошипел Люк, — ну хорошо. Завтра тебя примут в стаю, и мы поговорим совсем по-другому.

— Это будет завтра, — сказала Тая, отходя от него.

— Но ты моя! — вызверился Люк, и начал надвигаться на неё давя своей силой альфы, но Таисия гордо подняла голову и не сдвинулась с места.

— Ещё нет. И уже сомневаюсь, что буду твоей, — прошептала она в ответ.

— Тогда чья же ты? — схватив Таю за волосы, он приблизил её лицо к своему. — Не моё ли имя ты кричала в пылу страсти? — жёстко поцеловав её, он отстранился. — Советую тебе хорошенько подумать и решить, чья же ты, а для себя я уже всё решил, — бросил он и вылетел из дома.

Обернувшись в волка, он нёсся по улице, даже не замечая направления, в котором движется. Злость и гнев раздирали его изнутри. Хотелось вернуться, и показать Таисии её место, но он решил подождать. Завтра она узнает, что её ждёт за неподчинение своему альфе. Немного остыв, он направился в сторону своего дома.

Ему очень хотелось прямо сейчас пойти к ней, но Люк понимал, что они оба на взводе, и могут поругаться ещё сильнее.

«Я поговорю с ней завтра утром, когда заберу с работы», — твёрдо решил для себя Люк. Тогда он даже и не мог предположить, что как бы он не хотел, у него бы не получилось побывать у Фрэнка.

После спора с Люком Таисия чувствовала себя как выжатый лимон. Она потихоньку собиралась на работу, и всё время прислушивалась, а вдруг он решит вернуться. Когда она вышла из дома, было уже половина десятого, и Тая неспешно отправилась в сторону кафе. Она была очень сердита на альфу, но не собиралась идти на попятную. Пусть поймёт, что она не девочка, которой можно распоряжаться и приказывать. А ещё она ему про засосы не высказала, но это подождёт.

Войдя в кафе, она поздоровалась с Джоном, стоящим за стойкой бара и Карлой. Зайдя в подсобку, Тая надела передник официантки и вышла в зал.

— Карла, — подозвала она девушку. — Ты не могла бы мне немного объяснить принцип работы. А то я впервые это делаю и боюсь наломать дров.

— Конечно, — улыбнулась та. — Вот смотри. Сейчас зал разделён как бы на два сектора, вот это мой, а это твой. Когда клиенты усаживаются за твой столик, ты подходишь к ним, принимаешь заказ, и передаёшь его если это только выпивка Джону, а если ещё и еда, то Фрэнку. Когда заказ готов, относишь за столик, и приносишь через некоторое время счёт, — объяснила девушка. — Здесь ничего сложного нет, главное ни на кого не опрокинуть и не пролить содержимое подноса. И если что, сразу же зови меня, я помогу тебе, — улыбнулась девушка.

— Спасибо. Действительно, вроде бы ничего сложного и нет, — благодарно улыбнулась Тая. Она немного волновалась, ведь впервые будет в роли официантки, но в крови бурлил азарт, и было интересно справиться ли она с этой работой.

Сначала посетителей было мало, и Таисия, удивляясь сама себе, что у неё всё так хорошо получается. Но потом помещение начало наполняться разношёрстной публикой и то тут, то там слышались разговоры на повышенных тонах и звуки смеха. Пиво лилось рекой, и Таисия только и успевала, что приносить наполнение бокалы и забирать пустые.

В один прекрасный момент, в кафе зашла компания в количестве четырёх мужчин, и громко смеясь, уселась за последний свободный столик Таи. Она заметила, как в сторону компании недовольно начали коситься посетители, и присмотрелась к ним. Ей сразу же не понравились эти оборотни. От них веяло опасностью и неприятностями.

— Официант, — громко крикнул один из них и Таисия напряглась.

— Опять этот Саймон с друзьями явился, — недовольно пробормотал Джон.

Таисия подошла к их столику и собралась принять заказ:

— Слушаю вас.

— Четыре пива, и побыстрее, — скомандовал один из них. Глянув на него, Таисия подумала, что, скорее всего он здесь самый главный, и от того, как он её рассматривал, Таю передёрнуло, что не укрылось от глаз оборотня.

Таисия подошла к бару и отдала заказ Джону. Тот, наполнив бокалы, поставил их на поднос, и она понесла выпивку обратно к столику. Расставляя на стол бокалы, она ощутила на себе пронзительный взгляд. Выпрямившись, она встретилась с глазами оборотня, делавшего заказ, и то, что она в них увидела, Тае совершенно не понравилось. Оборотень откровенно рассматривал её, проходясь взглядом по фигуре и сально улыбался. Всё его лицо выражало предвкушение.

— Детка, а мы с тобой нигде до этого не встречались? — развалившись на стуле, с ленцой поинтересовался он.

— Не думаю, — ответила Таисия и поспешила отойти от столика.

Ночь продолжалась, и Таисия ещё не раз ходила с подносом среди клиентов, принимая и принося заказы. С непривычки она немного устала, но ей очень нравилось то, что она делала. Тая всё время принюхивалась, улавливая новые запахи. Ей было это интересно, потому что каждый оборотень источал свой непередаваемый запах, и она мысленно ассоциировала их с чем-нибудь.

— Официант, — уже не трезвым голосом прозвучало в кафе. Таисия повернулась и увидела что это снова та компания. Она уже раз шесть приносила им пиво, и удивлялась, куда оно только в них помещается.

— Ну что опять? — пробурчала она себе под нос, и, подойдя к столику поинтересовалась: — Чего желаете?

— Ещё пива, и официанточку, — заржали оборотни, а главный, хлопнул её по попе.

Недолго думая, Таисия залепила ему пощёчину, и тут же оказалась на столе, прижатая сверху крепким мужским телом. Она даже не успела испугаться, а только растерянно хлопала глазами, смотря на злого оборотня.

— Ты что себе позволяешь? — взревел он. — Ты вообще знаешь кто я такой?

— Не знаю, и знать не хочу! — зло огрызнулась Таисия, пытаясь отпихнуть его от себя. — Руки убрал!

— Сайман, отпусти девушку, — послышался за спиной голос Фрэнка и он мгновенно сдёрнул хулигана с неё. — Расплатись и убирайся из моего кафе. Думаю, что на сегодня тебе и твоей компании уже хватит. И если не хочешь неприятностей, постарайся в ближайшее время не появляться здесь.

Засопев, оборотень ещё какое-то время смотрел на Таисию, а потом повернулся к Фрэнку. Таисия видела, как он напряжён. Казалось, что ещё чуть-чуть и может начаться драка, но оборотень удивил её.

— Счёт, — зло бросил он.

Таисия быстро соскочила со стола и спряталась за спину Фрэнка. Тот кивнул бармену, Джон подошёл к ним и протянул счёт оборотню. Глянув на цифры, Сайман достал бумажник, отсчитал несколько сотенных и бросил их на стол.

— Сдачи не нужно, — сказал он. Повернувшись, он бросил злой взгляд на Таисию. — А с тобой мы ещё встретимся, — пообещал он и пошёл на выход. Остальная компания поспешила за ним.

Таисия не обратила никакого внимания на его слова. Как потом оказалось — зря.

Оставшиеся часы до конца смены прошли спокойно. Помогая в уборки кафе после его закрытия, она с предвкушением ждала, когда сможет пойти домой и понежиться в пенной ванне.

— Тая, давай я провожу тебя, — предложил Фрэнк, но она отказалась.

Попрощавшись со всеми, она вышла на улицу и пошла в сторону дома. Таисия расстроилась, что Люк не встречает её. Она сначала хотела позвонить ему, но решив, что раз он такой обидчивый, то она не будет этого делать. Гордо расправив плечи, она шла по обочине дороги. Звук мотора, который приближался сзади, не вызвал никакого страха или волнения. Но когда машина обогнала её и затормозила, Тая почувствовала что-то неладное. Она даже пискнуть не успела, как была схвачена двумя оборотнями, один из которых зажал ей рот, и затянута в джип. Хлопнули дверки, и автомобиль резко рванула с места, заставив Таисию опрокинуться на сидение. Тут же её обхватили сильные руки, и начали лапать.

— Ну, вот мы и встретились малышка, — раздался над её ухом голос Саймана. — Я всегда держу свои обещания.

— Пусти меня, — начала усиленно вырываться Таисия. — Что тебе вообще от меня нужно?

— Конечно пуцу, — пообещал усмехаясь Сайман. — Я просто развлекусь с тобой, да и мои ребята тоже, а потом отпущу. Я ещё с той

встречи в лесу хочу тебя. И если бы тогда Люк мне не помешал, то я бы уже давно получил желаемое и успокоился.

— Ищи развлечения в другом месте, — зло сказала Тая, пытаясь укунуть наглого оборотня за руки.

— Иллари, поддержи её, чтобы наша лапочка не сильно дрыгалась, а я помогу ей избавиться от одежды, — дал указание Сайман, пихнув её в руки к другому оборотню, и вся компания дружно заржала.

Таисия вся заледенела, она понимала, что сейчас может произойти, и что помощи ей ждать неоткуда, поэтому начала отбиваться и брыкаться изо всех сил. Машина удалялась всё дальше и дальше от городка, а Сайман уже разул её, стащил джинсы и начал рвать майку.

— А-а-а-а-а... — закричала она, ударив его ногой по плечу.

— Давай, покричи милая, мне нравится, когда сучка не покорная, а сопротивляется. Меня это заводит ещё больше, — сказал он, хватая Таисию за ноги и разводя их.

— Н-е-е-е-е-т... — кричала Тая, пытаясь свести ноги вместе и царапая руки держащего её оборотня.

Парни настолько увлеклись всем происходящим в машине, что почти и не смотрели на дорогу. Водитель тоже поглядывал на то, что творится в салоне, и когда в очередной раз бросил взгляд на дорогу, то увидел, что навстречу им несётся джип, сигналит и сверкает фарами. Резко крутанув руль, он не справился с управлением, и машина полетела в кювет.

У Таисии перед глазами встала картина недавней аварии, после которой она очутилась здесь. Мелькнула мысль, что возможно вот сейчас она вернётся назад к сыну, но этого не произошло. Перевернувшись несколько раз, и пропахав траншеей на поле, машина остановилась. Так как оборотни не были пристёгнуты, их знатно покидало по разбитому салону. Двое парней лежали, не подавая признаков жизни, а двое мотали головами пытаясь прийти в себя.

Таисии повезло больше, она не пострадала и сумела вылезти из машины через разбитое стекло. Оказавшись на земле, она обернулась и увидела, что в их сторону бегут двое мужчин из остановившегося джипа. Не зная, кто они такие, она решила не рисковать, и побежала в сторону городка, благо, что отъехали всего на несколько километров. Решив, что человеком она далеко не убежит, Тая перекинулась в белоснежную волчицу и помчалась по полю, резво переставляя лапы.

Кайл еле дождался утра. Он не мог уснуть, и поэтому сидел в кабинете. Он решил не портить ни себе, ни Оуэну праздник. Вот когда заберёт у Люка пришлую и вернётся домой, тогда и устроит разбор полётов. Он тяжело вздыхал и смотрел на часы. Если бы не обещание взять Оуэна с Миртой с собой, то он уже был бы на полпути к территории стаи Люка. Сев в машину, Кайл поехал к дому Оуэна.

— Ну что готовы? — спросил он семейную пару, ждущую его на крыльце своего дома.

— Да альфа, — склонился Оуэн.

Он знал что Кайл в курсе того что они сделали с пришлой и понимал, что сейчас будет за это получать. Но на его удивление Кайл промолчал об этом, только спросил:

— Соскучились по дочке?

— Конечно, соскучились! — всплеснула руками Мирта. — Я её с прошлого праздника Священной луны не видела. Очень переживаю, хорошо ли ей живётся в стае мужа, не обижают ли мою девочку.

— Да всё у неё хорошо, — не выдержал напряжения Оуэн. — И тебя там сюрприз ждёт.

— Какой сюрприз? — сразу же насторожилась Мирта.

— Приятный, — ответил Оуэн, и тут же добавил: — Но больше я тебе ничего не скажу, сама увидишь.

— Ох, вечно с тобой так, — насупилась Мирта.

Оуэн промолчал, он знал, что жену не стоит трогать, а то она заведётся и её будет не остановить. Его грызла вина перед альфой за то, что он участвовал в затее сокрытия пришлой от альфы, и он решил объяснить, почему так поступил.

— Альфа, мы хотели как лучше, — начал оправдываться Оуэн, но Кайл перебил его.

— Поговорим об этом, когда вернёмся назад, — строго сказал он и Оуэн даже не подумал возражать.

— Так, в машину и поехали, — дал команду Кайл и уселся за руль.

Кайлу хотелось вдавить педаль газа до упора, чтобы оказаться побыстрее на территории Люка, но он всеми силами сдерживал себя. Они уже были недалеко от соседской границы, и Кайл предвкушал свою встречу с пришлой, когда заметил автомобиль, едущий им на встречу. Кайл не мог понять, водитель машины не то был пьяный, не то обкуренный, а может, ему было плохо. Автомобиль вилял из стороны в сторону и под конец вообще выехал на встречную полосу. Кайл чуть сбавил скорость и начал мигать встречным светом фар и сигналить, привлекая к себе внимание.

Водитель увидел их слишком поздно, и резко свернул. Машину занесло в кювет, и несколько раз перевернувшись, она остановилась. Съехав к обочине, Кайл с Оуэном вышли из машины и побежали в сторону аварии. Каково же было их удивление, когда из разбитого авто выбралась молодая женщина, практически без одежды, и повернулась в их сторону. Ветер донёс её запах, и Кайл чуть не споткнулся. Это был он! Запах резинки для волос пришлой. Он не поверил своим ощущениям, и во все глаза наблюдал, как женщина отвернулась и побежала от них по полю. Потом она перекинулась, и вместо женщины уже бежала белоснежная волчица.

— Она, — прошептал Кайл. Он заметил, как из машины выбрались двое парней, и, чертыхнувшись, побежали за ней следом, перекинувшись в бурых волков. — Оуэн, посмотри, не нужна ли кому-нибудь там помощь, а я разберусь с этими, — дал указание Кайл и, обернувшись в чёрного волка, побежал догонять удаляющуюся троицу. Он уже не слышал, как Оуэн потрясённо выдохнул:

— Дочка.

* * *

Люк был не просто зол, он был в бешенстве. Его вывело из себя упрямство Таисии, и её нежелание подчиниться ему. Он еле дождался утра, уже собираясь идти за Таей, чтобы проводить домой и ещё раз поговорить, но с западной границы пришла весть, что было нападение на патруль, и срочно требуется его присутствие. Заскочив в машину, он на всей скорости понёсся на место происшествия, успев только дать указание бете забрать с работы Таисию, и отвезти её домой.

Приехав на место, он увидел несколько патрульных, один из которых был весь в крови. Выругавшись, Люк выскочил из машины и подбежал к ним.

— Что произошло? Как он? — поинтересовался Люк.

— Мы спокойно обходили границу, как на нас напали, — начал рассказывать один из патрульных. — Нас было только двое, а их шестеро, и Калебу сильно досталось. Как только мы запросили по рации о помощи, они скрылись.

— Ты узнал хоть одного из них? — спросил Люк.

— Нет. Но мне показалось, что это волки из стаи Пэрри. Но доказательств у меня нет, — ответил патрульный.

— Так, грузите Калеба в мою машину, я отвезу его к врачу, а вы тут

обойдите всё и по запаху и следам определите, куда скрылись нападавшие, — дал он команду и сел за руль.

Отъехав от места происшествия, Люк позвонил бете.

— Тод, ты забрал Таисию с работы и отвёз домой?

— Люк, кое-что произошло, — начал серьёзно бета. Люк не услышал присутствующих ему шуток с подколками и напрягся.

— Что случилось? — твёрдо спросил он.

— Таисия пропала.

— Как пропала? Куда? — закричал Люк в телефон и хотел вдавить педаль газа в пол, но сзади на сидении у него лежал раненый сородич, и он не хотел причинить ему ещё больше травм, тем более, что дорога была вся в ухабах.

— Когда я подъехал к кафе, она уже ушла, — начал объяснять бета. — Но и дома её нет, и у Милы тоже. Мы ищем, но не знаем, куда она делась. Как сквозь землю провалилась, — оправдывался Тод. — Хотя подожди...

Люк услышал, как бета переговаривается с кем-то, и ему показалось, что он слышит голос Кайла Вортса.

— Люк, она нашлась и в относительном порядке, — начал успокаивать его бета. — Сейчас она у себя дома. И приехали Кайл Вортс и Оуэн с женой.

— Хорошо. Размести их, я уже скоро буду.

Машина уже выезжала из леса и, прибавив газу, люк направился к больнице. Там его уже ждали. Оставив раненого на попечение доктора, Люк рванул к себе, чтобы поздороваться с альфой соседней стаи и сказать, что поговорит с ним позже. Ему срочно нужно было увидеть Таисию и убедиться что с ней всё в порядке. Подъехав к своему дому, он увидел Кайла с Тодом. Выскочив с машины, он подошёл к ним.

— Друг, добро пожаловать к нам, — они с Кайлом обнялись, и похлопали друг друга по плечам. — Располагайся и чувствуй себя как дома. Мне нужно кое-кого увидеть, а потом я вернусь и мы поговорим.

— Хорошо, — сказал Кайл.

— Люк, подожди, мне нужно что-то тебе рассказать, — попытался остановить его Тод.

— Всё потом, — бросил Люк, усаживаясь на машину и газуя с места.

— Но... — начал Тод, только его уже никто не слушал.

Глава 12

Таисия бежала со всех ног и боялась даже оглянуться. А вдруг они гонятся за ней, и вот-вот настигнут. Хотя скорость была и большая, но волчица начала быстро уставать. Сказалась ночь, проведённая на ногах. Когда поле закончилось, она на всей скорости влетела в лес, но не стала отдаляться от трассы. Тая интуитивно ощущала, что бежит в правильном направлении, но всё равно решила не рисковать. Она была в панике и пыталась мысленно достучаться до Люка, но у неё ничего не получалось, и от этого становилось ещё страшнее.

Она с ужасом услышала сзади топот лап и поняла, что погоня уже близко. Через два прыжка наперерез ей выскочил бурый волк, сбивая на всём ходу и заставляя лететь кувыркком. Всё произошло так быстро, что она даже не заметила стоящего на её пути дерева, пока не налетела на него со всей силы. У волчицы от удара перехватило дыхание, и она тихонько заскулила от боли. В глазах у неё троилось, но она кое-как поднялась на лапы. Два волка, ощерившись, обступали её. Таисии казалось, что вот сейчас здесь для неё всё и закончится, но она не собиралась сдаваться просто так и обнажила клыки, давая понять, что готова к бою.

Волки зафыркали в ответ на её действия, и Тае показалось, что они смеются над ней. Не раздумывая, она лязгнула зубами, пытаясь прекратить это издевательство. Бурые фыркнули ещё пару раз и, зарывав, начали приближаться. Тая попятилась, пытаясь уследить сразу за двумя волками, но её отвлекли. Она пропустила прыжок того, что был слева. Пытаясь подмять волчицу под себя и прекратить её сопротивление, бурый вцепился зубами в её лапу, но получил по нахальной морде другой лапой волчицы. Опешив, он упустил момент, когда волчица отбросила его и опять заняла боевую стойку. Волки не ожидали такого сопротивления и начали кружить вокруг Таи, меняя свою тактику. Тая готова была скулить от охватившей её боли, но не сделала этого. Она понимала, что если сейчас проявит хоть толику слабости, то для неё всё закончится плачевно. Она видела, что волки приготовились к прыжку, и уже собиралась отскочить с траектории их полёта, тем самым отсрочив неизбежное, когда на поляну выскочило новое действующее лицо.

Огромный чёрный волк, выпрыгнул перед ней и, заслонив собой, накинудся на её обидчиков. Сцепившись в драке, трое волков кубарем катались по поляне, рыча и лязгая зубами. Тая с замирающим сердцем

следила за их поединком. Она видела, что чёрный сильнее и больше своих противников, и в тайне надеялась, что те получают по заслугам. Через несколько минут раздался визг боли, и волки разошлись в разные стороны. Один из бурых скулил поджимая окровавленную лапу, а второй рычал на противника, не собираясь так легко отдавать чужому альфе свою добычу. Он кинулся на чёрного волка, пытаясь того обойти обманным манёвром, но ему этого не удалось. Рычание и клацанье зубов раздавалось по всей поляне, заставляя Таисию сжиматься от страха всё больше и больше. Она даже не заметила, как наступила тишина, и резко глянув в сторону дерущихся, увидела, что бурый волк лежит в кровавой луже с перегрызенным горлом, и смотрит на мир остекленевшими глазами, а чёрный рыча, наступает на второго.

Раненый волк замер на месте, не зная, что ему делать. Он понимал, что столкнулся с альфой, чувствовал исходящую от него силу. Чёрный грозно наступал на него и скалился, ставя перед выбором: или погибнуть как его товарищ, или сбежать, поджав позорно хвост. Решив, что игрушка его будущего вожака не стоит жизни, он развернулся и похромал с поляны, чувствуя, как его провожают взглядом.

Лапы Таисии ослабли окончательно и она упала. Чёрный волк тут же обернулся к ней и стал обнюхивать и осматривать на предмет повреждений.

«Ты как, цела?» — услышала Таисия в своей голове незнакомый голос.

«Да, только лапа ранена, и очень устала» — ответила Тая. Её сотрясала мелкая дрожь, и она никак не могла успокоиться.

Кайл понял, что в этом состоянии он ничем не сможет помочь ей, и мысленно приказав волчице обернуться, сам принял человеческий облик. Взглянул на полуголую женщину, свернувшуюся перед ним калачиком. Он как замороженный наблюдал за её движениями. Вот она медленно поворачивает голову в его сторону, и убирает с лица копну рыжих волос. Как только он заглянул в её испуганное лицо, все звуки замерли, и мир вокруг перестал для него существовать. Кайл забыл, как нужно дышать, и с неверием всматривался в такие любимые черты. Широко распахнутые глаза, пухлые губы, аккуратный носик, ямочка на подбородке, всё такое до боли знакомое и родное. Перед ним лежала его умершая жена, и он даже не замечал что у неё теперь не такой цвет глаз и волос. Ему казалось, что он вернулся назад, в прошлое, и не было тех лет боли и одиночества. Сжав женщину в объятиях, он вдохнул её сладостный аромат, который преследовал его в последнее время, и только потом почувствовал, что она умирается. Отстранив её немного от себя, Кайл хриплым голосом

прошептал:

— Мириам...

В голосе и глазах мужчины было столько боли, неверия и надежды, что Тая отпрянула от него, и села, прижав колени к груди, и обхватив себя руками. Она настороженно смотрела на него. Ей казалось, что этот мужчина откуда-то ей знаком и её тянуло к нему с невероятной силой. Было такое чувство, что она встретила кого-то близкого и родного, к которому хотелось доверчиво прижаться и опустить голову на его плечо. Инстинкт шептал, что этот мужчина для неё не опасен, а невидимая сила подталкивала к спасителю.

— Я не Мириам, вы ошибаетесь, — дрожащим голосом сказала она, глядя на мужчину. Имя было знакомо Таисии, но она никак не могла сосредоточиться, и вспомнить, где же его слышала.

Этот голос и вернул Кайла к действительности. Присмотревшись более внимательно, он отметил, что с первого взгляда она с Мириам почти одно лицо, но отличия есть. Только это сейчас волновало его меньше всего.

— Кто ты? — спросил Кайл, и, видя, как женщина напряглась, уже более спокойно добавил: — Не бойся меня, я тебя не обижу. Я Кайл Вортс, альфа соседней стаи.

«Так вот откуда он мне показался знакомым», — поняла женщина и немного расслабилась.

— Я Таисия, из стаи Люка Мэлби, — ответила она и немного смущённо добавила: — Ну, почти из стаи.

— То есть? — не совсем понял её Кайл.

— Сегодня на празднике он меня официально примет в стаю, — объяснила она и уточнила: — Я пришла.

— Пришла, — Кайл и так уже понял, что эта та, кого он так усердно ищет, но сомнения начали одолевать его, ведь в снах была другая женщина, совершенно не похожая на Таю. — А как давно ты в нашем мире? — поинтересовался он.

— Чуть больше чем две недели.

Кайл после её ответа замолчал и о чём-то задумался.

Таисии были непонятны его вопросы. Она очень устала, перенесённый стресс начал сказываться на ней. Больше всего Тае сейчас хотелось оказаться под горячим душем, чтобы смыть с себя прикосновения неудавшихся насильников и упасть спать. Ей совершенно не хотелось сидеть в лесу с незнакомым альфой и отвечать на его вопросы. Она уже собиралась попросить помочь ей добраться до стаи Люка, как Кайл сам заговорил об этом.

— Ты сможешь идти? У нас на трассе стоит машина, мы как раз ехали в стаю Люка, когда произошла авария с вами, — посмотрел на неё Кайл.

Таисия кивнула, и он протянул ей руку, помогая встать. Как только она поднялась, её ноги подкосились, и скорее всего она бы упала, но крепкие руки мужчины подхватили её.

Кайл легко нёс свою ношу, и незаметно принюхивался к ней. От неё шёл тот запах, который так манил его, и он никак не мог им надышаться. Он смотрел на женщину и не мог насмотреться, всё ещё не веря в происходящее. Все его сомнения начинали уходить прочь, как только он смотрел на лицо своей находки и тихонько таял от любви. Все свои сны он списывал на игры разума и старался гнать от себя образ другой.

Таисия прижалась к мужчине и затихла в его руках. Ей не верилось, что всё обошлось, и скоро она уже будет дома. А потом она вспомнила, откуда ей знакома имя Мириам. Ведь Мила совсем недавно рассказывала ей историю вожака своей бывшей стаи, и предупреждала о том, что она очень похожа на его погибшую жену. Но если честно, она хотела бы увидеть её фото, и уже сама решить так ли это. Она помнила, что её тогда это очень заинтересовало, и теперь тайком разглядывала мужчину, которому пришлось пережить такое горе. Тая не думала, что когда-нибудь встретится с ним, но видимо, судьбе нужна была их встреча.

Когда они вышли из леса, и стали приближаться к машине, Тая увидела своих обидчиков стоящих у разбитой машины в обществе незнакомых мужчины и женщины. Сайман, как и его товарищи выглядели немного потрепанными, кое-где одежда их была порвана и виднелись следы крови. Тая испугалась. Ей было страшно снова столкнуться с ними лицом к лицу, и она попыталась вырваться из рук Кайла, но он не дал ей этого сделать.

— Не бойся, я не дам тебя в обиду, — прошептал ей на ухо мужчина, и прижал посильнее к себе.

Таисию продернуло, от внимательного взгляда не состоявшихся насильников. В глазах же пожилого мужчины промелькнула тревога, и Таисии показалось, что она его уже где-то видела. Присмотревшись, она поняла, что это тот оборотень, который спас её, когда она попала в этот мир. Мужчина кивнул, словно зная, о чём она сейчас думает и, радуясь, что она вспомнила его, тепло улыбался. Женщина, стоящая рядом с ним, смотрела на Таисию с нежностью, и от этого становилось светло на душе. Тая перевела напряжённый взгляд на Саймана. Его лицо перекосило от ярости. Видимо он уже узнал от своего потрепанного товарища о труп в лесу и от этого бесился.

— Я Сайман, сын альфы стаи, на чьей территории вы находитесь, — дерзко бросил обидчик Таи. — Ты должен отдать мне эту женщину.

— По какому праву ты требуешь, чтобы я отдал её тебе? — спокойно поинтересовался Кайл, но в нём начала нарастать ярость на этого наглого щенка. — Разве она принадлежит тебе?

— Пока нет, но очень скоро она будет моей, — ухмыльнулся тот, считая, что он у себя дома и может требовать всё что захочет, а другие должны подчиниться ему.

— Она не принадлежит к твоей стае, а значит, не может быть твоей, — Кайл пытался пока решить всё миром.

— Как только ты отдашь мне её, я решу эту проблему, поставив на ней метку, — нагло заявил Сайман, и похабно ухмыльнулся.

Таисию передёрнуло от этой ухмылочки и она покрепче прижалась к своему спасителю. Мужчина и женщина, уже стоящие рядом с ними, задохнулись от возмущения, но в разговор не влезали.

— А она согласна, чтобы ты метил её? — зло бросил Кайл. Его уже чуть ли не трясло от того, что на его Мириам покушается какой-то щенок, у которого молоко на губах не обсохло. Ему хотелось броситься на него и показать кто здесь главный, но он понимал, что находится не на своей территории и это злило ещё больше.

— Её согласия никто спрашивать не собирается. Она пришлая, и пока не принята ни в одну из стай, и законного защитника, у которого мне нужно было бы спрашивать на это разрешения, у неё нет.

— Ошибаешься. Она из моей стаи, — сказал, как отрезал Кайл. — Вот стоят её приёмные отец и мать, а значит, у неё есть защитник, — и, видя, с каким превосходством мальчишка посмотрел на Оуэна, видимо уже строя планы как он бросит вызов старику и победит его в схватке, добавил: — И все вопросы, возникающие по отношению к этой женщине, придётся решать со мной, потому что она моя.

Таисия вела себя очень тихо, и только внимательно слушала разговор двух мужчин. Слова Кайла о том, что она принадлежит к его стае, и рядом стоят приёмные родители, очень сильно её удивили, но она даже не подала вида, что слышит об этом впервые.

— А кто ты вообще такой? — нагло поинтересовался Сайман, понимая, что может потерять желанную игрушку. — Что-то я тебя не знаю.

— Я Кайл Вортс, и в отличие от тебя, являюсь альфой стаи.

— Слышал я про сумасшедшего Кайла, — усмехнулся парень. — Но только я не вижу на ней твоей метки, а это значит, что ты врёшь, и она не твоя.

— Ты обвиняешь меня во лжи, щенок? — оскалился Кайл. Если бы на его руках не находилась женщина, то он бы после этих слов набросился на нахала и показал ему что значит обвинять альфу во лжи. — Может, ты хочешь, чтобы я вызвал тебя на поединок за оскорбление? Так это легко сделать.

— Про какой поединок тут идёт речь? — раздался гневный голос мужчины, подошедшего к ним.

Они так увлеклись спором, что не заметили, как из леса к ним приблизились несколько оборотней, и подошли так близко, что практически взяли их в кольцо. Кайл сразу же узнал альфу этих территорий. Он слышал, что тот балует своего сына, потакая ему во всём, но надеялся, что сейчас они решат вопрос мирным способом, не прибегая к насилию. Но он так же знал и то, что если понадобится отбивать женщину силой, то, не задумываясь, сделает это. Он не для того нашёл свою Мириам чтобы снова потерять, и готов был на всё, даже погибнуть.

— Отец, — поприветствовал Сайман, и усмехнулся, глядя на соперника.

— Джошуа, твой щенок обвиняет меня во лжи, — спокойно сказал Кайл глядя на мужчину. — А ты сам знаешь, как решаются эти вопросы.

— Подожди Кайл, не спеши, я сначала хотел бы узнать, что здесь вообще происходит, а потом и решать про обвинения и поединок, — примирительно сказал мужчина.

— Что происходит? Твой сын со своими дружками выкрал с территории Люка волчицу, и хотел её изнасиловать, но не успел, и попал в аварию. В это время мы проезжали мимо, и пришли к ним на помощь. А потом выяснилось, что он покусился на женщину, которая находится под моей защитой, так как принадлежит к моей стае.

— Если она принадлежит к твоей стае, что она делала у Люка? И почему я не вижу на ней твоей метки? И на каком основании ты обвиняешь моего сына в попытке изнасилования? Может девчонка сама согласилась поехать с ними, а теперь обвиняет моего сына, чтобы сорвать побольше бабок, чем ей просто заплатили бы за секс? — ответил Джошуа, стараясь всячески выгородить своего волчонка и свалить всю вину на женщину.

Таисия задохнулась от слов мужчины и почувствовала, как сжались руки Кайла и он скрипнул зубами.

— Что она делала у Люка это не ваше дело. А то, что нет метки, так сейчас мы это исправим, — и, склонив голову, Кайл укусил Таю за шею. Он кусал не сильно, не до крови, а чтобы остался след, и больше не возникало вопросов о метке.

Всё произошло настолько быстро, что Таисия даже не успела среагировать, чтобы остановить мужчину, и только дёрнулась, почувствовав его зубы на своей шее.

— Метка есть, — спокойно сказал Кайл, — она моя женщина, а твой сын покусился на чужое.

— Твоей она стала только сейчас, а до этого не была, так что здесь обвинения беспочвенны, — самодовольно произнёс Джошуа, а потом обратился к сыну: — Саймон, девчонка сама поехала с вами, зная, что ей предстоит делать, или ты выкрал её, чтобы изнасиловать, как утверждает Кайл?

— Она сама поехала, отец, — нагло соврал парень. — И согласилась на предложенную цену.

Он смотрел на неё с таким превосходством, что Таисия не выдержала.

— Это неправда! — возмутилась она. — Ни на что я не соглашалась. Вы выкрали меня.

Кайлу очень хотелось вмешаться и стать на сторону теперь уже точно его женщины, но он не был свидетелем происшедшего, и поэтому не мог точно утверждать, как что было. Но он полностью верил Таисии и ему было больно видеть слёзы в её глазах.

— Соглашалась, и это могут подтвердить ребята. Да парни? — обратился он к своим подельникам.

— Да, — согласно закивали те.

Всем было понятно, что в этой ситуации, да ещё находясь на территории Джошуа, слова Таисии подтвердить никто не может. И не оставалось ничего, как уступить, потому что численный перевес был на другой стороне.

— Хорошо, — скрипнул зубами Кайл. — Мы сейчас уезжаем, но если ещё раз я увижу твоего щенка возле моей женщины, живым он от меня не уйдёт как тот, что валяется в лесу с разорванной глоткой.

— Ну, он сам виноват, что сцепился с тобой, — равнодушно пожал плечами Джошуа, — нужно было рассчитывать свои силы и думать головой.

Ему было наплевать на погибшего члена стаи, хоть тот и выполнял распоряжение его сына. Главное что Сайман жив и здоров, а остальное не важно.

Все увидели, как вспыхнули гневом глаза отца и сына, но они промолчали, и не стали усугублять ситуацию. Кайл развернулся, и по-прежнему держа Таисию на руках, пошёл к машине. Усадив её на заднее сидение и, сев за руль, он завёл мотор. Оуэн с Миртой уже сидели на своих

местах.

— Но я не врала о том, что они похитили меня и пытались изнасиловать, — чуть не плача обратилась к ним Таисия.

— Мы верим тебе, — повернулся к ней Кайл. — Но в данной ситуации ничего сделать было невозможно. Твоё слово против их трёх, тем более что один из них сын альфы, не имело никакого значения.

— И что, они не понесут никакого наказания? — тихо спросила женщина.

— Ну что ты, дочка, — сказала Мирта, беря Таю за руку, и бросая злой взгляд на мужа. Он ей уже рассказал, что они натворили с бетой и Лили, и теперь она была на него очень зла. — Это сейчас они смогли выкрутиться, но когда-нибудь они обязательно своё получают, — и, видя, что Таисия смотрит на неё с неверием, добавила: — Да, за всё в этой жизни нужно платить, и их не минёт эта чаша.

— Вот и я думаю, что им осталось недолго творить свои бесчинства, — поддержал женщину Кайл.

— Милая, как ты себя чувствуешь? — спросила с тревогой Мирта, видя, что Таисия совсем обессилена.

— Нормально, только очень устала и испугалась, — ответила она, откидываясь на спинку сидения, и ловя в зеркале заднего вида взгляд Кайла. — Спасибо вам, что пришли ко мне на помощь, — поблагодарила она.

— Не за что, — сказал он. — И ко мне на ты. Теперь на тебе моя метка, ты принята в мою стаю, и являешься моей женщиной.

— Как твоей женщиной? — удивлённо воскликнула Мирта. Тая тоже смотрела на него, не скрывая изумления. Она думала, что это всего лишь спектакль для её обидчиков, но Кайл, видимо, считал иначе. — Разве ты не просто взял её под защиту?

— Нет, — ответил Кайл, и в машине повисла тишина.

— Но я думала, что эта метка означает, что я нахожусь под защитой альфы, — прозвучал в тишине голос Таи. Она посмотрела след от укуса, поглядывая на решительного брюнета.

— Нет. Теперь ты моя женщина, — больше Кайл говорить ничего не собирался.

Каждый задумался о своём. Оуэн не был удивлён, он и предполагал, что произойдёт что-то на подобии этого. Мирта была в растерянных чувствах, но в то же время рада за своего альфу. Ведь со смерти жены он ни одну женщину не называл своей. Кайл же был просто счастлив, потому что его Мириам была снова рядом с ним. Пусть в глубине души он понимал,

что эта совсем другая женщина, но он гнал от себя эти мысли. Она его и точка. Он не собирается уступать её кому-то другому, даже если придётся применить к ней силу альфы. Она теперь его и ей придётся смириться с этим. А Тая была в шоке. Она даже боялась представить себе реакцию Люка на такое заявление. Но усталость брала своё, и она закрыла глаза, решив, что не будет сейчас ломать голову над действиями Кайла, сил на это совершенно не осталось. Ей бы для начала перестать трястись и немного отойти от пережитого.

Проснулась Таисия как от толчка. Ей казалось, что она вот только что прикрыла глаза, но открыв их, увидела, что они уже подъезжают к городку. Она даже не заметила, как задремала. Выглянув в окно, Тая увидела знакомые улицы, и от облегчения у неё на глаза навернулись слёзы. Наконец-то всё позади и она дома.

Глава 13

Кайл высадил её возле дома, и пообещав вернуться, отправился дальше. Тая зашла внутрь, и стала сразу же снимать с себя остатки одежды. Ей хотелось поскорее в душ, чтобы смыть с себя ненавистные прикосновения неудавшихся насильников, а после наконец-то лечь отдыхать. Те несколько минут, что она продремала в машине, дали ей немного сил. Громкий стук входной двери и тяжёлые шаги заставили напрячься, Кайл обещал вернуться, но она не ожидала что так скоро. Незапертая дверь в ванную открылась, и на пороге оказался Люк. Он с тревогой смотрел на неё, это была последняя капля, Тая разрыдалась, жалобно шепнув его имя.

— Малышка, — простонал Люк, и женщина тут же оказалась в его крепких объятиях. — Что случилось? Где ты была? Почему ты плачешь? — начал задавать он ей вопросы, крепче прижимая к себе и глядя по волосам, плечам, рукам, целуя заплаканное лицо.

Таисия начала сквозь всхлипы рассказывать о случившемся с ней. Она чувствовала, как с каждым её словом напрягались мышцы Люка, и боялась этого. Когда она дошла до своего спасения Кайлом, Люк, молчавший до этого, взорвался.

— Я убью этого щенка, — прорычал альфа, дернулся, выпуская женщину из рук, словно готовый немедленно искать её обидчика.

— Люк, милый, пожалуйста, не надо, — прижавшись к нему всем телом, Тая обняла его за шею и поцеловала, вкладывая в этот поцелуй всю свою нежность и то чувство, что родилось в её сердце. Оторвавшись от его губ, она прошептала: — Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Их губы снова потянулись навстречу друг другу. Поцелуй был страстный горячий, но Таисия разорвала его, собираясь рассказать то, что произошло дальше, но была остановлена злым рычащим голосом.

— Убери руки от моей женщины.

Вздрогнув, Таисия выглянула из-за Люка, и увидела взбешённого Кайла, стоящего на пороге ванной, и смотрящего на них горящим взглядом. Люк замер, сжимая Таисию ещё сильнее, но так и не выпустил из своих объятий. Она затаилась испуганной птичкой в его руках и доверчиво посмотрела в глаза Люка.

— Я не успела рассказать тебе всего остального, — прошептала Тая. — Люк, он, я... — она замялась, не зная как сказать ему то, что она

уже принадлежит другому мужчине, чтобы он понял и не натворил дел. А в том, что Люк на эмоциях может совершить то, о чём впоследствии будет очень жалеть, она не сомневалась.

— Люк, мы с тобой друзья, но если ты сейчас же не отойдёшь от моей женщины, нашей дружбе может прийти конец, — раздался голос Кайла, который еле сдерживал себя от порыва разорвать в клочья очередного соперника.

Ещё раз посмотрев на Таисию, которая молча глотала слёзы, Люк приподнял её волосы, и увидел след укуса. Чужого укуса на её шеи там, где должен был быть его знак.

Люк провёл по нему пальцами, и быстро их отдернул. У него было такое чувство, что он прикоснулся к раскалённому клейму. Выпустив Таисию из своих объятий, он отступил на два шага назад.

— Ты же клялась, что будешь моей, — почти выплюнул он. — Обманщица!

Таисия попыталась ему что-то объяснить, но он уже ничего не хотел слушать. Люка охватила такая дикая злость, что он готов был порвать любого, кто попадётся у него на пути. А потом пришло осознание того, кто виноват в том, что его любимая принадлежит другому. Он рванул прочь от той, что обманула.

«Убить! Порвать! Уничтожить!» — билось в голове.

— Люк... — он услышал, как она позвала его, но уже не мог остановиться. С крыльца прыгнул волк, подняв голову, он завыл, призывая стаю ответить и следовать за ним. Все, кто слышали, вторили своему вожаку и устремились за ним в сторону леса.

После бегства Люка Таисия обернулась на глазах у Кайла и рванула следом. Она слышала зов Люка, и страшилась ответного воя других волков. Женщина устремилась за стаей, в которую должна была войти. Кайл попытался её остановить, но поняв, что это бесполезно, побежал рядом с ней.

«Догнать! Остановить! Спасти!» — билось в голове Таи, и она ускорялась из последних сил, пытаясь догнать Люка, но понимала что опаздывает.

* * *

Люк, чёрным волком, нёсся на бешеной скорости. Он слышал, что за ним бегут его волки и это подхлёстывало его ещё больше. Гнев, душивший

его, не уменьшался, а наоборот возрастал. И он копил его в себе, чтобы потом выплеснуть на виновника своей боли.

Люк пересёк чужую территорию и влетел в городок стаи Джошуа Пэрри. Чужие запахи окружили его со всех сторон, и он раздражённо зафыркал, пытаясь отогнать их от себя. Он знал, где находится дом альфы и побежал в том направлении. Волк видел, как выходят из своих домов оборотни и провожают его недоуменным взглядом. Потом они оборачиваются и следуют за ним к жилищу своего вожака.

Его люди ещё не были рядом с Люком, но он чувствовал, что они близко и что Тод пытается достучаться до него.

«Что?» — рыкнул он.

«Люк, не делай глупостей!» — просил его бета, но альфу уже было не остановить.

«Не лезь! А то и ты получишь!» — осадил он Тода и остановился возле дома Джошуа.

На крыльце его уже поджидали. Он увидел самого альфу и его сына, смотревшего на него с превосходством и вызовом во взгляде.

Волк втянул в себя его запах и оскалился. Он ещё помнил его остаточный след на теле Таи и бесился ещё больше.

«Конечно, легко прятаться за спиной папочки и знать, что он тебя в обиду не даст» — усмехнулся про себя Люк.

— Что тебе нужно на моей территории альфа? — поинтересовался Джошуа. Он чувствовал здесь свою власть и поддержку членов стаи, которые собрались возле его дома.

— Мне нужен твой щенок! — зло выплюнул Люк. — Я бросаю ему вызов!

— Интересно. И за что ты хочешь вызвать моего сына на поединок? — усмехнулся Джошуа, но его улыбка пропала, когда к ним приблизились оборотни Люка и стали возле своего вожака.

— Он без спроса нарушил мою территорию, похитил женщину, и неизвестно была бы она ещё жива или нет, если бы ей не помогли. Тебе этого мало? — поинтересовался Люк. — Или твой сын трус, прячущийся за спину отца? — и он бросил презрительный взгляд на Саймана, лицо которого перекосило от бешенства.

Люк знал, что нужно сказать, чтобы щенок вышел из себя и принял его вызов, и он не сомневался, что у него это получится. Так и вышло.

— Я принимаю твой вызов! — вызверился мальчишка и шагнул с крыльца, отбросив руку отца, пытавшегося его остановить.

— Сайман! — попытался вразумить сына Джошуа, но у него ничего не

получилось.

— Нет, отец, я не трус, как утверждает сосед, — повернулся тот к нему, — и уж точно не буду прятаться за твоей спиной. — Я принимаю твой вызов Люк Мэлби. Бой состоится здесь и сейчас, — заявил он, гордо задрав подбородок.

Сайман был уверен в себе на все сто процентов. Он считал, что раз молод, быстр и силен, то это поможет ему победить. Но он не учитывал опыт Люка, забывая о том, что перед ним стоит матёрый альфа, прошедший уже не через один поединок. Возможно, это и была его самая роковая ошибка.

Во время разговора ни один из членов двух стай не проронил ни слова. Все знали, как вспыльчив и жесток Джошуа, если дело касается его сына и не хотели попасть под горячую руку. А оборотни Люка вообще были не на своей территории и понимали, что не имеют права вмешиваться в разборки своего вожака, но готовы были защищать его до последней капли крови, если это конечно понадобится. Поэтому стояли молчаливыми свидетелями и с замиранием сердца ожидали поединка.

Люк был рад хоть маленькой, но победе. Его кровь кипела и требовала расплаты.

— Хорошо, — согласился он, — поединок здесь и сейчас.

Оборотни взяли их в круг, освободив место для сошедшихся в драке. Сайман с Люком стали в центр этого круга и обернулись. Теперь друг напротив друга стояли два волка. Один чёрный как ночь с голубыми глазами и второй, чуть поменьше, коричневого окраса.

Волки стали расходиться и кружить, рыча и лязгая зубами.

Каждый смотрел на своего противника с нескрываемой яростью во взгляде. Коричневый был молод и нетерпелив, поэтому напал первым. Он сделал молниеносный прыжок, стараясь вцепиться сопернику в глотку, но тот отскочил с траектории его полёта и, развернувшись, следил за каждым движением противника. Во взгляде чёрного читалась насмешка, и это ещё больше раззадорило коричневого. Он опять прыгнул, и опять соперник ушёл нетронутым. Это бесило Саймана, и заставляло делать ошибки. Коричневый раз за разом нападал, но соперник играючи уворачивался от него. Наконец самому Люку это надоело, и он напал. Волки сцепились, и стали кататься по земле спутанным клубком впиваясь острыми зубами и рвя плоть друг другу. Вокруг летели только клоки шерсти и начал распространяться запах крови, нервируя толпу.

Невольные зрители видели, что коричневый волк уступает во всём чёрному, и понимали чем закончится драка. Это понимал и Джошуа Пэрри,

и решил любым способом спасти сына. Пусть то, что он собирался совершить бесчестно, но его мальчик будет жить.

Джошуа быстро зашёл в дом, и, зарядив ружьё, вышел на крыльцо. От открывшейся картины ему стало плохо. Он видел, как чёрный волк вцепился в глотку Саймана, и ему остаётся сделать только один рывок, чтобы выйти из схватки победителем. Стараясь не допустить этого, Джошуа прицелился, и выстрелил. Ему удалось сделать только три выстрела, когда из его рук было выбито оружие и сам он прижат к ступеням крыльца.

Люк почувствовал, как в его тело входят пули, но из последних сил сделал рывок, вырывая кадык у противника. Последнее, что он услышал перед охватившей его темнотой, это голос Таи, что-то кричавшей, но уже не мог разобрать что.

* * *

От волнения Тая отстала от членов стаи, бежавших впереди, и никак не могла взять след. Её сердце разрывалось от страха за Люка, и она решила остановиться и принуждаться. Посмотрев на Кайла, стоящего рядом, по его глазам поняла, что он не будет мешать ей сейчас, но и помогать тоже не станет. Она была удивлена, что он не пытается остановить её и поговорить, но и сама не была сейчас к этому расположена. Видимо что-то такое отразилось в её глазах, что Кайл прислал ей мысленное «Потом», и больше ничего не стал делать.

Застыв на месте, она успокоила своё дыхание и втянула носом воздух. Множество запахов мгновенно окружило её, но она искала один единственный, который в данный момент был нужен ей больше всего. И она нашла его. Втянув носом запах любимого, она наполнила им свои лёгкие, и пошла по следу. Сейчас это было сделать легко, и она бежала за незримой, но такой прочной путеводной нитью, стараясь поскорее добраться до Люка.

Только один раз Таисии пришлось снова искать след, когда они пересекли реку. Но она сделала это быстро и в скором времени уже приближалась к городку соседней стаи.

Влетев в городок, Тая пронеслась по улицам подгоняемая запахом крови, ударившим в нос и заставившим бежать быстрее. Увидев толпу, она кинулась в её сторону.

«Только бы успеть», — стучало в голове.

Оказавшись за спинами зрителей, Тая обернулась и стала пробираться к центру, чтобы увидеть Люка. И только она облегчённо вздохнула, что он жив и практически невредим, как раздались выстрелы, и чёрный волк стал оседать на землю, но всё-таки в последний момент Люк добил своего противника.

Уже лёжа на земле, он обернулся в человека, и Тая увидела, как по его груди расползаются три кровавых пятна.

— Джошуа убил его! — раздался голос из толпы, и в глазах у Таи всё потемнело.

— Нет, Люк! Не-е-е-е-т!.. — закричала она, проваливаясь в спасительный обморок, уже не чувствуя, как её подхватили сильные руки. Темнота окружила её со всех сторон, обволакивая, даря успокоение. Здесь было так уютно, что Тая не хотела выныривать на поверхность и она погружалась в неё всё глубже и глубже.

* * *

Кайл бежал следом за белой волчицей, и ему казалось, что его сон повторяется. Но всё было не так, как ему виделось. В его представлении она должна была завлекать его, соблазнять, обволакивать собой, а не нестись за другим сломя голову, и от этого его раздирала жгучая ревность. Он видел, что Тая никак не может сориентироваться и взять след, слишком неопытная была для этого, но даже и близко не собирался помогать ей. Он надеялся, что она отступит, и тогда будет шанс поговорить с ней. Когда же ей всё же удалось, Кайл подавил вздох разочарования и поспешил следом за своей женщиной.

Ему не понравилось то, что он увидел в её глазах, но сейчас было не время и не место, чтобы выяснять, что её связывает с Люком. Он решил, что разберётся во всём позже, когда закончится эта заварушка. Пусть он и мог применить к ней силу альфы и заставить остаться с ним, но понимал, что она может воспротивиться, а делать больно он ей не хотел.

Оказавшись в городе, Кайл почувствовал тревогу, а запах боя и азарта манили к дому альфы. Туда же бежала и Тая. Кайл приблизился к толпе перед крыльцом высокого коттеджа, настороженно оглядывая собравшихся членов двух стай. Он видел, как нервничали волки вокруг, но тем ни менее они почтительно склоняли перед ним головы, признавая в нём альфу. Кайл обернулся и чуть замешкался. Ему показалось, что в толпе он увидел знакомые зелёные глаза, преследовавшие его во снах. Втянув носом воздух,

он уловил аромат своей пары, и от этого всё его тело словно током прошибло. Он вдыхал и не мог поверить. Ему казалось, что это всё какая-то ошибка, ведь он уже нашёл свою пару, а сейчас судьба просто насмехается над ним. Он раз за разом скользил взглядом по толпе пытаясь отыскать колдовские глаза, но не находил их. Кайл уже хотел идти на поиски по следу тревожащего запаха, но выстрелы отвлекли его. А дальше уже было не до этого, потому что на его руках без чувств лежала его Мириам, а друг истекал кровью. Он знал, что с Люком всё будет хорошо, ведь такие ранения для оборотней не смертельны. Просто в течение некоторого времени он пролежит без сил, пока полностью не восстановится.

«Оуэн», — позвал он мысленно старика, оставшегося в стае Люка, и когда тот ответил, приказал ему незамедлительно выехать к нему в стаю Пэрри и забрать Таисию. Оборотень даже не подумал ему возразить и тот час же выехал к своему альфе.

Окинув взглядом толпу, остановился на Джошуа, прижатом к земле Тодом — бетой Люка. Кайл понимал, что сейчас он здесь власть и справедливость, и ему нужно вершить суд над оборотнем, нарушившим правила чести. Но на его руках лежала без чувств любимая женщина, и ему сначала нужно побеспокоиться о ней, а уже потом обо всём остальном.

— Стивен, — обратился он к врачу стаи Люка, — как он?

— Жить будет, — ответил мужчина, — но ему нужно поскорее в больницу, чтобы извлечь пули.

— Тогда займись этим, — Кайл развернулся, и направился к подъехавшему Оуэну.

— Альфа, — склонился тот в поклоне, и ожидая указаний. Старика распирало любопытства, что же здесь произошло, но он не стал спрашивать об этом у альфы. Всё равно узнает всё позже и в подробностях, ведь среди толпы он увидел своего зятя, вот потом у него всё и выпросит.

— Отвези её к Лил, пусть она позаботится о Тае, и можешь возвращаться к дочери, — отдал распоряжение Кайл, укладывая Таисию в машину.

Поцеловав женщину в лоб, он прошептал:

— Всё будет хорошо, милая.

Убедившись, что Оуэн отъехал и ему никто не мешает покинуть территорию, Кайл тяжело вздохнул и направился к толпе, настороженно следящей за каждым его движением.

Оборотни понимали, что сейчас будет решаться судьба их вожака, да и всей стаи, и поэтому затаив дыхания ждали, что скажет Кайл.

— Джошуа, — обратился он к уже бывшему альфе, — ты понимаешь, что сейчас над тобой будет вершиться суд?

— Мне всё равно, — бросил он не глядя на Кайла. Мужчина не спускал глаз с трупа своего сына, и ему было абсолютно наплевать, что они с ним сделают. Его мальчика больше нет, и ему тоже незачем жить.

Кайл приказал вывести мужчину в центр толпы и начал свою обвинительную речь.

— Джошуа Пэрри за то, что ты вмешался в поединок чести и, позоря звание альфы выстрелил в противника своего сына со спины, ты лишаешься звания вожака стаи. Теперь будет выбран новый альфа, или это звание будет отстояно в поединках, если кандидатов будет несколько, и уже они будут решать твою дальнейшую судьбу.

Закончив, Кайл обратился уже к толпе:

— Есть ли среди вас те, кто претендует на звание нового альфы?

— Я, — выступил вперед высокий светловолосый мужчина.

Кайл знал его, и считал лучшим кандидатом на пост нового альфы, но ещё было не известно, как примет его стая, и есть ли соперники, готовые оспорить кандидатуру Такера. Внимательно осмотрев стаю, он понял, что никто не бросит вызов уже новому альфе, и был этому несказанно рад. Ему хотелось поскорее вернуться к своей Мириам, и то, что соперников не было, упрощало его задачу.

— Есть ли кто-то, кто готов оспорить кандидатуру Такера Уорта на должность вашего нового альфы? — обратился он к членам соседней стаи. В ответ была только тишина, и тогда Кайл продолжил: — Раз возражений нет, то вопрос считаю закрытым. Теперь ты должен решить его судьбу, — обратился он к новому вожаку, — а моя миссия закончена.

— Джошуа Пэрри, ты исключаяешься из членов стаи и приговариваешься к изгнанию с нашей территории, — произнёс твёрдо Такер, смотря в глаза своему бывшему альфе.

— Я принимаю твоё решение, — склонил голову Джошуа, — но прошу у тебя неделю отсрочки, чтобы попрощаться с сыном и похоронить его.

— Ты получаешь это время, — милостиво согласился Такер, — но через неделю и лапы твоей не должно быть на нашей территории, — припечатал он.

Члены стаи Люка не вмешивались, они понимали, что смерть Джошуа была бы ему лёгким наказанием, а вот гибель сына, лишение звания альфы и изгнание из стаи, будет самое то. Тем более что их вожак жив и скоро поправится, а в соседях теперь будет достойный альфа, от которого не нужно будет ждать постоянных неприятностей. Не сговариваясь, они

обернулись в волков, и ушли к себе.

Кайла снедала тревога за Таю и он позвонил Оуэну, поинтересоваться как она. Узнав, что женщина ещё не приходила в себя, заволновался и, попрощавшись, обернулся в чёрного волка, и со всех сил рванул к себе домой.

Глава 14

Вот уже пару дней Таисия не приходила в себя. Ни Кора, ни Лил, ни сам Кайл со своей силой альфы не могли вывезти её из глубокого обморока, в котором она находилась. Кайл не отходил от неё ни на шаг. Ему казалось, что он второй раз теряет свою Мириам, и от этого сердце в его груди разрывалось.

Он знал, что в таком состоянии она находится из-за Люка, и винил его в этом. Не выдержав, он отправился в стаю Мэлби чтобы выяснить что их связывает.

Въехав в городок, и не глядя по сторонам, Кайл сразу же направил машину к дому альфы. У порога его встретил Тод. Кайл знал, что Люк ещё не полностью окреп, но всё равно хотел выяснить те вопросы, которые его терзали уже несколько дней.

— Как Люк? — поинтересовался он у беты, поднимаясь по лестнице и протягивая руку для приветствия.

— Идёт на поправку, — улыбнулся мужчина. — Он уже знает о твоём приезде и ждёт тебя в гостиной.

— Сделай так, чтобы нам не мешали, — попросил Кайл и Тод кивнул ему в ответ.

Бета Люка, хоть и казался на первый взгляд рубахой парнем, был очень серьёзен и исполнителен, поэтому Кайл был уверен, что разговор пройдёт без лишних свидетелей.

— Здравствуй Кайл, — поприветствовал его альфа, сидящий в кресле у журнального столика. Он выглядел уставшим, с залёгшими тенями под глазами. — Что тебя привело ко мне?

— А то ты не подозреваешь, — усмехнулся оборотень, видя, как Люк нервно скривил губы, догадываясь о причине разговора.

— Как она? — поинтересовался он с напускным равнодушием, которое мгновенно слетело после ответа Кайла.

— Ещё не пришла в себя.

— Что? Почему? — вскочил Люк с кресла, и тут же скривившись, упал назад. Хоть регенерация у оборотней и быстрая, но после такого ранения Люку нужна было ещё пара дней, чтобы окончательно прийти в себя.

— Мы не знаем, но надеемся, что скоро очнётся, — ответил Кайл. — Но речь сейчас пойдёт о другом.

— Что ты хочешь знать? — тяжело вздохнул Люк. Он корил себя за то,

что обвинил в случившемся Таю, даже не узнав подробностей. А она совершенно не виновата в том, что Кайл её пометил как свою женщину, и Люку было больно от этого. Да и к лучшему, что друг приехал, и они могут нормально поговорить. Люк был намерен просить Кайла отказаться от Таи, но по глазам того видел что он её не отпустит. Но и сам Люк не собирается отдавать её другому и будет бороться до последнего.

— Что у тебя с Таисией? — спросил Кайл, прямо смотря в глаза друга.

Люк вздохнул, а потом, не отводя взгляда твёрдо произнёс:

— Я люблю её, она моя пара. Я от неё не откажусь.

Кайл еле сдержал себя, чтобы не наброситься на соперника.

— Если она твоя пара, то почему ты не сделал её своей, почему тянул с этим? — бил словами Кайл.

— Потому что я хотел дать Тае право решать с кем ей быть, — начал заводится Люк. — Я дал ей время до праздника, но ты вмешался и всё испортил.

— Ну что ж, ты опоздал! Я решил с кем она будет. Потому что она моя, — прорычал Кайл, вскакивая. — Так что можешь забыть о ней. Она МОЯ!

— Даже и не мечтай, что я откажусь от неё! — вызверился Люк. — Хотя ты и не дал ей права выбора, просто забрав у меня, и не спросив, хочет ли она быть твоей, но как только я полностью окрепну, я приду за ней! — тоже подскочил Люк и, не смотря на боль, так и не сел обратно сверля соперника взглядом.

— Ну что же, придёшь, и я брошу тебе вызов! — пригрозил Кайл. — И ты знаешь, что тебе не выстоять против меня.

— Ну и что, пусть я погибну, но зато буду знать, что сделал всё, чтобы вернуть свою пару! — гордо бросил Люк. — И вообще, я точно уверен, что она моя пара, а я её, а ты в ней видишь только Мириам, а не её саму. Признай это и отпусти.

— И не подумаю, — ответил Кайл с превосходством глядя на Люка. — Пусть и вижу только Мириам, но зато она сейчас со мной, и ты её не получишь.

— Ну ты и гад! — подскочил к нему Люк и врезал кулаком в лицо, разбив губу.

— Я сейчас не отвечу тебе только потому, что ты ещё не окреп от ранения и это будет похоже на избивание младенца, но больше такого случая у тебя не представится, — зло отозвался Кайл, после того как сплюнул кровь на пол. — И не смей появляться на моей территории, потому что это будет расценено как вызов.

Развернувшись, Кайл вышел с дома, громко хлопнув дверью, а Люк без сил упал обратно в кресло. Разговор с уже бывшим другом полностью вымотал его, и он кликнул Тода, чтобы тот помог ему дойти до постели и лечь.

Сорвавшись с места, Кайл выжимая педаль газа, разогнал машину до бешеной скорости и понесся домой. За окном мелькали деревья смешанного леса, а дорога серой полосой, ложилась под колёса автомобиля. Его раздирало бешенство и сомнения. Ведь с одной стороны Люк прав. Он в Таисии видит свою погибшую жену. Но всё равно не собирается отпускать её. Когда он немного сбавил скорость перед крутым поворотом, увидел, как в метрах ста от него дорогу перебегают белая волчица. Ударив по тормозам, Кайл выскочил из машины, и бросился в её сторону, но она растаяла как дымка, бросив на него грустный взгляд зелёных глаз. Он принялся, стараясь уловить её запах, но кроме трав и леса, ничем не пахло. Не было того аромата, что он уловил в толпе, и присмотревшись к обочине, он не увидел никаких следов пребывания волчицы.

— Что за чертовщина! — ругнулся Кайл и со злости ударил ногой по колесу автомобиля. Сев назад в салон, он тронулся с места. Хотя в сердце и поселилась непонятная тоска, но Кайл решил, что его Мириам сейчас ему дороже какой-то там призрачной волчицы из своих снов, ставшей для него наваждением. — Всё равно она моя. Никому не отдам, — процедил он со злостью и выжал педаль газа до отказа.

Вернувшись, Кайл узнал, что Тая наконец-то пришла в себя. Зайдя к ней в комнату, он прошёлся взглядом по измождённому лицу и, заглянув в её глаза, увидел там пустоту.

— Он погиб? — был самый первый вопрос Таи, и Кайл понял, о ком она спрашивает.

— Нет. Люк жив, — ответил он, и Таисия разрыдалась от облегчения.

У неё будто камень с души упал, когда она услышала ответ. Она так боялась, что Люка уже больше нет, что и сама не хотела возвращаться из той темноты, что окружала её до пробуждения.

Кайл подскочил к ней и, сжав в объятиях начал успокаивать и стирать поцелуями слёзы. Ему было больно от того что его Мириам плачет и он стал успокаивать её, глядя по волосам и шепча:

— Всё хорошо, слышишь. Он жив и практически здоров. Ну же маленькая, успокойся, он же альфа, а мы сильные и какие-то пули не могут нас убить.

— Можно мне с ним встретиться и поговорить? — спросила Таисия

успокаиваясь, и Кайл застыл.

Он посмотрел в её глаза, и увидел там столько мольбы, что уже готов был уступить и выполнить её просьбу, но страх потерять свою Мириам взял верх.

— Нет, — твёрдо сказал он и Таисия вздрогнула. Отведя взгляд в сторону, она словно окунулась в пустоту, а потом услышала голос Кайла: — Ты так сильно любишь его?

— Да, — тихо ответила она и, взглянув в глаза Кайла, увидела промелькнувшую в них боль.

— Тая, запомни, ты моя. Я не отдам тебя ему. Люк уже не имеет на тебя никаких прав, ему запрещено появляться на моей территории и вам уже никогда не быть вместе. Я не позволю, — поставил её перед фактом Кайл.

— За что? Зачем я тебе? Я не люблю тебя, и не люблю! В моём сердце только он! А ты! Ты все разрушил! — вырвалась из его рук Тая и зарыдала вновь.

— Я?! — взбесился Кайл. — Да если бы не я, не известно жива бы ты была ещё или нет. Где был Люк, когда тебя похитили и собирались изнасиловать? Где он сейчас, когда тебя увёз от него другой? Ты не думаешь, почему он не пришёл за тобой, если он так сильно тебя любит? Значит не так уж и сильны его чувства раз ты до сих пор со мной, — Кайл понимал, что здесь он не прав, но как говорить — в любви все средства хороши. А он любит, и не собирается терять свою любовь.

Глядя сейчас на него, такого мужественного и красивого мужчину, Тая видела только помеху их с Люком счастью. Да, она была благодарна ему за спасение, но от каждой фразы, сказанной Кайлом, Таисию разбирала злость. Она верила в чувства Люка и не собиралась сомневаться в них, тем более что сама любила его всем сердцем. И она не собиралась позволять Кайлу так отзываться о дорогом ей мужчине.

— Я благодарна тебе за спасение, — процедила она, — но ты несправедлив к нему. Я уверена, что если бы не ранение, он был бы уже здесь.

— Ты ошибаешься, — перебил её Кайл. — С ним уже всё хорошо, но его до сих пор здесь нет, а я рядом. Можешь спросить любого, тебе ответят, что пока ты была без сознания, все эти дни он ни разу не появлялся и не интересовался что с тобой! Подумай об этом, — и вышел, закрыв дверь, оставив Таисию в растерянных чувствах. Злость куда-то уже испарилась, и она задумалась над словами Кайла.

Нет, Тая не могла поверить в то, что Люк просто так отказался от неё,

но слова Кайла вносили смуту в её душу. Ей нужно было обязательно поговорить с ним и всё выяснить, но вот только она сомневалась, что Кайл даст ей это сделать.

«Значит, мне нужно сейчас усыпить его бдительность, а потом любым способом связаться с Люком», — мысленно сказала она себе, в кои-то веки собираясь проявить женскую хитрость и смекалку, хоть они и были не свойственны ей. Но как говорится: «Хочешь жить — умей вертеться». Тая решила воспользоваться этим умным советом.

Она открыла дверь, желая поговорить с Кайлом и изумленно ахнула, увидев его, стоящего напротив её комнаты. Она замерла, рассматривая мужчину, пронзающего её жарким взглядом. Только сейчас она осознала, как он красив. Перед ней стоял живой соблазн. Длинные стройные ноги, мускулистый торс, сильные руки и широкие плечи, на которых она задержала свой взгляд, облизнувшись. Пройдясь по шее в обрамлении чёрных волос, перевела его на чётко очерченные губы, прямой нос и встретила с карим взглядом, с теплотой и любовью смотрящим на ней.

Если бы в её сердце уже не царствовал другой, то она бы вполне могла влюбиться в стоящего перед ней мужчину. А так, она сейчас лишь притворится, что покорена его красотой, не более того.

— Кайл... — как бы нерешительно начала Тая, — а ты мне правду сказал о Люке?

— Да, — ответил мужчина без колебаний.

— Но... Но ведь он же клялся в любви, — задрожали губы Таисии. — Как он мог так со мной поступить? Зачем было обманывать? Я ведь ему верила, любила, а он.

Кайл увидел её слёзы и, не выдержав, сжал в объятиях, убаюкивая как маленькую.

— Прости меня, пожалуйста, что я на тебя накричала, и напрасно обвинила, — прошептала Таисия.

— Не нужно, — попытался остановить её Кайл, но она его перебила.

— Нет. Нужно, — собираясь лгать, она опустила голову, чтобы он не видел её глаз, по которым можно прочесть истинные чувства женщины. — Ты оказался полностью прав. Если бы я нужна была Люку, так как он говорил, то он уже давно был бы здесь, чтобы узнать как я. А он этого не сделал, значит, ему до меня нет дела. Поэтому я решила начать жизнь с чистого листа.

Эти слова дались Таи с трудом, но когда она посмотрела на Кайла, то на её лице не было даже следа той боли, что сейчас разрывала её изнутри. Таисия перевела дыхание, заметив улыбку на губах кайла, он поверил ей —

уловка удалась.

Мужчина боялся поверить в услышанное, и всё же его переполняло счастье. Он смотрел на свою Мириам и готов был положить к её ногам целый мир. В его объятиях находилась самая нежная, ранимая женщина в мире. Она так доверчиво прижималась к нему, что оборотню захотелось вкусить её сладость, поцеловав, отнести в постель, и не выпускать до утра лаская и даря наслаждение, но он был вынужден остановить себя.

— Идём ужинать, — предложил он и протянул руку. — Заодно устрою тебе небольшую экскурсию.

Таисия вложила в неё свою ладонь и последовала за Кайлом, попутно рассматривая дом, где ей предстояло жить. Они прошли по коридору второго этажа, и Кайл объяснял, где что находится.

— Вот это гостевые комнаты, — указывал он на двери, но не останавливался, чтобы показать, что находится за ними. — Вот там находится мой кабинет, — указал он рукой в конец коридора. Тая кивнула, оборотень подвел её к лестнице, и они стали спускаться по ней на первый этаж.

Оказавшись в просторном холле, Тая даже не успела толком оценить его убранство, как Кайл потянул её дальше.

— Вот за этой дверью библиотека, если захочешь, можем после ужина там посидеть и поговорить, — предложил Кайл. — Это столовая, но она используется в основном тогда, когда у меня гости, — в комнате находился длинный стол со стульями, а на стене висела картина. — Не против, если мы поужинаем в кухне? — улыбнулся мужчина.

— Нет, — ответила Таисия.

Зайдя в небольшую комнату, в которую вела дверь из столовой, он подвёл Таисию к столу и усадил за него. Тая хотела помочь ему с едой, но он остановил её.

— Я хочу сам за тобой поухаживать, — мягко сказал он, и Таисия не стала возражать.

Она прошлась взглядом по окружающей обстановке. Всё было обшито деревом, создавая домашний уют, и даже множество встроенной техники не портило общую картину кухни.

Кайл достал из холодильника тарелку мяса с картошкой и поставил разогреваться в микроволновую печь, а ей был предложен мясной бульон. Тая только сейчас осознала, как она была голодна. Сдерживая себя чтобы не наброситься на еду, она взяла ложку и приступила к трапезе.

— Расскажи мне о себе, — попросил Кайл, когда Тая утолила первый голод.

— Что ты хочешь знать? — поинтересовалась она, потянувшись к стакану с соком.

— Всё, — сказал Кайл.

Он внимательно слушал женщину и не перебивал её. Когда она упомянула супруга, Кайла разобрала злость на того незнакомому мужчине, с которым она была столько времени и на то, как он с ней обращался. Если бы он сейчас попал к нему в руки, то живым бы уже не вышел. У Кайла сжалось сердце, стоило только Таисии заговорить о сыне, и он увидел боль в её глазах. Когда она закончила, Кайл взял её ладонь и молча сжал в знак поддержки, а потом подошёл к ней и, заставив встать, обнял.

— Всё будет хорошо, — приободрил он её, и Таисия постаралась поверить, что так действительно будет. — Ты моя Таисия, и я не позволю больше никому обижать тебя или делать больно. Я дам тебе немного времени узнать меня и привыкнуть, а потом мы станем парой. Я перед всеми объявлю тебя своей женой и поставлю метку пары взамен защитной, которая у тебя сейчас на шее.

— Зачем? — поинтересовалась Тая. Робкая надежда, что есть шанс отказаться от роли уготованной ей Кайлом родилась в душе. Значит она ему не жена! Просто женщина, как любовница? Но следующие слова оборотня болью отозвались в сердце.

— Потому что я люблю тебя и хочу, чтобы ты была рядом вечно, — ответил он тоже шёпотом и припал к её губам.

Таисия не препятствовала действиям Кайла, и даже робко ответила на поцелуй. Но когда его руки стали шарить по её телу, упёрлась ему в грудь, попыталась оттолкнуть. Перед её глазами предстал Люк, который вот так же целовал её за столом в кухне, и сердце окатило новой порцией боли.

— Нет. Кайл, — сказала она, отталкивая его, — я так не могу. Не так быстро. Мне нужно узнать тебя, привыкнуть.

— Я понял, — перебил Кайл, отступая от неё, — я подожду. Пойдём в библиотеку, — предложил он.

— Знаешь, я всё ещё не очень хорошо себя чувствую, и хотела бы пойти отдохнуть, — отказалась она.

Кайл молча встал и проводил её до комнаты. Как бы сильно ему сейчас не хотелось побыть с ней, но он не решился давить на неё и настаивать на продолжении вечера. Его Мириам рядом с ним, и уже никуда не денется, а впереди у них ещё много времени. Он утешал себя этим и уже строил планы по её дальнейшему приручению.

Таисия зашла в комнату и стала готовиться ко сну. Переодевшись в сорочку, которую нашла в шкафу, она расчесала волосы и забралась в

кровать. Её мысли были о Люке, с ними она и уснула.

Кайл же долго не мог перейти в царство Морфея. Его тревожил запах женщины, находящейся в соседней комнате. Он будоражил его, обволакивал, манил, и, закрыв глаза Кайл начал представлять себе жаркие сцены с участием Таисии. Он и сам не заметил, как сон пришёл к нему, а вместе с ним появилась и она — его зеленоглазая волчица.

Все следующие три дня стали для Таисии очень насыщенными. Кайл не отпускал её от себя ни на минуту. Он знакомил её со всеми членами стаи, оказывал ей знаки внимания, дарил цветы и окружал собой и заботой. И он больше ни разу не позволил себе приставать к Тае, что несказанно радовало её. Но мысли о Люке не отпускали Таисию, и она всё время искала возможность связаться с ним, но у неё пока это никак не получалось.

Этим вечером они с Кайлом расположились на летней веранде и молча попивали чай. Всё было тихо и спокойно, пока вдалеке не послышался надрывный вой волка. Она сразу же узнала зов Люка. Он манил к себе, притягивал, заставляя сердце биться чаще и гнать кровь по венам. Ей так хотелось перекинуться в волчицу и завывать в ответ, а потом рвануть со всех лап к любимому, но она сдержала себя и сделала вид, что ничего не происходит. Тая видела, как заволновался Кайл, но продолжала спокойно пить чай и смотреть с улыбкой вдаль.

— Знаешь, я сегодня так устала, что кажется, стоит только головой коснуться подушки, и я тут же усну, — сказала она, поставив чашку и зевнув.

— Я провожу тебя до комнаты, — предложил Кайл.

Они молча поднялись на второй этаж, и перед дверью своей комнаты Тая повернулась к нему.

— Спокойной ночи, — сказала она, и быстренько чмокнув Кайла в щёку, скрылась за дверьми.

Выждав немного времени, она подошла к окну и тихонько открыла его. Выглянув, и убедившись, что рядом с домом никого нет, Таисия выпрыгнула в окно и, обернувшись в волчицу, со всех ног бросилась в сторону, где звучал зов любимого.

* * *

Кайлу казалось, что он находится в сказке. Его любимая была рядом. Он всё время проводил с ней и был очень счастлив. В его душе бушевали

чувства, требуя вырваться на волю, и он позволял им делать это. Все его сородичи видели изменения, происходящие с альфой, и были им несказанно рады.

Но сегодня его сказке мог прийти конец. Он почувствовал это когда услышал зов Люка. Кайл сам не знал, как сдержался и не рванул на разборки с бывшим другом. Но больше всего его взволновала реакция Таисии. Он думал, что она ответит на зов, и ему придётся удерживать её силой, но ничего не произошло. И вот сейчас он стоял возле окна в библиотеке и всматривался в тёмный лес. Что он там хотел увидеть Кайл и сам не знал, но всё равно продолжал смотреть. Уже собираясь отвернуться и идти ложиться спать, он краем глаза увидел белую тень, мелькнувшую во дворе. Его сердце сжала тисками боль, и он побежал в комнату к Таисии.

Ворвавшись внутрь, он замер глядя на открытое окно, а потом его охватила неконтролируемая ярость.

— Вот гадина, обманула! — ругнулся он, ударив кулаком в стену и выпрыгнул в окно.

Перекинувшись, он принялся и, взяв след беглянки, кинулся за ней в погоню.

Волк знал, что ей никуда не деться и уже предвкушал, что сделает с беглянкой, когда поймает. Он ускорился, сокращая между ними дистанцию.

* * *

Таисия неслась как сумасшедшая, ветер свистел в ушах, ветки больно хлестали по телу, но она знала, что это её последний шанс встретиться и поговорить с Люком. Если Кайл сейчас поймает её, то больше такой возможности у неё точно не будет. Она уже слышала звуки этой погони. Прижав уши, она ускорилась ещё больше, и молилась, чтобы у неё всё получилось. Неожиданно на её пути, выпрыгнув из кустов, появилась белая волчица. Затормозить Тая не успела и на всей скорости врезалась в неё. От удара обе разлетелись в разные стороны, кувыркаясь. Тая полетела в овраг, но быстро встав на лапы, затрясла головой, стараясь поскорее прийти в себя. Она уже собиралась выбраться, как на место их столкновения вылетел большой чёрный волк. Он остановился и втянул носом воздух. Таисия замерла в надежде, что другая волчица отвлечёт на себя внимание Кайла и ей удастся улизнуть. Так и получилось. Тая услышала, как испуганно взвизгнула незнакомка и попыталась сбежать, но далеко ей уйти не дали. Кайл бросился за беглянкой. Таисия не теряла времени, пока

альфа был занят другой, помчалась туда, куда звало её сердце.

* * *

Кайл шёл по следу и чувствовал, что настигает Таисию. Выскочив на поляну, он остановился, втянул носом воздух и утонул полностью в пьянящем аромате свой пары. У него было такое ощущение, что он перенёсся в свои сны, преследовавшие его по ночам. Оглядевшись, он увидел белую волчицу, которая заметив его, взвизгнула и попыталась скрыться.

«Ну уж нет! Не уйдёшь!»

Рванув следом, волк через несколько метров нагнал беглянку и, прыгнув сверху, придавил её к земле.

Волчица распласталась под ним и замерла, трясаясь от страха и боясь вздохнуть. Она не знала чего ожидать от альфы, территорию которого нарушила, поэтому боялась даже лишний раз пикнуть. Но то, что произошло дальше, повергло её в шок.

«МОЯ!» — билось одна единственная мысль в голове у Кайла, и он полностью подчинился ей.

Легонько прикусив волчицу за холку, он рыкнул и вошёл в неё, заполняя собой. Инстинкт обладания парой, и потребность поставить брачную метку полностью взяли верх над Кайлом, и он брал женщину в ипостаси волка. Она тихонько поскуливала под ним и перебирала лапами, осознавая, что сейчас происходит, и не сопротивлялась этому, потому что чувствовала в нём своего волка. Нет, не альфу, а именно мужчину, предназначенного ей судьбой.

Лёгкую боль и дискомфорт сменили удовольствие от соития, и волчица уже чувственно повизгивала и сама выгибалась в лапах Кайла.

Достигнув пика блаженства и изливаясь в волчицу, он укусил её, ставя брачную метку и делая волчицу навсегда своей. Его переполняло любовью и счастьем, и так захотелось посмотреть в глаза той, что их дарила. Он обернулся и приказал сделать это женщине. Кайл прошёлся языком по тонкой шее, зализывая укус, из которого ещё немного сочилась кровь, поцеловал хрупкие плечи и зарылся лицом в копну волос, только сейчас заметив, что они белого цвета. Перевернув уже свою жену на спину, Кайл встретился с испуганными зелёными глазами, в которых ещё плескалась не остывшая страсть.

— Кто ты? — поинтересовался мужчина, разглядывая нежные черты.

— Алисия Грэм, — ответила женщина, и пояснила: — из стаи Такера Уорта.

Кайл удивился, что чужая волчица забрела на его территорию, и стража пропустила её, но был несказанно рад, что она оказалась здесь. Ведь неизвестно что бы было, если бы не эта встреча в лесу. Скорее всего, он бы совершил непоправимую ошибку.

— И что ты делаешь на моей территории? — он решил выяснить причину пребывания волчицы здесь.

— Я хотела предупредить, что наш бывший альфа устроил охоту на твою женщину, — потупилась она при последних словах.

Кайл приподнял пальцами её лицо и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Теперь моя женщина и единственная это ты, — и провёл пальцами по метке, чтобы она не сомневалась.

Он хотел поблагодарить её за предупреждение, но его прервал вой Люка, полный горя и отчаяния.

* * *

Таисия бежала и чувствовала что она уже практически рядом с Люком. Ей хотелось завизжать от радости, но она только ускорила.

«Задание выполнено», — пронеслось у неё в голове, и она чуть не споткнулась и не упала.

Фыркнув, волчица мотнула головой, но тут ей дорогу перегородил коричневый оборотень, выскочивший из-за кустов. Резко остановившись, она во все глаза смотрела на скалящегося волка. Тая не знала кто он, но чувствовала исходящую от него угрозу. Волк обернулся в Джошуа Перри, по губам которого змеилась победная ухмылка.

— Ну, вот мы и встретились, маленькая дрянь, — прорычал он сжимая кулаки. — Я всё это время ждал удобного случая, и как видишь, дождался. Готовься к смерти виновница гибели моего сына.

Перекинувшись обратно в волка, Джошуа кинулся на Таисию, но ей удалось отскочить от него, и бросилась бежать.

Интуиция подсказывала Тае, что если она сойдётся с ним в драке, то шанса выжить не будет. А так есть хоть призрачная, но надежда что она всё-таки добежит до Люка. Волчица бежала, не всегда удачно ускользая от прыжков настигающего её волка. Она уже начала выбиваться из сил, и видела, что он загоняет её к скалам, находящимся на западной территории стаи. Когда они выскочили на крутой обрыв, Тая ели успела затормозить

над пропастью, открывшейся под её лапами.

Повернувшись к оборотню, не спеша подходящему к ней, она прочитала в его глазах свой смертный приговор. Никто ей не поможет и сейчас можно рассчитывать только на себя. Используя внезапность, она сама прыгнула на Джошуа и впилась в него зубами.

Волк и волчица сцепившись клубком катались перед пропастью, рыча и лязгая зубами. В сторону летели клоки белой и коричневой шерсти, брызгала кровь. Каждому из них уже нечего было терять. Отскочив друг от друга, они начали кружить и делать выпады.

Таисия не заметила, как оказалась на самом краю и её задние лапы начали соскальзывать в пропасть. Она пыталась уцепиться хоть за что-нибудь, но только скользила по камням. К Тае пришло осознание, что вот сейчас упадёт и разобьётся, но она всеми силами пыталась отсрочить этот момент.

Джошуа подошёл близко к Тае и склонился с ней. Он видел, как в глазах волчицы отразилась обречённость, и решил помочь поскорее покинуть этот мир. Ухмыляясь, волк подпихнул Таисию, но никак не ожидал, что её челюсть сомкнётся мёртвой хваткой на его лапе и она утянет его вместе с собой.

Удивление, промелькнувшее в глазах оборотня, когда он падал в пропасть, было хоть каким-то утешением в последние минуты жизни для Таисии. А потом удар о камни и боль, затопившая всё вокруг и лишившая сознания.

* * *

Люк, кружа на границе территории со стаей Кайла, уловил аромат Таисии и, не смотря на стражей, пытавшихся его задержать, рванул ей на встречу. Стражи понеслись за ним, но кто может угнаться за альфой, бегущим на пределе своих возможностей. Уже пробежав приличное расстояние, Люк уловил запах страха Таисии, и его затопила тревога. Выбежав на поляну, где она встретилась с Джошуа, он ощутил его запах и, подняв морду, завыл. Взяв след, он поспешил по нему, чувствуя, что может опоздать, и не ошибся.

Когда он оказался перед пропастью, то увидел только следы драки, что здесь была. Глянув вниз, он увидел два окровавленных тела, лежащих внизу изломанными игрушками.

— Н-е-е-е-е-е-т... — закричал Люк, перекинувшись и упав на колени.

Из его глаз текли слёзы, а сердце разрывалось от дикой боли.

Оборотни, выскочившие на площадку, замерли. Перед ними предстал убитый горем альфа соседней стаи, и они не знали, как им быть. Глянув вниз, они увидели, как окуталось белым туманом тело женщины, и она исчезла.

— Её больше нет, — потрясённо произнёс один из них, и Люк глянул вниз.

Тело Таисии действительно пропало и от этого Люку стало ещё хуже.

— Я даже не смогу положить цветы на её могилу, — прошептал он и стал мысленно проклинать судьбу, которая так жестоко поступила с ними.

Эпилог

— Мама, мамочка, проснись, — повторял мальчик, держа за руку женщину, подключённую к аппаратам.

Вот уже месяц как он со своим отцом приходил к ней в палату практически каждый день. И пускай его папа уже начал жить с другой тётей, мальчик всё равно верил, что мама вернётся к нему. В его маленьком сердечке не гасла надежда, и что бы не говорили эти дяди и тёти в белых халатах, он всё время повторял, что мама любит его и поэтому не бросит. Вот и сейчас он был рядом с ней.

— Мамуля, ну открой глазки, — уговаривал он её, — я знаю, ты сильная, ты всё можешь.

— Сын, — присел на корточки перед ним отец, — мама спит, давай не будим ей мешать, и пойдём домой, — уговаривал мужчина. — Тётя Ира приготовила ужин и уже ждёт нас.

— Нет, — насутился мальчик. — А если мама проснётся, а меня не будет рядом? — посмотрел он на отца.

— Она не проснётся, — зло бросил мужчина, злясь на упрямства ребёнка. — Она больше никогда... — он не успел договорить, потому что его перебил слабый шёпот:

— Владушка...

— Мама! — радостно закричал мальчик, и бросился обнимать женщину.

Таисия не поверила, что вернулась, что её мальчик рядом и обнимала его, прижимая к себе крепче. Слёзы лились с её глаз и никак не хотели останавливаться. Она целовала такое родное и любимое личико, не выпуская ребёнка из объятий, и не верила своему счастью.

Три месяца спустя.

Таисия уложила спать сына и с грустью смотрела на капли дождя стекающие по стеклу. У неё было такое чувство, что вместе с ним плачет и её душа. Это состояние было у неё с тех пор, как она очнулась в больнице. Всё это время тихая грусть не покидала женщину, и только сын был лучиком света в этом сером дождливом царстве.

Она не винила ни в чём мужа, который пока она ещё была в коме, сошёлся с другой. Не обиделась, когда он переехал жить в другую страну, оставив их с сыном. Да и если честно, то не смогла бы жить с ним как раньше, после того, как в её сердце поселилась настоящая любовь.

— Люк, — прошептала она, повторяя пальцами путь капель, стекающих по стеклу.

Не проходило ни дня, чтобы она не вспоминала о своём оборотне, и о времени проведённом с ним. Она не знала, почему судьба так жестоко обошлась с её любимым волком, но если бы перед ней вновь встал выбор: остаться с ним или вернуться к сыну, то она снова выбрала бы ребёнка. Пусть после этого её сердце опять разрывалось бы на части, но материнский инстинкт всё равно был сильнее любви к мужчине.

Тяжело вздохнув, она посмотрела на часы. Время уже близилось к полуночи, и пора было ложиться спать, ведь завтра снова вести ребёнка в сад и идти на работу. И так день за днём, неделя за неделей.

Болезнь, которая убивала её до аварии, исчезла без следа, и врачи только пожимали плечами и в недоумении разводили руками. Сейчас Тая уже не боялась, что скоро умрёт и оставит сына одного с отцом, и это тоже придавало сил жить дальше, и верить, что всё наладится.

Уже лёжа в кровати, она закрыла глаза, прислушиваясь к тишине квартиры, и вновь унеслась в воспоминания. И снова, как и каждую ночь после пробуждения, Люк предстал перед ней словно наяву. Она снова была белой волчицей, и носилась со своим чёрным альфой по лесу, купаясь в счастье и любви. И утром женщине не хотелось просыпаться, расставаясь с этой сказкой.

Но назойливый писк будильника ворвался в её грёзы, заставляя опять окунуться в реальность. А вместе с ним пришёл и оглушительный звонок в дверь.

— И кого это принесло в такую рань, — пробурчала Таисия, одевая халат и ища ногами тапочки. Позёвывая, она ещё полусонная поплелась к двери, и не глядя в глазок широко распахнула её.

— Тая, — смёл её черноволосый ураган, закружил в своих объятиях, и подарил жаркий поцелуй.

Тае показалось, что сон продолжается, что она всё ещё в нём, и со всей накопившейся любовью она отвечала на поцелуй.

Отстранившись от женщины, Люк заглянул ей в глаза и прошептал:

— Я пришёл за вами.

Во взгляде голубых глаз было столько ласки, любви, заботы и нежности, что Таисия погрузилась в них с головой, и мир расцвёл для неё новыми красками. Теперь она поняла, что это не сон, а реальность. Что чудо, которого она всем сердцем ждала, случилось. Люк, её Люк был с ней, в её квартире и не собирался отказываться от Таи.

В реальность её вернул маленький ураган, который выбежав из

спальни, вклинился между ней и мужчиной с криком:

— Это моя мама! Отойди от неё!

Тая замерла, не зная, что ей делать, но Люк сам справился с ситуацией.

— Привет. Я Люк, — протянул он ребёнку руку, глядя на насупленного мальчика.

Тот с недоверием посмотрел на мужскую ладонь, но всё-таки пожал её, представившись:

— Владислав.

— Знаешь что, Владислав, — улыбнулся ему Люк, — я очень люблю твою маму, и знаю, что ты её тоже сильно любишь. Ведь так? — и когда мальчик кивнул, он продолжил. — И я уверен, что мы с тобой подружимся и сделаем всё, чтобы мама была счастлива. Ты же хочешь, чтобы так было?

— Хочу, — уже более дружелюбно ответил малыш. — А что для этого нужно сделать?

— Ну, для начала переехать ко мне жить, — предложил Люк. — Ты же любишь путешествовать?

— Очень, — обрадовался мальчик, а потом посмотрел на Таю. — Мам, можно мы поедem в путешествие с дядей Люком? — его глазки умоляли, и Таисия не смогла отказать сыну, тем более что сама хотела этого больше всего на свете.

— Конечно дорогой, беги одеваться, — и с улыбкой посмотрела вслед спешащему ребёнку, который буквально светился от радости. — Как ты оказался здесь? — посмотрела она на оборотня.

— Я расскажу всё по дороге, надо спешить, — остановил он её от расспросов. — Возьми самое необходимое и то, что тебе дорого, всё, что будет вам нужно, купим уже у меня.

Кивнув, и уточнив у Люка, какое у них там сейчас время года, Тая отправилась собирать вещи себе и сыну. Положив в сумку альбом с фотографиями, где были запечатлены её самые дорогие люди, драгоценности, несколько любимых вещей, средства гигиены и немного одежды, прошла в комнату к сыну. Тот уже был полностью готов, держа в руках любимую машину и надев рюкзак в виде тигрёнка, в котором, Тая была просто уверена, лежит ещё несколько машинок.

— Мамочка, я готов к путешествию, — радостно сообщил мальчик, и побежал на выход. Подав руку Люку, он нетерпеливо заёрзал на месте. — Мамуля, давай скорее, — поторопил он Таю.

Отдав сумку с вещами Люку, Тая прощальным взглядом окинула квартиру, в которой прожила практически всю свою жизнь, и закрыла

дверь на замок. Она понимала, что уже не вернётся сюда, и от этого было немного грустно. Но впереди её ждала жизнь с сыном и любимым мужчиной, и она, не оглядываясь, вышла из подъезда, села во внедорожник Люка и они выехали со двора.

— Ты обещал рассказать, — обратилась она к Люку, ей было очень интересно, как он оказался в её мире и смог найти.

— Да, — кивнул он и направил машину на выезд из города. — Когда ты пропала, я думал, что жизнь закончилась, — начал рассказывать Люк. — За прошедшие полтора года даже думал несколько раз самому уйти за грань.

— У вас прошло полтора года? — шокировано перебила его Таисия. Она уже и забыла, что в мире Люка время идёт быстрее.

— Да, и они для меня были адом. Спасала только поддержка друзей и Наяна, которая сказала, что есть возможность вернуть тебя, и она постарается сделать это. Ты даже представить себе не можешь, как я ждал возможности вновь увидеть тебя, обнять, поцеловать, — сказал с болью мужчина.

— Представляю, — прошептала Тая, погладив Люка по плечу, — мне тоже всё это время было плохо без тебя. А дальше, как же ты всё-таки нашёл меня?

— Несколько дней назад она пришла ко мне и сказала, что упростила Высших открыть переход в ваш мир и позволить мне забрать тебя с сыном, — ответил Люк. — Мне дали месяц времени на поиски и возвращение, с вами или без вас. Проход открывается каждый день и на той стороне нас ждут, — закончил рассказывать Люк.

Таисия была просто счастлива, что у её любимого оборотня всё получилось. Она обнимала сына, припавшего к стеклу и с интересом рассматривающего пейзаж за окном. Только сейчас она сама обратила внимание, куда они едут. За стеклом машины сгустился хвойный лес, обступая дорогу со всех сторон. Она даже не заметила, как они выехали из города и очутились в этой глуши. Неожиданно яркая вспышка на мгновение ослепила её. Проморгавшись, Тая увидела, что хвойный лес сменился на лиственный и они едут по шоссе, а впереди их встречает группа людей.

Присмотревшись, она увидела и улыбающегося Кайла, обнимающего незнакомую блондинку, держащую на руках маленького ребёнка, и Тода, смотрящего с напряжением в их сторону, и Оуэна, и Милу, подпрыгивающую от нетерпения, и Наяну, с загадочной улыбкой на лице. Все ждали её, и на их лицах была радость.

Остановившись и выйдя из машины, она с сыном очутилась в объятиях

таких родных ей оборотней, окунулась в их тепло, заботу, и поняла, что слёзы текут по её щекам. И это были слёзы счастья, потому что она наконец-то оказалась дома.